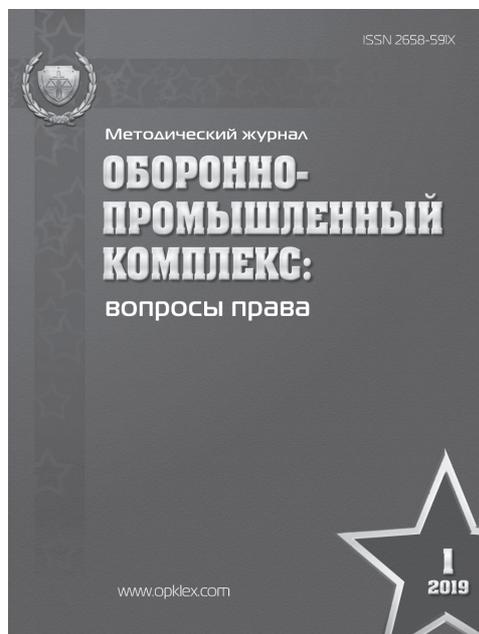

Уважаемые читатели!
Вышел первый номер журнала
«Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права»

Содержание

Государственный оборонный заказ

П.В. Славинский. Изменения законодательства о порядке определения состава затрат, включаемых в цену продукции по государственному оборонному заказу

М.А. Богуславец. К вопросу о предоставлении отчетности головными организациями при исполнении государственного оборонного заказа

Я.Н. Ермолович. Уголовная ответственность за неисполнение государственного оборонного заказа

Государственные закупки

Е.А. Свининых. Обзор основных законодательных новелл о государственных закупках

Е.А. Пластинина. Один за всех и все за одного: особенности статуса коллективного участника в корпоративных закупках

Интеллектуальная собственность

К.М. Жамойдик. Актуальные вопросы использования принадлежащих Российской Федерации прав на результаты интеллектуальной деятельности при осуществлении военно-технического сотрудничества и внешнеэкономической деятель-

ности

Н.З. Мазур, С.М. Чеботарев. Проблемные вопросы управления правами на результаты интеллектуальной деятельности при выполнении государственных контрактов

Международное и военно-техническое сотрудничество

В.А. Орлюк. О санкциях США и стран Европейского союза, введенных в отношении российских физических и юридических лиц

О.Д. Данилин. Экстерриториальные санкционные риски в отношении руководителей и членов советов директоров предприятий ОПК и практические подходы к их устранению и минимизации

В.П. Герасименко. Об особенностях поставки продукции военного назначения в иностранные государства из наличия Минобороны России

Корпоративное право и управление

М.А. Бунякин. Разработка внутреннего документа, регулирующего одобрение крупных сделок и сделок с заинтересованностью: практические рекомендации

Ю.В. Ненашева. Особенности раскрытия информации организациями оборонно-промышленного комплекса

Новое Положение об общих собраниях акционеров. Что изменилось?

Контрольно-надзорная деятельность в сфере ОПК

А.Е. Скачкова. Административная ответственность за ненадлежащее исполнение государственного оборонного заказа: практические аспекты

Первый номер журнала «Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права» можно заказать через редакцию, направив заявку по электронной почте: opklex@mail.ru. Стоимость 2000 руб., НДС – 0 руб. (с учетом почтовых услуг).

После оплаты необходимо направить в редакцию по e-mail ваш телефон и название организации, почтовый адрес с индексом, по которому будет выслан журнал. Индивидуальные подписчики перечисляют деньги на расчетный счет и направляют в редакцию свой почтовый адрес. При необходимости вам будет выставлен счет, высланы все бухгалтерские документы.

И ВНОВЬ К ВОПРОСУ О СРОКАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Н.С. Кириченко, майор юстиции, начальник группы судебно-исковой и договорно-правовой работы отдела правовой работы управления Южного округа войск национальной гвардии Российской Федерации

Материальная ответственность военнослужащих – это уже совсем не новая тема для обсуждения. Множество авторов освещали данную тему в своих работах¹. Были затронуты вопросы привлечения военнослужащих к материальной ответственности и в судебном, и в административном порядке, обсуждались различные проблемные вопросы.

Также, в том числе и автором, рассматривались и вопросы, связанные со сроком привлечения военнослужащих к материальной ответственности². Может показаться, что все по этому вопросу уже было обсуждено, сделаны предложения и нет смысла его поднимать вновь. Тем не менее, почти год назад Верховным Судом Российской Федерации было рассмотрено одно из гражданских дел по исковому заявлению органа военного управления к бывшему военнослужащему о привлечении его к материальной ответственности, что и побудило автора к написанию настоящей статьи.

Порядок привлечения военнослужащих к материальной ответственности регламентируется Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ. В соответствии с положениями п. 4 ст. 3 данного Федерального закона, срок привлечения военнослужащих к материальной ответственности составляет три года со дня обнаружения ущерба. В течение указанного трехлетнего срока командованием воинской части (руководством иной военной организации) должно быть принято решение о привлечении военнослужащего к материальной ответственности. В случае привлечения военнослужащего к материальной ответственности путем издания приказа командира (начальника) такой приказ соответственно должен быть издан не позднее трех лет со дня обнаружения ущерба. Если же военнослужащий привлекается к материальной ответственности в судебном порядке, то исходя из существовавшей судебной практики в течение указанного срока должно

¹ Дозорцев А.В. Имущественная ответственность военнослужащих за ущерб, причиненный войсковой части // Труды военно-юридической академии. 1949. Вып. 9; Митяшин И.К. Материальная ответственность военнослужащих по советскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1956; Лиховидов К.С. Материальная ответственность военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997; Ивашин А.А., Цуканов О.В. Материальная ответственность военнослужащих и гражданского персонала (комментарий к Федеральному закону «О материальной ответственности военнослужащих») (постатейный). М., 2003; Кудашкин А.В. Материальная ответственность военнослужащих // Рос. юстиция. 2000. № 6; Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учеб. М., 2008; Корякин В.М. Комментарий к Федеральному закону «О материальной ответственности военнослужащих». М., 2000; Харитонов С.С. О некоторых правовых аспектах возмещения расходов на военную и специальную подготовку военнослужащих, отчисленных из военных вузов // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 7; Александрова Н.Г., Кириченко Н.С. О процессуальном законодательстве, регламентирующем рассмотрение судами дел о материальной ответственности военнослужащих и правовой природе таких дел // ЭНИ «Военное право». 2019. № 1.

² Кот П.А. О некоторых проблемах законодательного регулирования условий материальной ответственности военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 3; Кириченко Н.С. К вопросу о сроках привлечения военнослужащих к материальной ответственности // Там же. 2015. № 8.

быть вынесено соответствующее решение суда. Предъявлением искового заявления в суд течение срока привлечения к ответственности не останавливалось. Длительность рассмотрения дела судом данный срок также не приостанавливала.

В ранее написанной по аналогичной теме работе автор уже приводил пример вынесения судом решения об отказе в удовлетворении исковых требований руководителя военной организации о привлечении военнослужащего к материальной ответственности в связи с истечением срока привлечения к ней. В указанном примере материальный ущерб был причинен военнослужащим в результате совершения им преступления и длительный срок предварительного расследования по уголовному делу никак не повлиял на сроки давности. Срок привлечения к материальной ответственности был исчислен судом с момента выявления ущерба, который был выявлен еще до возбуждения уголовного дела и установления виновного лица³.

И вот, по прошествии семи лет, в тот же самый гарнизонный военный суд поступает очередное (одно из многих) аналогичное исковое заявление руководителя органа военного управления о привлечении военнослужащего к материальной ответственности. Материальный ущерб был причинен военнослужащим в результате преступления, вина в совершении которого установлена приговором суда. Как Вы понимаете, подаче иска предшествовали различные проверки, производство предварительного расследования по уголовному делу, производство экспертиз. В общем исковое заявление было предъявлено в суд за 16 дней до истечения трехлетнего срока с момента выявления ущерба, который был выявлен в ходе проведения ревизии (виновное лицо тогда установлено не было). И вновь суд выносит решение об отказе в удовлетворении исковых требований в связи с истечением срока привлечения военнослужащего

к материальной ответственности. Также, по мнению суда, на истечение срока не влияли ни срок предварительного расследования, ни то, что представитель истца самостоятельно, в течение двух месяцев, разыскивал ответчика, чтобы уведомить о рассмотрении судом гражданского дела (ответчик не получал на почте судебную корреспонденцию, в связи с чем суд не мог принять иск к производству), что было успешно сделано. Судами апелляционной и кассационной (в окружном военном суде) инстанций решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Конечно, представителем истца была подана кассационная жалоба в Верховный Суд Российской Федерации. По итогам рассмотрения данной жалобы Верховный Суд вынес определение об отмене ранее принятых судебных актов по делу и о направлении его в суд первой инстанции на новое рассмотрение⁴.

В своем определении Верховный Суд Российской Федерации указал, что истечение трехлетнего срока со дня обнаружения ущерба необходимо было исчислять не только со дня, когда командир (начальник) воинской части узнал о факте причинения ущерба, но и со дня установления лица, причинившего ущерб.

В случае возбуждения уголовного дела по факту причинения материального ущерба установить виновное лицо возможно не иначе как по итогам принятия решения по данному уголовному делу (например, после вынесения приговора). Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что в случае возбуждения уголовного дела по факту причинения материального ущерба срок привлечения военнослужащего к материальной ответственности следует исчислять именно с момента принятия решения по данному уголовному делу.

Такая правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации, полагаем, будет способствовать возмещению ущерба,

³ Кассационное определение № 2476-КГ 33-2476/2011 от 21 декабря 2011 г. // Архив Северо-Кавказского окружного военного суда.

⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации № 205-КГ17-51 от 13 марта 2018 г.

причиняемого государству, который иногда составляет значительные денежные суммы.

Однако мы также полагаем необходимым внести изменения в Федеральный закон «О материальной ответственности военнослу-

жащих»: следует установить, что истечение срока привлечения военнослужащих к материальной ответственности в судебном порядке заканчивается предъявлением командиром иска в суд.

ИНСТИТУТ НАСТАВНИЧЕСТВА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.Е. Зайков, доцент кафедры «Гражданское право, международное частное право и гражданский процесс» Юридического института Российского университета транспорта, кандидат юридических наук

Одной из важных проблем, которая всегда возникает при появлении в воинском (трудовом) коллективе новых членов, является необходимость их оперативного профессионального становления, развития и адаптации к квалифицированному исполнению должностных обязанностей.

Одна из наиболее распространенных форм такого «введения в профессию» – это наставничество.

Термин «наставничество» хорошо известен нашему государству еще с советских времен. Истоками наставничества являются изотовские и стахановские школы первых пятилеток, различные формы индивидуального ученичества и шефства в послевоенный период¹.

При этом, несмотря на то, что прямо правовое регулирование института наставничества в трудовом законодательстве отсут-

ствовало², его фактическое применение и значимость не вызывают сомнений³.

Одно из первых решений по широкому применению наставничества на федеральном уровне было изложено в подп. «р» п. 2 Указа Президента Российской Федерации «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» от 7 мая 2012 г. № 601⁴, в соответствии с которым Правительству Российской Федерации было поручено обеспечить развитие института наставничества на государственной гражданской службе⁵.

Однако потребность в применении наставничества одинаково высока во всех сферах деятельности вне зависимости от правового статуса лиц, ее осуществляющих. Причем особое значение наставничество приобретает в военно-служебных отношениях, а также трудовых отношениях с учас-

¹ Цит. по: Ростовцева Ю.В. К вопросу развития института наставничества на государственной гражданской службе // Адм. право и процесс. 2014. № 5. С. 57.

² Не содержит его и Трудовой кодекс Российской Федерации.

Однако редкие упоминания о наставничестве, хотя и в очень ограниченном формате, недавно стали появляться в трудовом законодательстве. См.: Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О занятости населения в Российской Федерации”» от 29 декабря 2017 г. № 476-ФЗ.

³ См., например: ст. 13 Закона СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями» от 17 июня 1983 г. (утратил силу); Положение о почетном звании «Заслуженный наставник молодежи РСФСР», утвержденное Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 июля 1981 г. (утратило силу).

⁴ Хотя соответствующее правовое регулирование и применение института наставничества на ведомственном уровне существовало и ранее. См., например, Положение о наставничестве в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденное приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 30 июня 1994 г. № 221 (утратило силу).

⁵ См., например: Положение об организации работы по наставничеству в Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору, утвержденное приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 24 декабря 2014 г. № 607; Положение о наставничестве в Министерстве транспорта Российской Федерации, утвержденное приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 11 июня 2014 г. № 157.

тием гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации.

В Министерстве обороны Российской Федерации отсутствует правовое регулирование института наставничества, однако в целях оказания практической помощи командирам (начальникам) при организации работы по внедрению института наставничества в органах военного управления, объединениях, соединениях, воинских частях и организациях (далее – воинские части) разработаны Методические рекомендации по внедрению института наставничества в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденные Министром обороны Российской Федерации 27 ноября 2018 г.⁶ (далее – Методические рекомендации).

В соответствии с Методическими рекомендациями наставничество – составная часть работы с личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации, реализуемая наставниками в форме индивидуальной и методической работы, психологической поддержки и сопровождения лиц, нуждающихся в профессиональной помощи в период становления в воинских должностях (должностях).

Целью наставничества является передача наставниками профессиональных знаний, навыков и умений, а также оказание практической помощи лицам, в отношении которых оно осуществляется, для формирования (совершенствования) у них профессиональных качеств, необходимых для самостоятельного выполнения должностных (трудовых) обязанностей.

Основными задачами наставничества Методические рекомендации определили:

– ускорение процесса и повышение эффективности профессионального становления лиц, в отношении которых осуществляется наставничество, развитие их способностей к самостоятельному и качественно-му выполнению задач в соответствии с за-

мещаемыми воинскими должностями (должностями);

– доведение до лиц, в отношении которых осуществляется наставничество, положений федерального законодательства и иных служебных документов, регламентирующих их деятельность, в соответствии с замещаемыми ими воинскими должностями (должностями);

– развитие чувства ответственности, дисциплинированности, уважительного отношения к закону, высокого правосознания и законопослушного поведения в интересах воинского (трудового) коллектива.

Методические рекомендации установили основной и единственный принцип, на котором осуществляется наставничество, – добровольность.

Наставничество рекомендуется осуществлять в отношении:

а) офицеров из числа:

– выпускников военных образовательных организаций высшего образования Министерства обороны Российской Федерации, военных учебных центров при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования (далее – военно-учебные заведения), военнослужащих, имеющих высшее образование, которым первые воинские звания офицера присвоены после обучения в военно-учебных заведениях по дополнительным профессиональным программам профессиональной переподготовки;

– поступивших на военную службу по контракту из запаса и заключивших первые контракты о прохождении военной службы;

– поступивших на военную службу по контракту из запаса и имеющих перерыв в прохождении военной службы продолжительностью более пяти лет;

б) военнослужащих нижестоящих составов, назначенных на воинские должности,

⁶ Аналогичные документы издавались и ранее, но с ограничениями по субъектному признаку. Например: Методические рекомендации по внедрению института наставничества для федеральных государственных служащих Министерства обороны Российской Федерации, утвержденные статс-секретарем – заместителем Министра обороны Российской Федерации 28 июня 2016 г. (официально не опубликованы).

замещаемые офицерами, с присвоением первых воинских званий офицера;

в) прапорщиков (мичманов) из числа выпускников военных профессиональных образовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации, а также принятых на военную службу по контракту и заключивших первый контракт о прохождении военной службы;

г) солдат, матросов, сержантов, старшин, поступивших на военную службу по контракту на соответствующие воинские должности и заключивших первый контракт о прохождении военной службы;

д) федеральных государственных гражданских служащих (далее – гражданские служащие), впервые поступивших на государственную гражданскую службу (вновь поступивших на нее после продолжительного перерыва);

е) работников, впервые заключивших в установленном порядке трудовые договоры с работодателями и не имеющих опыта трудовой деятельности (исполнения трудовых обязанностей).

Наставничество рекомендуется устанавливать продолжительностью от одного месяца до одного года в зависимости от объема выполняемых личным составом в соответствии с замещаемыми воинскими должностями (должностями) задач и установленных испытательных сроков.

В соответствии с Методическими рекомендациями наставниками могут быть:

– военнослужащие, замещающие равные или высшие воинские должности по отношению к лицам, в отношении которых осуществляется наставничество;

– граждане (из числа офицеров), пребывающие в запасе или состоящие в отставке, принятые на работу в качестве гражданских служащих или работников;

– гражданские служащие (работники), имеющие практические навыки исполнения должностных (трудовых) обязанностей по должности лица, в отношении которого осуществляется наставничество, состоящие

на высших или равных по отношению к нему должностях.

При подборе наставника должно учитываться наличие у кандидатов следующих профессиональных и личностных качеств:

– соответствие занимаемой должности, наличие стабильных показателей в служебной деятельности (работе);

– целеустремленность, высокие морально-деловые качества и желание передавать имеющиеся знания и навыки;

– доброжелательность, ответственность и морально-психологическая совместимость с лицом, в отношении которого осуществляется наставничество;

– наличие опыта службы (работы) (не менее трех лет) по специальности лица, в отношении которого будет осуществляться наставничество;

– отсутствие неснятых дисциплинарных взысканий и склонности к нарушению воинской (трудовой) дисциплины.

Подбор наставников осуществляется в отношении:

– военнослужащих (из числа офицеров), проходящих военную службу по контракту, – по рекомендациям офицерского собрания с учетом мнения непосредственных командиров (начальников) военнослужащего;

– сержантов (старшин), проходящих военную службу по контракту, – после рассмотрения кандидатур на общем собрании сержантов или заседании совета сержантов воинской части.

Наставники закрепляются за лицами, в отношении которых осуществляется наставничество, по рекомендациям соответствующих командиров (начальников). За каждым лицом, в отношении которого осуществляется наставничество, закрепляется индивидуальный наставник.

Разрешается при отсутствии необходимого количества соответствующих установленным требованиям наставников закреплять одного наставника не более чем за двумя лицами, в отношении которых осуществляется наставничество.

Не рекомендуется закрепление командиров воинских частей в качестве наставников, за исключением случая, если лицо, в отношении которого осуществляется наставничество, является его заместителем.

Замена наставника осуществляется, как правило, по решению командира воинской части в случаях:

- освобождения наставника от замещаемой им воинской должности (должности) и увольнения его с военной службы (работы);
- перевода наставника или лица, в отношении которого осуществляется наставничество, в другую воинскую часть или на другую воинскую должность (должность);
- продолжительной болезни или длительной командировки наставника;
- недостаточно эффективной, по мнению командования воинской части, деятельности наставника по осуществлению мероприятий наставничества;
- получения наставником дисциплинарного взыскания.

Повторное исполнение обязанностей наставника лицом, ранее освобожденным от этой деятельности в связи с недостаточно эффективной работой, не допускается.

Наставнику рекомендуется:

- а) совместно с лицом, в отношении которого осуществляется наставничество, разработать план индивидуальной подготовки по освоению воинской должности (должности) (далее – индивидуальный план), в котором учитываются квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, предъявляемым к воинским должностям (должностям), которые замещают лица, в отношении которых осуществляется наставничество, уровень их профессиональной подготовки;
- б) оказывать лицу, в отношении которого осуществляется наставничество, индивидуальную помощь:
  - в изучении законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, правовых актов и иных служебных документов Министерства обороны Российской Федерации;

– в овладении практическими приемами и способами качественного выполнения поставленных задач и поручений;

в) передавать лицу, в отношении которого осуществляется наставничество, накопленный опыт профессионального мастерства, обучать наиболее рациональным приемам и передовым методам работы;

г) формировать ответственное отношение к должностным (трудовым) обязанностям и уважительные отношения с сослуживцами (коллегами по работе) в воинском (трудовом) коллективе;

д) информировать по требованию командира воинской части о результатах выполнения индивидуального плана;

е) давать предложения командиру подразделения при подготовке служебного отчета на офицера – выпускника военно-учебного заведения.

Лицо, в отношении которого осуществляется наставничество, как правило:

а) изучает законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, правовые акты и иные служебные документы Министерства обороны Российской Федерации по вопросам служебной (трудовой) деятельности;

б) выполняет:

– индивидуальный план в установленный срок;

– рекомендации наставника, связанные с порядком исполнения должностных (трудовых) обязанностей, овладевает практически навыками в решении поставленных задач;

в) осваивает профессиональные знания, практические навыки и способы качественного выполнения служебных задач и поручений;

г) анализирует совместно с наставником выявленные недостатки в служебной деятельности и принимает меры по их устранению.

В целях определения эффективности работы наставника Методические рекомендации устанавливают следующие критерии:

– глубина освоения и практического использования лицом, в отношении которого

го осуществлялось наставничество, положений законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, правовых актов Министерства обороны Российской Федерации, регламентирующих вопросы прохождения военной службы (трудовой деятельности), его умение применять полученные теоретические знания и практические навыки в повседневной служебной деятельности;

– умение качественно и ответственно выполнять функциональные обязанности в соответствии с занимаемой должностью, самостоятельность и инициативность в служебной деятельности;

– наличие у лиц, в отношении которых осуществляется наставничество, высокой сознательности и ответственности за порученное дело, их трудолюбие, дисциплинированность и исполнительность.

Методические рекомендации определяют следующие формы участия командира воинской части при организации работы по внедрению института наставничества:

а) рекомендует кандидатов в наставники, представляет их личному составу воинской части;

б) принимает участие в разработке индивидуального плана наставника;

в) оказывает организационно-методическую помощь наставникам в планировании и реализации мероприятий наставничества;

г) создает необходимые условия для совместной работы наставника и лица, в отношении которого осуществляется наставничество;

д) осуществляет контроль деятельности наставника и закрепленного за ним лица, в отношении которого осуществляется наставничество;

е) в случае признания результатов наставничества успешными:

– принимает решение о поощрении наставников из числа подчиненных военно-служащих, гражданских служащих и работников в пределах своих полномочий;

– направляет в установленном порядке представления об их награждении государ-

ственными наградами Российской Федерации, ведомственными знаками отличия Министерства обороны Российской Федерации, а также ходатайствует об их поощрении в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В целях повышения эффективности работы по организации подбора и подготовки наставников, а также координации их деятельности в воинских частях могут создаваться советы наставников при наличии в воинской части 10 и более наставников.

Задачами советов наставников являются:

– создание резерва наставников;

– оказание методической и практической помощи наставникам;

– изучение, обобщение и распространение передового опыта наставников.

Оценивая в целом Методические рекомендации как нужный и необходимый для реализации в практической деятельности документ, нельзя не остановиться и на ряде недостатков, во многом снижающих значимость использованного способа внедрения института наставничества.

Во-первых, отсутствие правового регулирования института наставничества на уровне приказа Министра обороны Российской Федерации вызывает удивление и непонимание, при том что действительная потребность в этом существует, а соответствующие методические рекомендации издавались неоднократно. Однако отсутствие такого нормативного правового акта не позволяет повысить важность института наставничества и сделать его неотъемлемым элементом военно-служебной и трудовой деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации.

При этом, по нашему мнению, внедрение института наставничества первоначально целесообразно осуществить на уровне федерального закона для установления его единых критериев правового регулирования соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

В частности, необходимо дополнить соответствующими нормами Федеральный

закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ⁷, Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ и Трудовой кодекс Российской Федерации.

Во-вторых, издание Методических рекомендаций применительно ко всем категориям личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации фактически без учета специфики их правового статуса и особенностей регламентации их служебной (трудовой) деятельности представляется неверным.

Например, наставничество рекомендуется устанавливать продолжительностью от одного месяца до одного года в зависимости от объема выполняемых личным составом в соответствии с замещаемыми воинскими должностями (должностями) задач и установленных испытательных сроков.

Таким образом, одновременно применяются два условия, влияющие на определение срока наставничества. Однако в отношении ряда категорий лиц испытательный срок либо не предусмотрен⁸ либо устанавливать его запрещено⁹, в связи с чем указанное условие неприменимо. Несмотря на кажущуюся незначительность этого противоречия, в практической деятельности оно может привести к существенным проблемам применения института наставничества.

В-третьих, Методические рекомендации в качестве основного принципа, на котором

осуществляется наставничество, называют добровольность.

Безусловно, наставничество – это специфический институт, в основе которого должен лежать добровольный выбор участвующих в нем лиц, причем как со стороны наставников, так и лиц, в отношении которых осуществляется наставничество. Однако говорить о реализации принципа добровольности в деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, особенно в военно-служебных отношениях, можно только условно.

В связи с изложенным выше видится необходимость широкого и реального применения другого принципа – мотивации (материальной и моральной¹⁰), который мог бы обеспечить и создать необходимые предпосылки для действительно эффективной реализации института наставничества¹¹.

В-четвертых, Методические рекомендации носят неоправданно общий характер, они не предусматривают методы работы наставника с лицом, в отношении которого установлено наставничество, не определяют порядок возложения функций наставника¹² и другие вопросы, требующие своего разрешения на ведомственном уровне.

Реализация указанных предложений позволит создать необходимые условия для внедрения института наставничества в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также позволит обеспечить его обоснованное, законное и эффективное применение.

⁷ Такое правовое регулирование, например, имеется в ст. 24 Федерального закона «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ.

⁸ Например, в отношении офицеров, назначаемых на новые воинские должности.

⁹ Например, в отношении лиц, избранных по конкурсу на замещение соответствующей должности, выпускников высших учебных заведений, соответствующих предъявляемым условиям, и др. (ст. 70 Трудового кодекса Российской Федерации).

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации «Об учреждении знака отличия “За наставничество”» от 2 марта 2018 г. № 94.

¹¹ Самый важный момент – установление правовых оснований и обеспечение финансирования таких расходов.

¹² Например, согласно ст.ст. 60.2 и 151 Трудового кодекса Российской Федерации возложение на работника военной организации функций наставника возможно лишь при условии заключения дополнительного соглашения к трудовому договору с определением размера доплаты за дополнительный объем работы. Однако данные нормы права не подлежат применению, если в трудовом договоре работника предусмотрена обязанность выполнять функции наставника.

Как показывает судебная практика, институт наставничества является источником трудовых споров, что в основном обусловлено его неурегулированностью на законодательном уровне. См., напр.: *Литвиненко Н.* Способы оформления наставничества и их правовые последствия // Трудовое право. 2015. № 8. С. 61 – 70.

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ДИСЛОЦИРОВАННЫЕ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ГРАЖДАН ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРОХОЖДЕНИЯ ИМИ ЭТОЙ СЛУЖБЫ

(на примере Пограничного управления ФСБ России
в Республике Армения)

Н.В. Кичигин, старший научный сотрудник Центра правовых исследований

В соответствии с политическими интересами и задачами обеспечения безопасности Российской Федерации в пограничной сфере и в целях сохранения российского присутствия на территории государств бывшего Советского Союза органы безопасности в лице пограничных органов принимают активное участие в охране внешних границ Содружества Независимых Государств. В настоящее время к таким пограничным органам¹ относятся пограничные управления ФСБ России в республиках Армения, Абхазия и Южная Осетия² (далее – пограничные органы).

Существующие правовые нормы, регулирующие деятельность по охране государственных границ иностранных государств пограничными органами федеральной службы безопасности, дислоцированными за преде-

лами Российской Федерации, сложно назвать действенными, продуктивными и совершенными³. Связано это, в частности, с отсутствием правового закрепления в нормативных правовых актах различного уровня механизма реализации правовых норм, которые были определены в период распада СССР, а также адаптации действующего федерального законодательства, что, в свою очередь, существенно влияет на эффективность реализации норм, закрепляющих правовое положение военнослужащих в настоящее время.

После распада СССР в переходный период государства – участники Содружества Независимых Государств взяли на себя обязательство стремиться осуществлять согласованные мероприятия, направленные на обеспечение единообразного порядка при-

¹ К пограничным органам в соответствии с положением абз. 5 ст. 2 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ относятся «управления (отделы, службы, отряды) федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности по пограничной службе (пограничные органы)».

² Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Абхазия: заключено в г. Москве 30 апр. 2009 г. // Бюл. междунар. договоров. 2009. № 10; Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Южная Осетия: заключено в г. Москве 30 апр. 2009 г. // Там же; Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, и условиях их функционирования: заключен в г. Ереване 30 сент. 1992 г. // Там же. 1995. № 6. С. 16.

³ Кичигин Н.В., К вопросу правового регулирования деятельности органов безопасности на территории иностранного государства (на примере организации работы военно-врачебных комиссий) // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 11. С. 100.

зывает, комплектования и прохождения военной службы военнослужащими Объединенных Вооруженных Сил Содружества⁴. Соглашение о принципах комплектования Объединенных Вооруженных Сил Содружества Независимых Государств и прохождения в них военной службы (Киев, 20 марта 1992 г.) в ст. 3 предусматривало, что государства – участники Содружества не препятствуют гражданам проходить военную службу в Объединенных Вооруженных Силах Содружества и вооруженных силах государств – участников Содружества на добровольной основе или по контракту.

Соглашение о принципах комплектования Пограничных войск Содружества и прохождения в них военной службы (Ташкент, 15 мая 1992 г.) также подчеркивало, что государства – участники Содружества не препятствуют гражданам проходить военную службу в Пограничных войсках Содружества и в собственных Пограничных войсках государств на добровольной основе или по контракту⁵.

На основании указанных правовых актов было заключено Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Республики Армения в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения (Ереван, 15 марта 1994 г.), в соответствии с которым в настоящее время комплектуется один из органов федеральной службы безопасности – Пограничное управление ФСБ России в Республике Армения.

Цели участия граждан одного государства (Республики Армения) в комплектовании вооруженных сил и пограничных войск другого государства наглядно зафиксированы в межгосударственном соглашении, а именно в Договоре между Российской Федерацией и Республикой Армения о стату-

се Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, и условиях их функционирования (Ереван, 30 сентября 1992 г.). Статьей 2 данного Договора определено, что в интересах обеспечения собственной безопасности, безопасности Российской Федерации и коллективной безопасности государств – участников СНГ Республика Армения делегирует вопросы охраны государственной границы с Турцией и Ираном в пределах своей территории Пограничным войскам Российской Федерации, дислоцированным на момент подписания Договора на территории Республики Армения⁶.

Порядок прохождения военной службы в Пограничном управлении ФСБ России в Республике Армения гражданами Армении, поступившими на военную службу по контракту и по призыву, определяется законодательством Российской Федерации, другими нормативными актами, регулирующими деятельность Пограничных войск Российской Федерации, при этом они имеют равные с военнослужащими Российской Федерации права и обязанности.

В соответствии с п. 1 Протокола, который является приложением к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Армения о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Республики Армения в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, граждане Республики Армения принимали и принимают присягу собственному государству и обязательство перед Российской Федерацией следующего содержания: «Я, гражданин Республики Армения (фамилия, имя, отчество), добровольно поступая на военную службу в Пограничные войска Российской Федерации, охраняющие государственную границу Республики Армения, обязуюсь в период про-

⁴ Фатеев К.В. Обеспечат ли иностранцы военную безопасность России? (о правовых аспектах прохождения военной службы иностранными гражданами в Российской Федерации) // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 1.

⁵ Соглашение о принципах комплектования Пограничных войск Содружества и прохождения в них военной службы (Ташкент, 15 мая 1992 г.).

⁶ Статья 2 Договора между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, и условиях их функционирования.

хождения военной службы соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации, строго выполнять требования уставов, приказы командиров и начальников»⁷.

Таким образом, межгосударственные соглашения между Российской Федерацией и Республикой Армения стали правовой основой для привлечения граждан одного государства в войска другого государства в интересах коллективной безопасности государств.

Сложилась парадоксальная ситуация. Так, в соответствии с требованиями ст. 16 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» сотрудником органов федеральной службы безопасности может быть гражданин Российской Федерации, не имеющий гражданства (подданства) иностранного государства, способный по своим личным, профессиональным и психологическим качествам, возрасту, образованию и состоянию здоровья исполнять возложенные на него обязанности⁸. Однако граждане Республики Армения проходят военную службу в органах безопасности России (по призыву и по контракту) – в Пограничном управлении ФСБ России в Республике Армения.

Уникальность возникновения подобного рода правоотношений на территории независимых Республики Армения в рассмотренной значительной степени обусловлена тем объединяемая обстоятельством, что они возникли еще в праве при распаде СССР, нахождения а уже позднее получили которого развитие после упразднения Федеральной пограничной службы Российской Федерации в качестве самостоятельного ведомства и включения пограничных органов в состав органов безопасности (ФСБ России).

Так, пограничные войска далеко не всегда согласно российскому законодательству

входили в состав федеральной службы безопасности. Законом Российской Федерации «О федеральных органах государственной безопасности» и Законом Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» было установлено деление органов пограничной охраны, согласно которому в систему федеральных органов государственной безопасности были включены оперативные органы пограничных войск. Пограничные войска, в свою очередь, представлялись самостоятельным силовым ведомством, в дальнейшем включенным в систему Федеральной пограничной службы Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации» от 11 марта 2003 г. № 308 Федеральная пограничная служба Российской Федерации была упразднена с последующей передачей ее полномочий в ФСБ России. В состав последней передавались пограничные войска, органы пограничной службы и организации упраздняемой Федеральной пограничной службы Российской Федерации⁹.

Еще одной особенностью, которую необходимо учитывать при комплектовании Пограничного управления ФСБ России в Республике Армения, является процедура оформления допуска к сведениям, составляющим государственную тайну. В данном отношении действует приказ ФСБ России «Об организации работы по допуску к государственной тайне военнослужащих, федеральных государственных гражданских служащих, работников органов федеральной службы безопасности, а также граждан Российской Федерации, поступающих на федеральную государственную службу (ра-

⁷ Согласно п. 2 приложения к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Армения о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Республики Армения в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, данное Обязательство (на русском и армянском языках) собственноручно подписывается гражданином Республики Армения, принявшим его.

⁸ Примечание автора: несоответствие лица одному из указанных требований, касающихся его гражданства, личных и профессиональных качеств, возраста, образования, состояния здоровья, служит основанием для отказа в приеме на работу в органы федеральной службы безопасности, а также для расторжения с ним соответственно контракта или трудового договора.

⁹ Петров М.И. Комментарий к Федеральному закону «О федеральной службе безопасности» (постатейный). М., 2011. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 24 февраля 2019 г.).

боту) в органы федеральной службы безопасности» от 10 июня 2011 г. № 246, которым утверждена соответствующая Инструкция. Организация и обеспечение деятельности, связанной с допуском сотрудников органов федеральной службы безопасности и кандидатов, в том числе и проведение проверочных мероприятий, возлагаются на подразделения кадров подразделений ФСБ России и органов федеральной службы безопасности.

Возникает проблема следующего характера. Сам приказ и утвержденная им Инструкция подготовлены в соответствии с требованиями Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2010 г. № 63. Согласно требованиям подп. «в» п. 12 указанной Инструкции, а также п. 16 формы 4 приложения к данной Инструкции основанием для отказа должностному лицу или гражданину в допуске к государственной тайне может явиться постоянное проживание его близких родственников за границей, под которым в соответствии с п. 3 названной Инструкции понимается в том числе проживание полнородных и неполнородных (имеющих общих отца или мать) братьев и сестер за пределами Российской Федерации более шести месяцев в течение года, не связанное с исполнением ими обязанностей государственной службы. Представьте себе военнослужащего – граж-

данина Республики Армения (проходящего военную службу по призыву или по контракту), который призвался с территории Республики Армения для службы в органе безопасности, который также располагается в Республике Армения; по всей видимости, у такого субъекта однозначно будет достаточное количество родственников, которые проживают на территории иностранного государства, в том числе и на территории Республики Армения.

В отличие от Пограничного управления ФСБ России в Республике Армения в пограничных управлениях ФСБ России, дислоцированных в Абхазии и Южной Осетии, комплектование осуществляется на территории Российской Федерации и указанные выше проблемы правового характера отсутствуют.

В связи с изложенным представляется целесообразным комплектование военнослужащих Пограничного управления ФСБ России в Республике Армения осуществлять исключительно гражданами Российской Федерации или выступить с законодательной инициативой по внесению изменений (дополнений) в ст. 16 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» в части, касающейся положения о том, что сотрудником органов федеральной службы безопасности может быть гражданин Российской Федерации, не имеющий гражданства (подданства) иностранного государства, если иное не определено международным договором (соглашением).

Информация

В Калининграде юридическое лицо оштрафовано за ведение строительных работ без разрешения на строительство

12.03.2019

Военная прокуратура Балтийского гарнизона провела проверку соблюдения федеральным казенным предприятием «Управление заказчика капитального строительства Министерства обороны Российской Федерации» требований законодательства о строительстве.

Установлено, что предприятие возводило объект системы электроснабжения одного из военных городков в г. Балтийске Калининградской области без разрешения, оформленного в установленном порядке.

В связи с выявленными нарушениями военный прокурор Балтийского гарнизона возбудил в отношении ФКП «УЗКС МО РФ» дело об административном правонарушении по ч. 1 ст. 9.5 КоАП РФ (строительство объектов капитального строительства без разрешения на строительство в случае, если для осуществления строительства предусмотрено получение разрешений на строительство).

Рассмотрев материалы, представленные военной прокуратурой, Арбитражный суд Калининградской области привлек строительную организацию к административной ответственности в виде штрафа в размере 500 тыс. рублей.

В настоящее время по требованию военного прокурора предприятие приступило к оформлению необходимой документации.
<https://gvp.gov.ru/news/>

ОФИЦЕРАМ, ПОЛУЧИВШИМ ТЯЖЕЛЫЕ ТРАВМЫ И УВЕЧЬЯ, ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРАВО ПРОДОЛЖИТЬ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ В ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТАХ

*В.М. Корякин, доктор юридических наук, профессор, заместитель директора
Юридического института ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»,
профессор Военного университета*

Военная служба как особый вид государственной службы, сопряженной с повышенными физическими и эмоциональными нагрузками, которые испытывает гражданин при исполнении служебных обязанностей, предъявляет повышенные требования к состоянию здоровья военнослужащих.

Пунктом 2 ст. 5.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ установлены пять категорий годности к военной службе:

А – годен к военной службе;

Б – годен к военной службе с незначительными ограничениями;

В – ограниченно годен к военной службе;

Г – временно не годен к военной службе;

Д – не годен к военной службе.

Степень годности граждан к прохождению военной службы определяется по результатам военно-врачебной экспертизы, которая проводится в соответствии с Положением о военно-врачебной экспертизе, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565. Согласно указанному Положению военно-врачебная экспертиза проводится в целях:

– определения годности граждан к военной службе;

– определения годности граждан к обучению (военной службе) по конкретным военно-учетным специальностям;

– установления причинной связи увечий (ранений, травм, контузий), заболеваний у военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, граждан, уволенных с военной службы и военных сборов, с прохождением ими военной службы;

– решения других вопросов, предусмотренных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами Минобороны России, других федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Для проведения военно-врачебной экспертизы в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях, органах и учреждениях создаются военно-врачебные комиссии (ВВК).

Медицинское освидетельствование граждан на предмет определения степени годности к военной службе проводится при первоначальной постановке на воинский учет, при призыве на военную службу и поступлении на военную службу, а также периодически и по мере необходимости – в период прохождения военной службы. Изменение степени годности военнослужащего к

военной службе влечет определенные правовые последствия. Так, согласно подп. «в» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» признание военнослужащего не годным к военной службе (категория «Д») влечет безусловное его увольнение с военной службы по состоянию здоровья, независимо от его воли и желания. Признание офицера или прапорщика ограниченно годным к военной службе (категория «Б») предоставляет ему право на увольнение с военной службы по состоянию здоровья. В данном случае офицер и прапорщик может быть уволен с военной службы только при наличии его волеизъявления на это.

В целях определения степени годности граждан к военной службе Положение о военно-врачебной экспертизе содержит в качестве приложения довольно объемный документ, именуемый «Расписание болезней». В структуру этого документа включены 88 статей, в которых подробнейшим образом дано описание показаний и противопоказаний к военной службе с указанием конкретных заболеваний, дефектов здоровья, ранений, травм и т. п. Это основной документ, которым руководствуются медицинские работники и ВВК при определении годности граждан к военной службе.

На практике нередки ситуации, когда военнослужащий, признанный не годным по состоянию здоровья к военной службе, обращается к командованию с рапортом, в котором просит не увольнять его и дать возможность продолжить службу, считая, что он способен принести пользу армии, государству и обществу именно в статусе военнослужащего. В большинстве случаев подобного рода просьбы не удовлетворяются, поскольку рассматриваемое нами Положение о военно-врачебной экспертизе содержит весьма жесткие критерии и требования к состоянию здоровья военнослужащих.

Учитывая подобного рода ситуации, законодатель вправе смягчить некоторые такие требования и предусматривать случаи,

когда военнослужащие, перенесшие заболевания, получившие ранения, травмы, увечья, могут продолжать службу на воинских должностях, исполнение обязанностей по которым не содержит столь жестких требований к состоянию здоровья. Именно в этом ключе и в таких целях принято и с 9 февраля 2019 г. вступило в силу Постановление Правительства Российской Федерации от 30 января 2019 г. № 59, которым внесены изменения в Положение о военно-врачебной экспертизе, в ту его часть, которая называется «Расписание болезней».

Основной смысл и содержание новаций правового регулирования общественных отношений в сфере военно-врачебной экспертизы заключаются в следующем:

а) установлено, что при отсутствии стопы или необратимых, резко выраженных деформациях стоп, приобретенных в результате травм или заболеваний (при которых невозможно пользование обувью установленного военного образца), в случаях хорошей функциональной компенсации при ношении индивидуально изготовленной (ортопедической) обуви и сохраненной способности исполнять обязанности военной службы офицеры, не достигшие предельного возраста пребывания на военной службе, назначаемые на воинские должности в военные комиссариаты (проходящие военную службу в военных комиссариатах), могут быть признаны ограниченно годными к военной службе (категория годности «В»). Согласно прежнему правовому регулированию такие военнослужащие однозначно признавались не годными к военной службе (категория «Д») и подлежали увольнению с военной службы;

б) согласно прежней редакции «Расписания болезней» осевое укорочение руки более 8 см в безусловном порядке влекло признание военнослужащего с таким увечьем не годным к военной службе и влекло его увольнение с военной службы по состоянию здоровья. По уточненной редакции данной нормы при осевом укорочении одной руки более 8 см после оперативного вмешатель-

ства по поводу травм или заболеваний и сохраненных функциях другой руки офицеры, не достигшие предельного возраста пребывания на военной службе, назначаемые на воинские должности в военные комиссариаты (проходящие военную службу в военных комиссариатах), могут быть признаны ограниченно годными к военной службе (категория «В»);

в) определено условие, когда отсутствие одной верхней конечности не влечет признание офицера не годным к военной службе. Таким условием является отсутствие одной верхней конечности после экзартикуляции¹ или на уровне верхней трети плеча при сохраненных функциях другой верхней конечности. Такие офицеры, не достигшие предельного возраста пребывания на военной службе, назначаемые на воинские должности в военные комиссариаты (проходящие военную службу в военных комиссариатах), признаются ограниченно годными к военной службе (категория «В»). Согласно прежней редакции рассматриваемой статьи «Расписания болезней» отсутствие у военнослужащего хотя бы одной верхней конечности влекло безусловное признание его не годным к военной службе и соответственно увольнение с военной службы по состоянию здоровья;

г) определены последствия лечения переломов костей, при которых офицеры, не достигшие предельного возраста пребывания на военной службе, назначаемые на воинские должности в военные комиссариаты (проходящие военную службу в военных комиссариатах), признаются по результатам медицинского освидетельствования ограниченно годными к военной службе:

– последствия проникающих нестабильных переломов тел двух и более позвонков с клиновидной деформацией II – III степени в случае положительного исхода лечения без выраженной деформации и с умеренным или незначительным нарушением функций позвоночника;

– последствия центрального вывиха головки бедренной кости (анкилоз тазобедренного сустава в функционально выгодном положении) при сохраненной способности исполнять обязанности военной службы;

– осложненные переломы длинных костей со значительным нарушением функции одной верхней конечности при сохраненных функциях другой верхней конечности.

Согласно прежнему правовому регулированию перечисленные выше травмы влекли признание всех категорий военнослужащих независимо от места прохождения военной службы не годными к военной службе и увольнение с военной службы по состоянию здоровья.

Обобщая проанализированные выше изменения, внесенные в Положение о военно-врачебной экспертизе, можно сделать следующие выводы:

– данные новации правового регулирования касаются ограниченного круга лиц: только офицеров, назначаемых на воинские должности в военные комиссариаты или уже проходящих военную службу в военных комиссариатах (при условии, что они не достигли предельного возраста пребывания на военной службе);

– за указанными офицерами, признанными ограниченно годными к военной службе, сохраняется право на увольнение с военной службы по состоянию здоровья (подп. «б» п. 3 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Безусловно положительно оценивая рассматриваемые изменения порядка военно-врачебной экспертизы, следует заметить, что, на наш взгляд, предоставление военнослужащим, получившим тяжелые травмы и увечья, права продолжить военную службу исключительно в военных комиссариатах, представляется не вполне обоснованным. Почему такие военнослужащие не могли бы проходить военную службу, на-

¹ Экзартикуляция – разновидность ампутации; это операция вычленения конечности или ее части по линии суставной щели без опиливания кости.

пример, в военных образовательных организациях или в органах военного управления на воинских должностях, обязанности по которым не требуют повышенных требований к их здоровью?

В связи с изложенным предлагается наделить руководителей федеральных госу-

дарственных органов, в которых законом предусмотрена военная служба, полномочиями по определению перечней воинских должностей, на которые могут быть назначены военнослужащие, признанные ограниченно годными к военной службе в рассмотренных выше случаях.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ, ПРИМЕНЯЮЩИХ БЕСПИЛОТНУЮ АВИАЦИЮ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

*О.Л. Зорин, подполковник, кандидат юридических наук, доцент;
Д.В. Митрофанов, майор*

Президент Российской Федерации в своем Послании Федеральному Собранию в 2018 г. отметил, что в последние годы проведена огромная работа по укреплению армии и флота в связи с осложнением международных отношений, усилением глобальной конкуренции, напряженности в различных областях межгосударственного и межрегионального взаимодействия, соперничеством ценностных ориентиров и моделей развития, неустойчивостью процессов экономического и политического развития на глобальном и региональном уровнях, усилением ряда военных опасностей для нашего государства. Поэтому оснащенность российских Вооруженных Сил современным оружием возросла в 3,7 раза.

При этом Верховный Главнокомандующий особо отметил, что произошел качественный рывок в развитии беспилотной авиации.

Это связано с тем, что привлечение беспилотных летательных аппаратов (далее –

БПЛА) в последние годы является важной составляющей военно-силовых операций, проводимых рядом государств, включая и Россию.

Не случайно в Военной доктрине Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) указано, что одной из характерных черт и особенностей современных военных конфликтов является широкое использование БПЛА.

В научно-технической литературе в качестве достоинств беспилотников в сравнении с пилотируемой авиацией выделяются: сохранность авиационного персонала в ходе эксплуатации беспилотного воздушного судна; малые затраты на обслуживание и эксплуатацию; незаметность в ходе выполнения боевой задачи, трудности обнаружения противником; способность резко совершать эволюции по крену и тангажу, что позволяет добиваться высокой живучести летательного аппарата¹; низкая стоимость

¹ Яцук К.В., Стафеев М.С., Казаринов С.В. Применение беспилотных летательных аппаратов в локальных конфликтах и войнах / Молодой ученый. 2016. № 25. С. 107 – 108.

по сравнению с пилотируемыми авиационными средствами; возможность длительное время находиться над заданными районами, собирая информацию о противнике и передавая ее в масштабе времени, близком к реальному, как в наземные центры управления, так и непосредственно экипажам самолетов и вертолетов ударной авиации, находящимся в воздухе; высокая мобильность комплексов БПЛА; трансграничность действия БПЛА ввиду их возможности проникать в глубь территории государств под предлогом борьбы с повстанцами и террористами, а также с разведывательными целями²; независимость от погодных условий; способность выполнять поставленные задачи в условиях радиоактивного, химического и бактериологического заражения местности без риска для военнослужащих, задействованных в эксплуатации комплексов с БПЛА³, и др.

Вместе с тем, как показывает мировой опыт применения БПЛА в различных областях (включая и военную), роль человеческого фактора в обеспечении эффективной и безопасной эксплуатации данных аппаратов имеет тенденцию к росту. Так, уже в 1998 г. было особо отмечено, что применение беспилотной авиатехники порождает иные, а в некоторых случаях и более значительные проблемы человеческого фактора, чем управление пилотируемыми системами. В первую очередь это связано с тем фактом, что оператор и управляемое им беспилотное воздушное судно разделены в пространстве⁴, т. е. подобный летательный аппарат управляется с пункта управления (наземного или воздушного, стационарного или мобильного) в соответствующем режиме и выполняет боевые задачи посред-

ством как собственных алгоритмов управления (т. е. программного управления), так и команд внешнего управления (с участием человека). И это разделение в пространстве вызывает определенные препятствия для оптимального исполнения своих функциональных обязанностей военнослужащим-оператором⁵, управляющим беспилотным воздушным судном, среди которых являются: недостаточная сенсорная информация; непостоянная темповая напряженность деятельности; сбои в линиях связи и др.

В частности, нехватка сенсорной информации обусловлена тем, что оператору БПЛА невозможно предъявить тот ее объем, который доступен пилоту традиционного (пилотируемого) воздушного судна, в том числе визуальные, слуховые, проприоцептивные (пространственные) и обонятельные ощущения. В конечном итоге недостаток сенсорной информации в беспилотных авиационных системах сильно затрудняет поддержание оператором достаточного уровня осведомленности о состоянии управляемого средства.

По словам экспертов, серьезным вызовом для разработчиков комплексов с БПЛА является задача поддержания активности и бдительности оператора на протяжении длительных периодов низкой темповой напряженности, особенно в условиях автоматического или полуавтоматического управления. В то же время оператор должен быть готов к возможности резкого увеличения темповой нагрузки. Если же связь с управляемым БПЛА потеряна, оператор обязан принять меры к ее восстановлению⁶, т. е. в аварийной ситуации оператору БПЛА может потребоваться экстренно прервать по-

² Карякин В.В. Беспилотные летательные аппараты – новая реальность войны // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 3. С. 137 – 138.

³ Комплексы с беспилотными летательными аппаратами: в 2 кн. Кн. 1. Принципы построения и особенности применения комплексов с БЛА: моногр. / под ред. В.С. Вербы, Б.Г. Татарского. М., 2016. С. 34.

⁴ Злотников К.А., Волосюк А.А., Тан Х.А. Особенности человеческого фактора в беспилотной авиации и подготовка операторов беспилотных летательных аппаратов // Эрго-2016. Человеческий фактор в сложных технических системах и средах. СПб., 2016. С. 231.

⁵ В соответствии с п. 12 Временных правил производства полетов беспилотных летательных аппаратов Министерства обороны Российской Федерации (утверждены начальником Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации – первым заместителем Министра обороны Российской Федерации в 2013 г.) (далее – Временные правила) к личному составу, управляющему полетом БПЛА, относятся пилоты (операторы) БПЛА.

⁶ Злотников К.А., Волосюк А.А., Тан Х.А. Указ. соч. С. 232.

лет, в том числе уничтожить аппарат контролируемым внешним воздействием, направленным на препятствие (в землю) или каким-либо иным путем. Несмотря на то что на борту беспилотного воздушного судна жизнь человека не подвергается риску, оператор несет ответственность за вред, причиненный третьим лицам (и объектам) на земле, в том числе за наступление последствий, указанных в ст. 351 УК РФ «Нарушение правил полетов или подготовки к ним».

При этом также следует отметить, что, несмотря на отсутствие прямого риска для жизни, характерного для профессии пилота воздушного судна, операторы БПЛА подвергаются значительной стрессовой нагрузке, обусловленной долгими часами управления БПЛА и наблюдением за гибелью людей в режиме реального времени (для комплексов с БПЛА военного назначения). По данным СМИ, эти факторы стали главной причиной высокого уровня «дезертирства» среди операторов боевых беспилотных летательных аппаратов в армии США⁷.

Как верно замечают А.А. Благинин и И.Н. Лизогуб, условия работы операторов беспилотной авиации имеют схожий характер с условиями воинского труда операторов командных пунктов⁸. Высокое психоэмоциональное напряжение и дискомфорт при реализации боевого применения БПЛА (особенно с жертвами) и в дальнейшем перенос этих переживаний после боевого дежурства в мирную обстановку вызывают расстройства морально-этического плана, вплоть до психологического стресса, что в итоге может негативно отразиться на безопасности полетов и военной службы в целом.

Можно констатировать, что еще большую роль начинает играть человеческий фактор при взаимодействии в едином воздушном пространстве одновременно нескольких комплексов с БПЛА, а также ком-

плексов с БПЛА и пилотируемых летательных аппаратов (далее – ЛА), когда могут возникать аварийные ситуации, приводящие к гибели не только беспилотных аппаратов, но и пилотируемых ЛА с находящимися в них людьми. Предвидеть возникновение таких ситуаций – обязанность человека-оператора в лице военнослужащего, управляющего БПЛА⁹.

Таким образом, в условиях боевой обстановки работа по выполнению задач требует от оператора БПЛА предельной собранности, решительности, настойчивости, выдержки и самообладания, мгновенной реакции, умения четко работать в сложных и непредвиденных условиях, т. е. он должен обладать такими психологическими качествами, как: внимание (легкость переключения, концентрация и устойчивость); способность мыслить определенным образом (широта, глубина ума, последовательность и гибкость мышления, самостоятельность и критичность); нервно-психическая устойчивость; долговременная память и др.

Таким образом, одной из важнейших особенностей труда данного военного специалиста является сравнительно высокая психофизиологическая напряженность, детерминированная, с одной стороны, большой ответственностью за результат выполнения задания на полет, а с другой – вынужденно высоким темпом этого воинского труда, связанного с анализом и обработкой достаточно весомого массива информации в сжатые сроки. В соответствии с ГОСТ В 23534-79 «Человек-оператор. Критерии тяжести физической напряженности умственной работы» такая деятельность относится к III – IV категории напряженности умственного труда (III категория – тяжелая, напряженная; IV категория – очень тяжелая, очень напряженная)¹⁰.

Обратим внимание на ряд еще некоторых существенных моментов.

⁷ Красная звезда. 2015. 15 марта.

⁸ Благинин А.А., Лизогуб И.Н. Психофизиологические особенности профессиональной деятельности операторов беспилотных летательных аппаратов // Воен. мысль. 2014. № 8. С. 60.

⁹ Комплексы с беспилотными летательными аппаратами. Кн. 2. Робототехнические комплексы на основе БЛА. С. 708.

¹⁰ Благинин А.А., Лизогуб И.Н. Указ. соч. С. 61.

Как отмечают ряд ученых, по структуре профессиональной деятельности функциональные обязанности оператора БПЛА включают также элементы деятельности пилота военного летательного аппарата и руководителя полетов на аэродроме (диспетчера воздушного движения). Например, рабочее место оператора управления по своему оснащению во многом сходно с кабиной самолета. Так, к примеру, джойстиком для правой руки осуществляется управление беспилотным летательным аппаратом по направлению полета и тангажу, левой – контроль за скоростью полета. При этом в поле зрения оператора находятся авиагоризонт, а также другие приборы, уточняющие воздушную обстановку¹¹.

В то же время в отечественной психологии делается вывод о том, что и деятельность летчика в современных условиях приобрела ярко выраженные черты операторского труда, специфические особенности которого определяются тем, что оператор не имеет возможности взаимодействовать с объектом управления непосредственно: информация о самолете передается через систему технических устройств¹². Иначе говоря, что летчик, что оператор БПЛА одинаково воспринимают управляемый ЛА опосредованно – как информационную модель объекта, и также оба опосредованно воздействуют на него.

А если деятельность оператора БПЛА рассматривать с позиции влияния вредных (опасных) факторов на организм и психику человека, то исследователями из медицинских кругов доказано, что по некоторым показателям предельно допустимые санитарно-гигиенические нормативы на авиатехнике превышаются в 2 – 3 раза, что при длительной работе сопровождается в дальнейшем снижением работоспособности на 25 – 40 % и повышением вероятности

ошибочных действий с 0,1 до 0,6¹³. При этом согласно требованиям ст. 338 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, одним из основных направлений деятельности командиров (начальников) по оздоровлению условий службы и быта подчиненных военнослужащих является строгое соблюдение санитарных правил и норм, что на практике не всегда выполняется.

Следует отметить, что Положением о медицинском освидетельствовании летного состава авиации Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 9 октября 1999 г. № 455, военнослужащие – операторы БПЛА как специалисты по управлению летательными аппаратами не определены для ежегодного планового медицинского обследования и освидетельствования, что, на наш взгляд, препятствует учету особенностей их военной службы в целях врачебно-летной экспертизы годности к авиационной работе. Поэтому целесообразно было бы отразить в названном приказе необходимые требования к состоянию здоровья данной категории лиц, включая курсантов профильных военно-учебных заведений, а также граждан, поступающих в эти образовательные организации.

Аналогичная ситуация может сложиться и в вопросе медико-психологической реабилитации военнослужащих – операторов БПЛА как одного из направлений повышения их работоспособности.

Так, согласно подп. «а» п. 2 и абз. 3 п. 6 Положения о подготовке федеральных правил использования воздушного пространства и федеральных авиационных правил, утвержденного Постановлением Пра-

¹¹ Благинин А.А., Лизогуб И.Н. Указ. соч. С. 61.

¹² Психология и педагогика. Военная психология / под ред. А.Г. Маклакова. СПб., 2007. С. 412.

¹³ Стратегия повышения безопасности полетов авиации России на основе концепции человеческого фактора (Интегрированная технология поддержки надежности и эффективности деятельности человека в авиатехнических системах) / В.А. Пономаренко [и др.] // Человек и безопасность полетов: Научно-практические аспекты снижения авиационной аварийности по причине человеческого фактора. М., 2013. С. 76.

вительства Российской Федерации «О федеральных правилах использования воздушного пространства и федеральных авиационных правилах» от 27 марта 1998 г. № 360, Минобороны России осуществляются подготовка и утверждение федеральных авиационных правил в области регулирования деятельности государственной авиации. Кроме того, на основании п. 1 Федеральных авиационных правил полетов в воздушном пространстве Российской Федерации (утверждены приказом Министра обороны Российской Федерации, Министра транспорта Российской Федерации и Российского авиационно-космического агентства от 31 марта 2002 г. № 136/42/51) полеты непилотируемых ЛА выполняются по правилам, устанавливаемым специально уполномоченным органом в области обороны. В этой связи в Минобороны России разработан проект приказа «Об утверждении федеральных авиационных правил производства полетов государственной авиации», которым предлагается утвердить Федеральные авиационные правила, регламентирующие деятельность федеральных органов исполнительной власти и организаций при производстве полетов государственной авиации Российской Федерации, в том числе полетов беспилотных летательных аппаратов. Пункт 122 названных правил устанавливает, что военнослужащие летного состава после выполнения ими задач, неблагоприятно отражающихся на состоянии здоровья, при наличии показаний к медико-психологической реабилитации подлежат медико-психологической реабилитации (далее – МПР) продолжительностью

до 30 суток. Получается, что операторы беспилотных воздушных судов оказываются ущемленными в удовлетворении своих законных интересов по сравнению с первыми в сфере получения данной медицинской услуги, что не совсем справедливо¹⁴. Важно учитывать, что медико-психологическая реабилитация представляет собой комплекс медицинских, психологических и общих оздоровительных мероприятий, направленных на коррекцию возникших психофизиологических нарушений и восстановление боеспособности (работоспособности) военнослужащих. Соответственно данный проект приказа Министра обороны Российской Федерации нуждается в дополнении правовой нормой, предусматривающей возможность реабилитационной помощи специалистам, управляющим БПЛА, для сохранения их профессионального здоровья, продления авиационного долголетия и в связи со сложными условиями воинской деятельности, изложенными нами выше¹⁵. И в этом случае правильным был бы подход, закрепляющий в приказе Министра обороны Российской Федерации «О медико-психологической реабилитации военнослужащих» от 27 января 2017 г. № 60 право пилотов (операторов) БПЛА на МПР, аналогично реабилитации военнослужащих летного состава авиации Вооруженных Сил Российской Федерации, при определенных условиях (включая выполнение установленных норм налета часов)¹⁶.

В научной литературе справедливо отмечается, что хроническое «отставание» права в регламентировании и отражении различных интересов порождает пробель-

¹⁴ При этом нисколько не умаляется и не принижается деятельность военных летчиков, которая по структуре, содержанию и условиям существенно отличается от труда многих других военных специалистов.

¹⁵ Характерно, кстати, то, что п. 42 Временных правил гласит: «Пилотам (операторам) БЛА, за исключением курсантов военных учебных заведений, не пользовавшимся очередным отпуском 12 месяцев, предоставляется отпуск или они подлежат отстранению от управления БПЛА и направлению в профилакторий для отдыха на срок 10 суток с последующим допуском к управлению БПЛА до 3 месяцев предоставлением очередного отпуска не менее 30 суток. По представлению начальника медицинской службы воинской части решением командира пилотам (операторам) БПЛА может быть предоставлен профилактический отдых сроком не менее 7 суток». Рассматриваемый же проект приказа, по сути, ликвидирует положенный отдых, который к тому же, в отличие от медико-психологической реабилитации (задачи которой – лечение и восстановление функций организма), направлен на предупреждение возникновения утомления и его последствий для организма и лечением не является.

¹⁶ По информации, имеющейся у авторов, годовой налет часов беспилотников в период с 2013 по 2017 гг. увеличился в 19 (!) раз, что говорит о возросшей интенсивности и напряженности военно-профессиональной деятельности операторов БПЛА.

ность, которая является своеобразной «блезной» права¹⁷.

Возвращаясь к указанному выше проекту приказа Министра обороны Российской Федерации, следует сделать важное замечание. Анализ положений данного проекта дает основание полагать, что он будет затрагивать права, свободы, обязанности человека и гражданина и соответственно подлежит в будущем регистрации в Минюсте России, а затем официально опубликованию. В противном случае он не будет иметь юридической силы. Приведем конкретный пример из судебной практики.

Верховный Суд Российской Федерации в своем решении от 6 декабря 2018 г. № АКПИ18-927 признал не действующими со дня принятия Федеральные авиационные правила по производству полетов экспериментальной авиации, утвержденные приказом Российского авиационно-космического агентства от 28 июня 2000 г. № 104, и приказ генерального директора Российского авиационно-космического агентства «О применении федеральных авиационных правил по производству полетов экспериментальной авиации» от 21 октября 2002 г. № 149, так как они не регистрировались в Минюсте России и официально не опубликовывались для всеобщего сведения.

Позиция Верховного Суда Российской Федерации подкрепляется весомыми аргументами.

Из содержания названных правил и приказа следует, что их положения затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина, имеют межведомственный характер, следовательно, они подлежали регистрации в Минюсте России и официально опубликованию, однако данные правила введения в действие нормативных правовых актов не были соблюдены.

В силу ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие

права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Пунктом 8 Указа Президента Российской Федерации «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» от 23 мая 1996 г. № 763 предусмотрено, что нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер, прошедшие государственную регистрацию в Минюсте России, подлежат обязательному официальному опубликованию, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера.

В свою очередь, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» от 29 ноября 2007 г. № 48 в п. 17 разъяснено: если суд установит, что при издании оспариваемого нормативного правового акта были нарушены требования законодательства хотя бы по одному из оснований, влекущих признание акта недействующим (в частности, несоблюдение предусмотренных правил введения нормативных правовых актов в действие), он вправе принять решение об удовлетворении заявления без исследования других обстоятельств по делу, в том числе содержания оспариваемого акта.

Таким образом, в рассматриваемом случае указанные правила и приказ фактически применялись со дня принятия (каждого из них) в нарушение установленного порядка введения в действие нормативных пра-

¹⁷ Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. С. 104.

вовых актов. Иными словами, подобный способ легализации нормативных правовых актов, для которых необходимы обязательная государственная регистрация в Минюсте России и официальное опубликование, не предусмотрен законодательством Российской Федерации.

Из сказанного следует, что разработчикам проекта приказа «Об утверждении федеральных авиационных правил производства полетов государственной авиации» необходимо принять к сведению приведенную выше судебную практику.

Таким образом, с учетом бурного развития беспилотной индустрии военного на-

значения, одной из перспективных задач следует считать дальнейшее изучение особенностей воинского труда специалистов, эксплуатирующих БПЛА, успешность которого напрямую зависит от их профессионального здоровья и своевременного восполнения психофизиологических резервов. В связи с этим важной и составной частью надежности их работы должно являться совершенствование правовой базы в данном направлении, которое представляется крайне необходимым условием повышения эффективности профессиональной деятельности военнослужащих в сфере использования беспилотной авиации.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСЧИСЛЕНИЯ ПЕНСИЙ РОССИЙСКИМ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ, ПРОХОДИВШИМ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

*Ю.Н. Туганов, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, профессор Российской таможенной академии;
П.Г. Быстров, судья окружного военного суда в отставке*

В практике назначения российскими пенсионными органами федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, пенсий за выслугу лет военнослужащим, проходившим военную службу в вооруженных силах других государств – участников Содружества Независимых Государств (далее также – СНГ, Содружество), нередко возни-

кают проблемы, связанные либо с отказом таким военнослужащим в назначении пенсий, либо с неполучением уволенными военнослужащими пенсий в полном объеме, т. е. исчисленных от всей имеющейся у них выслуги лет на военной службе.

Вопросы пенсионного обеспечения военнослужащих были предметом исследования многих ученых-правоведов¹. Однако авто-

¹ См., напр.: *Ермаков Д.Н., Хмелевская С.А.* Пенсионное обеспечение военнослужащих: проблемы и возможные решения // Проблемы в российском законодательстве. Юрид. журн. 2012. № 3. С. 273 – 279; *Корякин В.М.* Льготы в военном праве // Государство и право. 2006. № 12. С. 88 – 97; *Его же.* Некоторые проблемы индексации денежного довольствия военнослужащих и военных пенсий / Право в Вооруженных Силах. 2017. № 3. С. 22 – 26; *Старцева С.В., Мавринская Т.В.* Сравнительный анализ отечественного и зарубежного пенсионного обеспечения военнослужащих // Междунар. журн. гуманитар. и естеств. наук. 2018. № 12-2. С. 140 – 143; *Тютюнов Н.В.* Сущность и специфика пенсионного обеспечения российских военнослужащих // Бизнес в законе. Экономико-юридический журн. 2012. № 3. С. 249 – 255; *Шахбанова Ю.А.* Виды пенсий для военнослужащих в Российской Федерации // Наука и образование сегодня. 2018. № 7. С. 61 – 66.

ры исследуют данную проблему с точки зрения правового регулирования исчисления пенсий российским военнослужащим, проходившим военную службу в вооруженных силах других государств – участников Содружества Независимых Государств, с учетом судебной и правоприменительной практики.

Кроме того, рассмотрение данной проблематики осуществляется через призму изменений законодательства Российской Федерации, составной частью правовой системы которой в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

Российская Федерация является участником Соглашения стран Содружества Независимых Государств «О социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей» от 14 февраля 1992 г.² (далее – Соглашение от 14 февраля 1992 г.) и Соглашения «О порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников Содружества Независимых Государств» от 15 мая 1992 г.³ (далее – Соглашение от 15 мая 1992 г.).

Согласно ст. 1 Соглашения от 14 февраля 1992 г. за военнослужащими, лицами, уволенными с военной службы и проживающими на территории государств – участников Содружества, а также членами их семей сохраняется уровень прав и льгот, установленных ранее законами и другими нормативными актами бывшего Союза ССР.

В соответствии со ст. 2 Соглашения от 14 февраля 1992 г. государства Содружества своим законодательством устанавливают и обеспечивают всю полноту политических, социально-экономических и личных прав и свобод военнослужащим, лицам, уволен-

ным с военной службы, и членам их семей в соответствии с нормами международного права и положениями названного Соглашения, в том числе права получать пенсию, установленную законодательством. Порядок пенсионного обеспечения военнослужащих устанавливается межправительственными соглашениями.

Таким специальным соглашением и является Соглашение от 15 мая 1992 г., в ст. 1 которого предусмотрено, что пенсионное обеспечение и обязательное государственное страхование военнослужащих Вооруженных Сил государств – участников Содружества и других воинских формирований, созданных законодательными органами этих государств, Объединенных Вооруженных Сил Содружества, Вооруженных Сил и иных воинских формирований бывшего Союза ССР, а также пенсионное обеспечение семей этих военнослужащих осуществляются на условиях, по нормам и в порядке, которые установлены или будут установлены законодательством государств-участников, на территориях которых проживают указанные военнослужащие и их семьи.

Как закреплено в ч. 1 ст. 2 Соглашения от 15 мая 1992 г., в выслугу лет для назначения пенсий военнослужащим засчитывается служба (в том числе на льготных условиях) в вооруженных силах и других воинских формированиях, указанных в ст. 1 названного Соглашения, в порядке, установленном законодательством государств-участников, на территориях которых военнослужащие проходили службу.

В ч. 2 указанной статьи установлено, что размер денежного довольствия (заработка) для назначения пенсий военнослужащим и их семьям определяется в порядке, установленном законодательством государств-участников, на территориях которых проживают военнослужащие или их семьи.

Между тем в соответствии с п. 5 Положения об Экономическом Суде СНГ (утверж-

² Бюл. междунар. договоров. 1993. № 1. С. 20.

³ Бюл. междунар. договоров. 1994. № 6. С. 6.

дено Соглашением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 г.)⁴ Экономический Суд СНГ осуществляет толкование применения положений соглашений, других актов Содружества и его институтов, при том что такое толкование осуществляется при принятии решений по конкретным делам, а также по запросам высших органов власти и управления государств, институтов Содружества, высших хозяйственных, арбитражных судов и иных высших органов, разрешающих в государствах экономические споры.

При этом в своем Решении⁵ от 20 января 2000 г. № 01-1/5-99, давая толкование вышеприведенного положения (правовой нормы – ч. 1 ст. 2) Соглашения от 15 мая 1992 г., Экономический Суд СНГ указал следующее:

«Закрепив в статье 1 общий принцип пенсионного обеспечения военнослужащих на условиях, по нормам и в порядке, предусмотренных законодательством государства, на территории которого проживают военнослужащие, Соглашение в статье 2 установило: “В выслугу лет для назначения пенсий военнослужащим засчитывается служба (в том числе на льготных условиях) в вооруженных силах и других воинских формированиях, указанных в статье 1 настоящего Соглашения, в порядке, установленном законодательством государств-участников, на территории которых военнослужащие проходили службу”». Таким образом, *Соглашение установило обязанность государства-участника, осуществляющего назначение военнослужащему пенсии, не только зачислять в выслугу лет его службу в другом государстве, но и применять при этом законодательство этого государства.*

Если же законодательство государства, в котором военнослужащий проходил службу, устанавливает льготный порядок исчисления выслуги лет за период службы в этом

государстве, *органы государства по месту жительства военнослужащего должны произвести соответствующее исчисление.*

В резолютивной части указанного документа Экономический Суд СНГ дал по запросу Совета министров обороны государств – участников Содружества следующее толкование применения ч. 1 ст. 2 Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 г.:

1. При назначении государством – участником Соглашения от 15 мая 1992 г. пенсии военнослужащему его служба в другом государстве – участнике Соглашения засчитывается в выслугу лет, в том числе в льготном исчислении, на основании законодательства этого другого государства, принятого как до, так и после подписания Соглашения от 15 мая 1992 г.

2. Порядок исчисления выслуги лет, определенный ч. 1 ст. 2 Соглашения от 15 мая 1992 г., применяется к военнослужащим, проходившим службу на территориях других государств – участников Соглашения от 15 мая 1992 г., в том числе в период их вхождения в состав Союза ССР, и реализующим право на пенсионное обеспечение после принятия государством места службы соответствующего законодательства.

В результате такого правового регулирования военнослужащие, проходившие военную службу в вооруженных силах других государств – участников СНГ и после увольнения с военной службы переехавшие на место жительства в Российскую Федерацию, не испытывали каких бы то ни было особых проблем с назначением пенсий и исчислением их размеров.

Этому способствовала и недвусмысленность, и ясность действующего законодательства Российской Федерации в части пенсионного обеспечения военнослужащих.

⁴ Бюл. междунар. договоров. 1994. № 9.

⁵ Решение Экономического Суда СНГ от 20 января 2000 г. № 01-1/5-99 // Сборник решений Экономического Суда Содружества Независимых Государств (1994 – 2000 гг.). Минск, 2000.

В Российской Федерации правовые основания назначения пенсий военнослужащим и порядок их исчисления содержатся в Законе Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

Согласно ст. 43 названного Закона пенсии исчисляются из денежного довольствия военнослужащих. Для исчисления им пенсии учитываются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, оклад по воинской должности или должностной оклад, оклад по воинскому званию или оклад по специальному званию (без учета повышения окладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях) и ежемесячная надбавка или процентная надбавка за выслугу лет (стаж службы), включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия.

В п. 1 принятого во исполнение названного Закона Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям в Российской Федерации» от 22 сентября 1993 г. № 941 установлено, что в выслугу лет для назначения пенсий после увольнения со службы офицерам засчитываются, в частности, периоды военной службы в Вооруженных

Силах Российской Федерации, бывшего Союза ССР и в Объединенных Вооруженных Силах Содружества Независимых Государств, а также военной службы в вооруженных силах (армиях, войсках), органах безопасности, иных созданных в соответствии с законодательством воинских формированиях и служба в органах внутренних дел (полиции) других государств – участников Содружества Независимых Государств и государств, не входящих в состав Содружества, с которыми Российской Федерацией либо бывшим Союзом ССР заключены договоры (соглашения) о социальном обеспечении, предусматривающие взаимный зачет в выслугу лет для назначения пенсий уволенным со службы военнослужащим.

Причем указанное выше Постановление Правительства Российской Федерации не устанавливает для уволенных военнослужащих каких бы то ни было дополнительных условий и обстоятельств для подобного зачитывания военной службы в других государствах – участниках СНГ в выслугу лет для назначения, исчисления и выплаты пенсий. Поэтому и для назначения пенсий указанной категории военнослужащих, и для исчисления им размера пенсий для их выплаты в каждом из этих случаев использовался размер полной выслуги лет военнослужащих, в том числе включающей и период их военной службы в вооруженных силах (армиях, войсках), органах безопасности, иных созданных в соответствии с законодательством воинских формированиях других государств – участников СНГ, что являлось вполне логичным и закономерным.

Однако впоследствии Экономический Суд Содружества Независимых Государств в консультативном заключении «О толковании применения положений статьи 2 Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 года»

от 9 декабря 2009 г. № 01-1/2-09⁶ разъяснил, что при переезде пенсионера – бывшего военнослужащего из одного государства – участника Соглашения от 15 мая 1992 г. на постоянное место жительства в другое государство-участник выслуга лет на военной службе, исчисленная в соответствии с ч. 1 ст. 2 Соглашения от 15 мая 1992 г., принимается для установления права на пенсию за выслугу лет и не учитывается при определении размера денежного довольствия для назначения пенсии, в том числе при расчете процентной надбавки за выслугу лет. При определении размера денежного довольствия для назначения пенсии, в том числе при расчете процентной надбавки за выслугу лет, выслуга лет для определения процентной надбавки исчисляется в соответствии с ч. 2 ст. 2 Соглашения от 15 мая 1992 г. по нормам законодательства государства нового места жительства.

Вместе с тем, посчитав такое разъяснение Экономического Суда СНГ неясным и нелогичным, Совет министров обороны государств – участников СНГ обратился в Экономический Суд СНГ с запросом о повторном исследовании и толковании применения ст. 2 Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 г.

По мнению Совета министров обороны государств – участников СНГ, при толковании ст. 2 Соглашения от 15 мая 1992 г. необходимо исходить из взаимного признания выслуги лет, установленной в государстве прохождения военной службы, как для назначения пенсии, так и для определения процентной надбавки за выслугу лет при переезде военного пенсионера на постоянное место жительства в другое государство – участник Соглашения⁷.

Однако Экономический Суд СНГ не нашел оснований для принятия данного запроса к рассмотрению, указав, что согласно п. 148 Регламента Экономического Суда СНГ решение полного состава Экономического Суда СНГ о толковании является окончательным и обжалованию не подлежит⁸.

Тогда Совет министров обороны государств – участников СНГ обратился в Экономический Суд СНГ с ходатайством о разъяснении консультативного заключения Экономического Суда СНГ от 9 декабря 2009 г. № 01-1/2-09 о толковании ст. 2 Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 г.

Тем не менее, Экономический Суд СНГ и в этот раз не принял запрос Совета министров обороны государств – участников СНГ к рассмотрению, указав, что выводы Экономического Суда СНГ, изложенные в консультативном заключении от 9 декабря 2009 г. № 01-1/2-09, применительно к поставленному вопросу не требуют дополнительного разъяснения.

Причем приведенное толкование ч. 2 ст. 2 Соглашения от 15 мая 1992 г. дано Экономическим Судом СНГ, созданным в целях обеспечения единообразного применения соглашений государств – участников Содружества Независимых Государств и основанных на них экономических обязательств и договоров путем разрешения споров, вытекающих из экономических отношений, в рамках полномочий, закрепленных п. 5 Положения об Экономическом Суде СНГ, утвержденного Соглашением Совета глав государств СНГ от 6 июля 1992 г., и является официальным.

Таким образом, в ст. 2 Соглашения от 15 мая 1992 г. для исчисления выслуги лет ус-

⁶ URL: <http://sudsng.org/database/annot/annot2009/#5> (дата обращения: 12.02.2019).

⁷ Определение Экономического Суда СНГ от 12 апреля 2011 г. № 01-1/1-11. URL: <http://base.garant.ru/70140912/> (дата обращения: 12.02.2019).

⁸ Там же.

тановлены отдельные правила относительно применяемого национального законодательства: в одном случае – для определения права на пенсию (ч. 1), в другом случае – для определения размера денежного довольствия (ч. 2).

При этом применительно к ситуации, когда бывший военнослужащий, проходивший военную службу в одном государстве-участнике, переезжает на постоянное место жительства в другое государство-участник, толкование ч. 1 ст. 2 Соглашения от 15 мая 1992 г. означает, что выслуга лет, исчисленная при назначении пенсии по законодательству места прохождения службы, перерасчету по новому месту жительства не подлежит. Вместе с тем, при определении в данном случае размера денежного довольствия для назначения пенсии, в том числе для определения процентной надбавки за выслугу лет, выслуга лет исчисляется по ч. 2 ст. 2 Соглашения от 15 мая 1992 г. по нормам законодательства государства нового места жительства.

Здесь следует отметить, что ч. 2 ст. 2 Соглашения от 15 мая 1992 г. предусматривает, в каком порядке определяется размер денежного довольствия для назначения пенсии – по законодательству государств-участников, на территориях которых проживают военнослужащие, т. е. в нашем случае – в соответствии с национальным законодательством Российской Федерации.

При том что указанная норма не содержит прямого указания на выслугу лет для определения размера процентной надбавки, она подразумевается в контексте как необходимый элемент при определении процентной надбавки, являющейся видом денежного довольствия для назначения пенсии. Порядок расчета процентной надбавки не может быть иным, чем установленный применительно к денежному довольствию. В этой связи правило о подлежащем применению законодательстве в отношении денежного довольствия распространяется и на выслугу лет для определения процентной надбавки.

Таким образом, процентная надбавка за выслугу лет исчисляется по законодательству государств – участников СНГ, на территориях которых проживает военнослужащий, и в таком же порядке исчисляется выслуга лет для определения размера этой процентной надбавки.

Причем закрепленное в Соглашении от 14 февраля 1992 г. и Соглашении от 15 мая 1992 г. положение о сохранении государствами – участниками Содружества уровня пенсионного обеспечения не ниже уровня ранее установленных прав и льгот подразумевает принятие этими государствами нормативных актов, в которых должны быть определены конкретный вид и фактический размер пенсии в соответствии с национальным законодательством.

Наряду с изложенным, следует отметить, что в законодательстве Российской Федерации о денежном довольствии военнослужащих произошли существенные изменения.

Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ с 1 января 2012 г. была установлена новая система денежного довольствия военнослужащих и отдельных выплат военнослужащим с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, выполняемых задач, а также условий и порядка прохождения ими военной службы.

Согласно ч. 2 ст. 2 названного Федерального закона денежное довольствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, состоит из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью, которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащего, и из ежемесячных и иных дополнительных выплат.

В ч. 13 названной статьи были определены новые размеры ежемесячной надбавки за выслугу лет к окладу денежного содер-

жания, которая составляет: 10 % – при выслуге от 2 до 5 лет; 15 % – при выслуге от 5 до 10 лет; 20 % – при выслуге от 10 до 15 лет; 25 % – при выслуге от 15 до 20 лет; 30 % – при выслуге от 20 до 25 лет; 40 % – при выслуге 25 лет и более.

При этом правила исчисления выслуги лет для назначения ежемесячной надбавки, указанной в ч. 13 указанной статьи, определяются Правительством Российской Федерации согласно ч. 14 ст. 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ.

Во исполнение данного положения Правительством Российской Федерации и было принято Постановление «О порядке исчисления выслуги лет для назначения военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежемесячной надбавки за выслугу лет» от 21 декабря 2011 г. № 1074, которым были утверждены Правила исчисления выслуги лет для назначения военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежемесячной надбавки за выслугу лет (далее – Правила).

Пунктом 2 Правил предусмотрено, что военнослужащим в выслугу лет для назначения надбавки засчитываются в календарном исчислении следующие периоды:

а) военная служба в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях, органах, а также в создаваемых на военное время специальных формированиях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

б) военная служба в Вооруженных Силах Союза ССР, войсках, воинских формированиях, органах, учреждениях и иных организациях в соответствии с законодательством Союза ССР и РСФСР, в Объединенных Вооруженных Силах государств – участников Содружества Независимых Государств;

в) военная служба граждан Российской Федерации в вооруженных силах, других войсках, воинских формированиях и орга-

нах государств – участников Содружества Независимых Государств (при их переводе в установленном порядке в Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы);

д) военная служба граждан Российской Федерации в вооруженных силах, других войсках, воинских формированиях и органах иностранных государств, с которыми заключены соответствующие международные договоры или соглашения о военном сотрудничестве.

И хотя Правила были изданы Правительством Российской Федерации в пределах полномочий, данных ему Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306ФЗ, а не Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, и относятся Правила к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, т. е. к действующим военнослужащим, однако сложившаяся в России судебная практика⁹ судов общей юрисдикции пошла по пути распространения действия Правил и на правоотношения, связанные с пенсионным обеспечением военнослужащих, а именно для исчисления выслуги лет для назначения уволенным военнослужащим процентной надбавки, согласно ст. 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І входящей в расчет их пенсии.

В связи с изложенным выше из преамбулы Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления

⁹ Апелляционное определение Московского городского суда от 12 октября 2016 г. № 33-40513/16; Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 17 октября 2016 г. по делу № 33-6842/2016 и др. URL: <http://base.garant.ru/70140912/> (дата обращения: 12.02.2019).

выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям в Российской Федерации» от 22 сентября 1993 г. № 941 были исключены положения о том, что оно издано «в соответствии с Законом Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”»¹⁰.

В результате в настоящее время действующие положения российского законодательства не предусматривают возможности включения периодов службы граждан Российской Федерации в вооруженных силах, других войсках, воинских формированиях и органах государств – участников СНГ, за исключением случаев их перевода в Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы (подп. «в» п. 2 Правил) либо случаев наличия заключенных с этими государствами соответствующих международных договоров или соглашений о военном сотрудничестве (подп. «д» п. 2 Правил).

В связи с изложенным размеры пенсий многих военнослужащих, проходивших военную службу в вооруженных силах других государств – участников СНГ, с 1 января 2013 г. были пересчитаны с исключением из их выслуги лет соответствующих периодов военной службы.

Между тем в преамбуле Соглашения от 8 декабря 1991 г.¹¹ о создании Содружества Независимых Государств, ратифицированного Постановлением Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 2014-1, провозглашено, что данное Соглашение заключается на основе исторической общности наших народов и сложившихся между ними связей, а также на понимании того, что дальнейшее развитие и укрепление отношений дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества между нашими государствами отвечают коренным национальным интересам их народов и служат делу мира и безопасности.

В связи с вышеизложенным Правительство Российской Федерации своим решением могло бы нивелировать негативные неблагоприятные последствия для российских военных пенсионеров, проходивших военную службу в войсках государств СНГ, возникшие в результате принятия Экономическим Судом СНГ консультативного заключения Экономического Суда СНГ от 9 декабря 2009 г. № 01-1/2-09 о толковании ст. 2 Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников СНГ от 15 мая 1992 г.

Тем более что, как уже указывалось выше, по мнению Совета министров обороны государств – участников СНГ при толковании ст. 2 Соглашения от 15 мая 1992 г. необходимо было исходить из взаимного признания выслуги лет, установленной в государстве прохождения военной службы, как для назначения пенсии, так и для определения процентной надбавки за выслугу лет при переезде военного пенсионера на постоянное место жительства в другое государство – участник Соглашения.

При том что Правительство Российской Федерации не в силах повлиять на принятое Экономическим Судом СНГ решение о толковании применения ст. 2 Соглашения

¹⁰ Преамбула изменена с 26 августа 2017 г. – Постановление Правительства Российской Федерации от 16 августа 2017 г. № 972.

¹¹ См. также Протокол от 21 декабря 1991 г. к данному Соглашению (URL: <http://base.garant.ru/70140912/> (дата обращения: 12.02.2019)).

от 15 мая 1992 г., оно на национальном уровне Российской Федерации правомочно внести изменения в свое же Постановление «Об утверждении Правил исчисления выслуги лет для назначения военнослужащим, проходившим военную службу по контракту, ежемесячной надбавки за выслугу лет» от 21 декабря 2011 г. № 1074, исключив из подп. «в» п. 2 Правил указание на дополнительное заключенное в скобки условие включения в выслугу лет военной службы в государствах СНГ, а именно «(при их переводе в установленном порядке в Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы)».

Тем самым Правительство Российской Федерации уравнило бы условия учета выслуги лет как для назначения пенсии указанной категории военнослужащих, так и для ее исчисления и выплаты, нелогичный и незакономерный посыл к разделению которых дало решение Экономического Суда СНГ в его консультативном заключении от 9 декабря 2009 г. № 01-1/2-09.

Подобные изменения способствовали бы установлению равенства рассматриваемой категории уволенных военнослужащих, отличающихся только фактом перевода (даже на непродолжительный срок) в войска Российской Федерации либо отсутствия такового, и привели бы указанную правовую норму в соответствие закрепленной в ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации гарантии государством равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

С учетом того что подлежащее изменению Постановление Правительства Российской Федерации касается в первую очередь военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, т. е. действующих военнослужащих, то здесь также следует

подчеркнуть, что такие изменения не повлияют каким-либо негативным образом на прохождение военной службы и этой категорией военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Российской Федерации.

Напротив, изменения позитивно отразятся и на этих военнослужащих, поскольку и для данной категории военнослужащих также не нужно будет условие перевода в войска России из войск государств СНГ для зачета им соответствующего периода службы в выслугу лет для назначения ежемесячной надбавки за выслугу лет.

Что касается положений подп. «д» п. 2 Правил, согласно которым в выслугу лет для получения ежемесячной надбавки за выслугу лет засчитывается военная служба граждан Российской Федерации в вооруженных силах, других войсках, воинских формированиях и органах иностранных государств, с которыми заключены соответствующие международные договоры или соглашения о военном сотрудничестве, то здесь необходимо отметить следующее.

По смыслу указанной правовой нормы такими иностранными государствами, о которых в ней сказано, могут быть в том числе и государства – участники СНГ.

В частности, 28 марта 1994 г. между Российской Федерацией и страной – участником СНГ – Республикой Казахстан был заключен Договор о военном сотрудничестве, ратифицированный Российской Федерацией Федеральным законом от 26 марта 1998 г. № 39-ФЗ.

Согласно абз. 2, 3 ст. 12 данного Договора стороны распространяют на своих граждан, проходящих военную службу за пределами государства, гарантии в предоставлении и реализации социальных и гражданских прав, предусмотренных их законодательством. Стороны признают действительность присвоенных военнослужащим воинских званий, наградений государственными наградами, документов об образовании, а также *гарантируют пенсионное обеспечение*, предоставление льгот военно-

служащим, лицам, уволенным с военной службы, и членам их семей в соответствии с действующим законодательством Сторон с учетом выслуги лет в Вооруженных Силах бывшего Союза ССР и последующего прохождения службы в Вооруженных силах Сторон, в том числе и по контракту.

Следовательно, период прохождения военной службы военнослужащими в Вооруженных Силах и иных войсках Республики Казахстан должен быть зачтен таким военнослужащим в выслугу лет для назначения процентной надбавки, учитываемой при определении размера пенсии, в силу подп. «д» п. 2 Правил, допускающего включение в выслугу периодов военной службы граждан Российской Федерации в вооруженных силах иностранных государств, с которыми заключены договоры о военном сотрудничестве (в данном случае – Договор о военном сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 28 марта 1994 г.).

Однако в судебной практике судов общей юрисдикции России сложилась точка зрения, что такие периоды военной службы могут быть зачтены в соответствующую выслугу лет только при условии, что во время этих периодов военной службы военнослужащий являлся гражданином Российской Федерации¹².

Между тем подобное истолкование рассматриваемой правовой нормы не соответствует требованиям ст. 18 Конституции Российской Федерации, согласно которой права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Причем данное конституционное требование прямо предписывает судам, которые и обеспечивают правосудие, придавать смысл, содержание и применять законодательство Российской Федерации, исходя из защиты прав граждан, в данном случае пре-

дусмотренного международным договором права гражданина России на учет при пенсионном обеспечении, а значит, и при исчислении размера его пенсии выслуги лет за прохождение службы в вооруженных силах государства, с которым этот международный договор заключен. Тем более что в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Именно поэтому правовую норму подп. «д» п. 2 Правил следует распространять на всех без исключения граждан Российской Федерации, когда-либо проходивших военную службу в вооруженных силах, других войсках, воинских формированиях и органах иностранных государств, с которыми заключены соответствующие международные договоры или соглашения о военном сотрудничестве, даже если военнослужащие получили гражданство Российской Федерации в период либо после прохождения этой военной службы в иностранном государстве.

В целях соблюдения требований законодательства Российской Федерации, составной частью правовой системы которой являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, представляется, что изложенное выше необходимо учитывать пенсионным органам федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, в своей деятельности по назначению и исчислению пенсий военнослужащим, проходившим военную службу в вооруженных силах других государств – участников Содружества Независимых Государств, а также судам общей юрисдикции при разрешении возникающих споров о восстановлении нарушенных охраняемых законом прав и интересов указанной категории граждан России.

¹² Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 17 октября 2016 г. по делу № 33-6842/2016 и др. URL: <http://base.garant.ru/70140912/> (дата обращения: 12.02.2019).

40 ЧАСОВ В НЕДЕЛЮ, ИЛИ О ПРИЧИНАХ НАРУШЕНИЯ КОМАНДИРАМИ ПРАВ ПОДЧИНЕННЫХ НА ОТДЫХ В СВЯЗИ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ИХ К СВЕРХУРОЧНОМУ ТРУДУ

Е.А. Глухов, полковник юстиции, кандидат юридических наук

А дальше – Ленинград, проспекты-светофоры, и на службу на автобусе, и двенадцать нарядов в год, и «с девяти до пяти», и два выходных в неделю, и по выходным – семья, семья, семья.

А. Покровский «Взгрустнулось вам»

Поводом для написания настоящей статьи послужили вопросы, на первый взгляд, совершенно обыденные: положено ли военному служащему¹ время отдыха за время несения службы в наряде? Если положено, то в каком размере? Имеется ли конфликт интересов у военнослужащего, претендующего на дополнительное время отдыха, и его старшего начальника? Именно поиску ответов на указанные вопросы и будет посвящена настоящая статья.

Согласно ч. 5 ст. 37 Конституции Российской Федерации и ст. 24 Всеобщей декларации прав человека право на отдых является неотъемлемым правом человека.

Право военнослужащего на отдых регламентировано ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ². Согласно п. 1 указанной ста-

тьи общая продолжительность еженедельного служебного времени военнослужащих не должна превышать нормальную продолжительность еженедельного рабочего времени. Подобная же норма содержится и в абз. 2 ст. 219 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации³ (далее – УВС ВС РФ).

Максимальная продолжительность еженедельного служебного времени установлена ст. 91 Трудового кодекса Российской Федерации и не может превышать 40 часов в неделю.

Из данного общего правила в отношении военнослужащих возможны два вида исключений:

1) в случаях привлечения военнослужащего к выполнению мероприятий, указанных в п. 3 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Однако в самом Законе к таким мероприятиям отнесены всего три – боевое дежурство (боевая служба), учения и походы кораблей. Остальные же такого рода мероприятия, проводимые при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, устанавливаются Министерством обороны Российской Федерации или

¹ Далее в настоящей статье под военнослужащими будем понимать лишь военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

² В редакции от 27 декабря 2018 г.

³ Утвержден Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» от 10 ноября 2007 г. № 1495 (в редакции от 26 января 2019 г.).

руководителем иного военного ведомства (в отношении подчиненных военнослужащих).

В качестве компенсации за участие военнослужащих в указанных мероприятиях им предоставляются *дополнительные сутки отдыха*;

2) в случаях привлечения военнослужащих к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени в иных случаях, т. е. не приведенных в соответствующих перечнях, утверждаемых руководителями военных ведомств (второе предложение п. 1 ст. 11 вышеназванного Закона).

В качестве компенсации за привлечение военнослужащих к исполнению обязанностей сверхурочно им должно предоставляться *время отдыха соответствующей продолжительности* в другие дни недели. При невозможности предоставления такого времени отдыха в течение недели время исполнения обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени (время переработки) суммируется и предоставляется военнослужащим в виде дополнительных суток отдыха позже.

Итак, первый промежуточный вывод: и в первом и во втором случае (вне зависимости от того, участвуют они в проведении мероприятия, включенного в соответствующий перечень Министром обороны Российской Федерации, или нет) военнослужащие могут быть привлечены к исполнению обязанностей военной службы продолжительностью более 40 часов в неделю. Законодательство не содержит указания на то, что для такого рода привлечения военнослужащих к сверхурочному труду⁴ необходимо получать их согласие или специально оговаривать такого рода мероприятия в должностных обязан-

ностях военнослужащих или контракте о прохождении военной службы. Приказ о привлечении военнослужащего к исполнению обязанностей должен быть выполнен независимо от времени суток и выходного/праздничного дня (ст. 43 УВС ВС РФ).

Однако в любом случае время привлечения военнослужащих к исполнению обязанностей свыше установленных Трудовым кодексом Российской Федерации 40 часов в неделю должно компенсироваться временем отдыха. Порядок учета служебного времени и предоставления дополнительных суток отдыха определяется приложением № 2 к Положению о порядке прохождения военной службы⁵.

В чем же разница между сверхурочным трудом в связи с привлечением военнослужащего к мероприятиям, проводимым без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, и сверхурочным трудом в связи с привлечением к иным мероприятиям? Для ответа на данный вопрос проанализируем порядок предоставления отдыха:

а) за участие в мероприятиях, указанных в перечнях, утверждаемых руководителями военных ведомств;

б) за участие в мероприятиях, не указанных в данных перечнях.

А. Во-первых, перечни мероприятий, проводимых без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени (далее для краткости – перечни), строго ограничены и устанавливаются нормативными правовыми актами федерального уровня. В выполнении иных мероприятий, не вошедших в такого рода перечни, военнослужащие также могут участвовать за пределами регламента служебного времени, но учитываться и компенсироваться временем отдыха такие мероприятия будут иначе.

⁴ Законодательство не содержит такого понятия, как «сверхурочный труд военнослужащих», правильнее было бы оперировать понятием «исполнение обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени», однако в целях доступности изложения и сокращения объема настоящей статьи будем считать приведенные понятия условно тождественными.

⁵ Утверждено Указом Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237 (в редакции от 1 февраля 2019 г.).

Во-вторых, ведомственными нормативными актами практически всех военных министерств и ведомств установлено, что об участии в мероприятиях, приведенных в перечнях, должны издаваться приказы командиров воинских частей и учреждений. Следовательно, никто, кроме командира воинской части, не вправе привлечь военнослужащего к участию в такого рода мероприятиях.

В-третьих, за участие в мероприятиях, указанных в перечнях, вместо предоставления времени отдыха военнослужащим по их просьбе может выплачиваться денежная компенсация в размере денежного содержания за каждые положенные дополнительные сутки отдыха (абз. 2 п. 3 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

В-четвертых, за участие в мероприятиях, входящих в перечни, военнослужащим предоставляется отдых продолжительностью не менее суток, т. е. не части рабочего дня, а не менее одного рабочего дня для отдыха. Военнослужащему, участвующему в такого рода мероприятиях, в последующем предоставляются сутки отдыха из расчета: двое суток отдыха за трое суток участия в мероприятиях.

Что касается перечней самих мероприятий, проводимых без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, которые утверждаются руководителями военных ведомств, то здесь не наблюдается единообразия. В каждом федеральном органе исполнительной власти, где предусмотрено прохождение военной службы, такие перечни разнятся между собой набором мероприятий. Например, в Вооруженных Силах Российской Федерации такие мероприятия, как приведение воинских частей в высшие степени боевой готовности, участие в деятельности по под-

держанию или восстановлению международного мира и безопасности, инспектирования войск, входят в соответствующий перечень⁶, а в войсках национальной гвардии – не входят⁷.

Б. За участие в остальных мероприятиях, проводимых также за пределами регламента служебного времени, но не вошедших в перечни, военнослужащему должно быть предоставлено время отдыха продолжительностью и менее суток, из расчета один час отдыха за один час переработки (п. 1 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Следует отметить, что подзаконный акт – Положение о порядке прохождения военной службы – несколько иначе, нежели Федеральный закон, толкует данный вопрос. Так, согласно п. 3 приложения № 2 к указанному Положению отдых военнослужащему за переработку предоставляется только в сутках. Когда суммарное сверхурочное время (суммарное время исполнения должностных и специальных обязанностей в выходные или праздничные дни с учетом времени, необходимого военнослужащему для прибытия к месту службы от места жительства и обратно) достигает величины ежедневного времени, установленного регламентом служебного времени для исполнения должностных обязанностей, военнослужащему по его желанию предоставляются в другие дни недели дополнительные сутки отдыха или они присоединяются к основному отпуску.

Полагаю, что при существующей коллизии нормативных правовых актов должен применяться нормативный акт более высокого уровня, т. е. Федеральный закон «О статусе военнослужащих». С такой позицией согласны многие военные юристы. Например, Р.А. Трощенко пишет: «Поскольку служба в суточном наряде теперь уже не относится к мероприятиям, проводимым

⁶ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Перечня мероприятий, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени военнослужащих» от 10 ноября 1998 г. № 492 (в редакции от 6 декабря 2016 г.).

⁷ Приказ Росгвардии «Об утверждении Перечня мероприятий, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту» от 26 ноября 2018 г. № 600.

без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, постольку и ее учет в сутках вестись не должен. Соответственно, и правило “двое суток отдыха за трое суток службы в наряде” не должно применяться при решении вопроса о предоставлении военнослужащим дополнительных суток отдыха при привлечении их к несению службы в суточном наряде. Таким образом, единственным предусмотренным действующим законодательством способом учета сверхурочного времени, возникающего вследствие службы в наряде, остается его учет не в сутках, как ранее, а в часах»⁸.

Различается и порядок привлечения военнослужащих к мероприятиям, не указанным в перечнях. Исходя из принципов единоначалия и обязательности приказа для подчиненного, любой прямой командир (начальник), а не только командир воинской части вправе привлечь подчиненного к исполнению каких-либо мероприятий, как предусмотренных его должностными обязанностями, так и не предусмотренных.

Отдельно хотелось бы остановиться на таком мероприятии, как несение службы военнослужащим в наряде. Ни в одном из приказов руководителей военных ведомств, устанавливающих перечень мероприятий, проводимых без ограничения еженедельного служебного времени, исполнение специальных обязанностей во внутреннем или гарнизонном наряде не значится (исключение – несение боевого дежурства). Следовательно, исполнение специальных обязанностей в наряде должно производиться в пределах установленного регламентом еженедельного служебного времени, т. е. 40 часов в неделю. Однако на практике выполнить это довольно затруднительно. Поясним, почему.

Естественно, что и исполнение специальных обязанностей в различных нарядах не может проводиться строго в пределах восьмичасового рабочего дня. Наряды потому

и называются суточными, что исполняются в течение всех суток, безостановочно и без перерывов, а не только в течение рабочего времени, установленного регламентом и распорядком дня. Военнослужащий заступает в наряд (в караул), как правило, после развода внутреннего (гарнизонного) наряда (обычно в 18 часов) и сменяется после сдачи наряда (соответственно после 18 часов следующего дня). Сказанное означает, что даже при самом благоприятном для военнослужащего положении дел (в день заступления в наряд и смены с наряда военнослужащий не привлекался к исполнению обязанностей военной службы) исполнение специальных обязанностей в наряде занимает по времени не менее 25 часов (сутки несения службы + развод и смена с наряда).

Мне могут возразить, что военнослужащий и при несении службы в суточном наряде может спать (как правило, лицам суточного наряда устанавливается время для сна не более 4 часов), т. е. фактически во время сна они не исполняют обязанности военной службы, поэтому время исполнения обязанностей в суточном наряде составляет не 25 часов, как указал автор выше, а всего лишь 21 час. Однако такая логика дефектна, так как даже во время, отведенное для отдыха (сна), военнослужащий продолжает находиться при исполнении специальных обязанностей, он не может использовать время отдыха по своему усмотрению – сдать оружие, покинуть воинскую часть, отказаться выполнять приказ до окончания своего времени отдыха и пр. Наоборот, такой военнослужащий при необходимости обязан прервать свой отдых и выполнять служебные задачи, ведь от исполнения обязанностей его никто не освобождал, приказ о заступлении его в наряд (караул) является действующим.

То же самое касается и приема пищи лицами суточного наряда – это служебное время, а не время, свободное от исполнения слу-

⁸ Трощенко Р.А. Вопросы правовой регламентации дополнительного отдыха военнослужащих, несущих службу в суточном наряде // Военно-юрид. журн. 2011. № 2. С. 19 – 24.

жебных обязанностей. Военнослужащий не вправе уйти обедать с оружием домой или в кафе, снять в это время форму и т. п.

Подводя итог, получаем, что с одним нарядом в неделю военнослужащий может привлекаться к исполнению обязанностей военной службы еще всего 15 часов, т. е. менее двух рабочих дней. Иначе его служебное время за неделю превысит установленные законодательством 40 часов (25 часов в наряде и 15 часов в иные дни недели). Говоря проще, военнослужащий в той неделе, на которую приходится выполнение им обязанностей в суточном наряде, должен привлекаться к исполнению обязанностей военной службы еще не более двух рабочих дней (это при условии, что в день заступления в наряд и смены с наряда он более не исполнял иные служебные обязанности), остальное для него – время компенсации за переработку в наряде. Если же военнослужащий был задействован для несения внутренней, караульной или гарнизонной служб в выходной или праздничный день, то время его отдыха должно быть еще более увеличено. Как совершенно справедливо указывает С.В. Метелкин, если военнослужащие привлечены к несению службы в наряде (карауле) в выходные или праздничные дни, командир обязан предоставить за привлечение к таким мероприятиям 24 часа отдыха, что при 5-дневной рабочей неделе составляет 3 дня отдыха за один наряд⁹.

Кроме того, при привлечении военнослужащего к исполнению служебных обязанностей в выходные и праздничные дни к служебному времени относится еще и время, необходимое военнослужащему для прибытия к месту службы от места жительства и обратно. И это время также должно компенсироваться отдыхом соответствующей продолжительности.

В первоначальной редакции Перечня мероприятий, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени военнослужащих (утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации от 10 ноября 1998 г. № 492), содержался п. 7, где как раз и были указаны в качестве таких мероприятий несение внутренней, гарнизонной и караульной служб. Однако с марта 2010 г. несение службы в нарядах были исключено из указанного Перечня¹⁰. Вместе с тем, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, само по себе такое изменение правового регулирования не означает, что привлечение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени может осуществляться без соответствующей компенсации¹¹.

Полагаю, что удаление из указанного Перечня п. 7 было продиктовано желанием должностных лиц военного ведомства сэкономить денежные средства, которые могли получить военнослужащие за переработку в связи с несением службы в нарядах и караулах. Вместе с тем, если ранее отдых за несение службы в наряде считался из соотношения 2 : 3 (двое суток отдыха за трое суток в наряде), то в настоящее время он должен считаться из соотношения 1 : 1 (час исполнения обязанностей сверх регламента служебного времени за час времени отдыха).

Получается, военное ведомство сэкономило на денежных выплатах, но создало дополнительную проблему командирам на местах, которые оказались в затруднительном положении во взаимоотношениях со своими подчиненными. С одной стороны,

⁹ Метелкин О.И. Реализация права на дополнительное время отдыха или денежную компенсацию вместо предоставления дополнительных суток отдыха в связи с привлечением военнослужащих по контракту к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени // Военно-юрид. журн. 2014. № 6. С. 5 – 8.

¹⁰ Приказ Министра обороны Российской Федерации «О порядке и условиях выплаты военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, денежной компенсации вместо предоставления дополнительных суток отдыха» от 14 февраля 2010 г. № 80 (в редакции от 9 октября 2014 г.).

¹¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июня 2014 г. № 1366-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision168226.pdf>

необходимо каждодневно поддерживать необходимый уровень боеготовности и выполнять все положенные, запланированные в воинской части мероприятия, в том числе и организовывать несение службы в нарядах и караулах. С другой стороны, необходимо предоставлять подчиненным положенное время отдыха за участие в такого рода мероприятиях сверх установленных законодательством 40 часов в неделю.

Что и говорить, закон хорош, гарантирует право на отдых в полном объеме. Но все ли так хорошо на практике с его реализацией? По мнению автора, имеющего 25 лет выслуги на военной службе и воочию «наблюдавшего» пропорцию личного и служебного времени военнослужащих, комментируемые нормы закона во многом декларативны. Существует глубокий разрыв между правом военнослужащих на отдых, закрепленным в законодательстве, и реальным механизмом его реализации.

Подтверждает мысли автора и начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерал армии В.В. Герасимов, который признал наличие таких фактов, как нахождение военнослужащих на службе по 12 – 15 часов в сутки, причем без настоятельной необходимости. Количество выходных дней у ряда военнослужащих составляет 2 – 3 суток в месяц, при минимально положенных шести, – признает В.В. Герасимов. Совершенно верно пишет он о том, что указанные выше нарушения приводят к заболеваниям, усиливают социальную напряженность и морально-психологическую усталость в воинских коллективах¹².

В чем причина такого положения дел? По мнению автора, причин здесь множество, но самыми значимыми являются следующие:

1. Изначально невыполнимый в полной мере объем обязанностей командиров звена взвод – батальон (которые чаще всего и

несут службу в различного рода суточных нарядах), установленных для них в общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации и иных нормативных правовых актах. Обязанности основных должностных лиц полка (воинской части) в УВС ВС РФ традиционно в советской и российской армии устанавливались исходя из интересов максимальной боевой и мобилизационной готовности военной организации, полного обеспечения ее всеми видами материальных средств и иных видов обеспечения, но без учета имеющихся в распоряжении данного должностного лица сил и средств, необходимых для выполнения данных обязанностей¹³.

Например, согласно ст. 78 УВС ВС РФ любой командир (начальник) обязан воспитывать подчиненных военнослужащих. И не просто их воспитывать, а воспитывать постоянно. Процесс воспитания может быть бесконечен, и командир должен им заниматься. Более того, если командиру «повезло», и к нему в подчинение попадает потенциальный правонарушитель, то воспитывать такого нужно еще больше, иначе возможно наказание самого командира за невыполнение данной обязанности.

В армейской среде уже давно сложилось правило, что если в служебное время выполнить все предписываемые правовыми актами и устными приказами старших начальников обязанности и поручения не получается, значит нужно постараться их исполнить хотя бы за пределами служебного времени. Кроме того, армия славится авралами, незапланированными мероприятиями и задачами, нередко полученными на вечерних совещаниях, но с категорией «срочно» или «к утру».

2. Размытость и нечеткость формулировок нормативных актов, определяющих обязанности военнослужащих. Например: как должен военнослужащий выполнять обязанность «проявлять патриотизм, спо-

¹² Распоряжение начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ генерала армии В. Герасимова от 17 августа 2018 г. № 312/2/6382 // Коммерсантъ. 2018. 3 сент.

¹³ Глухов Е.А. Все ли обязанности в силах выполнить командир // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 11. С. 24.

собствовать укреплению мира между народами» (ст. 18 УВС ВС РФ); какие меры будут считаться адекватными и полными в целях «решения бытовых вопросов подчиненных (ст. 78 УВС ВС РФ)? Некоторые формулировки данного Устава до такой степени объемны, что, полагаю, у любого командира можно найти дефект в их исполнении. Так, например, согласно ст. 33 УВС ВС РФ командир (начальник) отвечает за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего. После такой емкой формулировки остальные положения УВС ВС РФ об обязанностях командиров становятся уже не принципиальными, так как командир отвечает за все, что происходит в подчиненной организации, что делает каждый военнослужащий. Соответственно его вина имеется в любом правонарушении подчиненного, в любом, даже мельчайшем, отклонении процесса боевой подготовки от запланированного и т. п.

3. Неписанные и превалирующие правила поведения в воинском коллективе.

Как и в любой иной закрытой структуре, в военной организации возникают свой корпоративный дух, своя мораль и этика. Поведение воинского руководителя может быть прямо противоположным декларируемому законом, что, естественно, объясняется благой целью. Происходит разрыв между тем, что декларируется официально, и тем, что действительно управляет поведением. По логике многих командиров раз необходимо сделать что-то в интересах службы, а закон мешает, следует преступить закон. В свою очередь, огромный объем власти, обязательность приказа для подчиненного и необязательность для командира объяснять целесообразность отданного приказа, зависимость военнослужащего от своего начальника по ряду социальных вопросов, затруднительность общественного контроля в армии, специфический вырабатываемый годами менталитет военнотру-

жащего, запутанность законодательства – все эти факторы способствуют конформизму поведения и мышления, демонстративной поддержке любых шагов начальствующим воинских должностных лиц¹⁴.

Довести подчиненному, какое поведение, какой алгоритм действий считается правильным и одобряемым, командование может и без оформления такого рода решений в письменных документах. Достаточно, например, на совещании определить лучших и худших по итогам выполнения какого-либо мероприятия, поставить в пример начальника, действующего именно теми методами, какие приводят к желаемому для старшего начальника результатам. Или, наоборот, объявить неправильно действующего командира худшим по итогам мероприятия или наказать такого военачальника за другое правонарушение, всегда ранее сходявшее ему с рук (как говорится в армейской поговорке – «за расстегнутую верхнюю пуговичку»).

Сталинский тезис «У нас незаменимых людей нет» на языке командования звучит так: «Рапорт на стол и увольняйся». Вкупе с ранней пенсией и возможностью получить жилье угроза увольнения порождает у военнослужащих не просто покорность воле начальства, но и стремление выслужиться, чтобы хоть таким путем заслужить одобрение. При этом выслужиться – не значит хорошо работать, а значит хорошо делать то, чего желает начальство, в том числе и проводить много времени на службе, не требуя выходных дней. Подчиненный априори ставит себя в положение бессловесной жертвы, сознавая, что, вынеся данную конфликтную ситуацию на обозрение суда или старшего начальника, он, скорее всего, поставит крест на своей карьере, а то и на службе.

Проведение как можно большего времени на службе одобряется командованием, является правилом хорошего тона уход подчиненного со службы позже своего коман-

¹⁴ Глухов Е.А. По закону или по понятиям... Или о типовых случаях поведения воинских начальников вразрез с требованиями законодательства // Военно-юрид. журн. 2018. № 6. С. 9 – 13.

дира, отказ от выходных дней за переработку.

Бывает так, что подчиненному обещают время отдыха за переработку «потом», после проверки, после полевого выхода, после стрельб и т. п. Обнадеженный такими заверениями военнослужащий не жалуется, ждет обещанного, но потом выходные дни также не предоставляют. Последующее же обращение в суд нередко становится уже бесполезным по причине пропуска трехмесячного срока на оспаривание такого рода бездействия командования¹⁵.

4. Ненадлежащая организация учета переработки военнослужащих, которая законодательно возложена на командиров подразделений. Поскольку бесспорным доказательством факта переработки и права на отдых являются записи в журналах, а находятся эти журналы у командиров подразделений, то именно от них и зависит главным образом реализация подчиненными права на отдых. Но у командиров подразделений много задач, которые должны выполняться подчиненными, командиров ругают за отсутствие подчиненных, воспитывают в духе альтруизма, ставят в пример тех, кто очень много времени проводит на службе. Все это в совокупности приводит к тому, что очень многие мероприятия, исполняемые военнослужащим за пределами служебного времени, в соответствующих книгах учета не находят отражения. Логика командира здесь такая: «Я тоже в это время работал, но я же не прошу отдых, значит и ты не должен».

5. Оплата воинского труда совершенно не зависит от объема совершенной работы. Для военнослужащих не предусмотрены доплаты за расширение зон обслуживания, увеличение объема работы или исполнение обязанностей временно отсутствующего сотрудника без освобождения от своей работы, как то установлено Трудовым кодексом Российской Федерации для обычных

работников (ст. 151). На военнослужащих не распространяется и нормы названного Кодекса об оплате в полуторном или двойном размере сверхурочной работы (ст. 152), работы в выходные и праздничные дни (ст. 153), работы в ночное время (ст. 154). Здесь же следует отметить, что командир, привлекая подчиненного к сверхурочной работе или не предоставляя ему время отдыха за мероприятия, не указанные в перечне, не понесет ни малейших убытков даже при выявлении таких нарушений. Военнослужащий за исполнение обязанностей в объеме 80 часов в неделю вместо 40 установленных законодательством все равно должен получить свое обычное денежное довольствие. Безднаказность провоцирует многих командиров на работу как раз такими методами – привлекать подчиненных к исполнению обязанностей за пределами регламента служебного времени как можно чаще.

Подводя итог настоящей статье, можно сделать следующие выводы:

Как правило, многие командиры (начальники), сталкиваясь с конфликтом интересов между обязанностью реализовывать меры правовой и социальной защиты военнослужащих (в том числе в части предоставления им времени отдыха за переработку) и интересом соответствовать неписаным правилам поведения в среде вышестоящего командования, интересом улучшения показателей в служебной деятельности, достаточно часто нарушают права подчиненных. Вышестоящее руководство редко замечает указанные нарушения закона. Как правило, это происходит лишь при подаче жалоб единичными военнослужащими. Но эти жалобы опять-таки не носят массового характера ввиду специфической военной субкультуры и менталитета.

Оставить ситуацию как есть – с неработающим весьма часто механизмом предоставления времени отдыха за сверхурочный

¹⁵ Глухов Е.А. К вопросу о реализации права военнослужащего на своевременно неиспользованный отпуск // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 10. С. 36 – 41; Фатеев К.В., Харитонов С.С. Дополнительные сутки отдыха военнослужащим, проходящим военную службу по контракту: есть ли временные ограничения в их использовании военнослужащими? // Там же. 2010. № 8. С. 33 – 34.

труд военнослужащих – означает распространение правового нигилизма в военной среде и нелегитимного стиля управления. Вместе с тем, системность и распространенность переработки военнослужащих делают бесперспективными попытки изменить сложившуюся ситуацию, переломить менталитет командиров на местах одним «кавалерийским наскоком», одной гневной телеграммой сверху. Если высшее военное руководство действительно желает наладить порядок в данном вопросе и привести продолжительность исполнения обязанностей военнослужащих в соответствие с требованиями законодательства, следует готовиться к целенаправленной системной работе в этом направлении. По мнению автора, в этом случае следует в ходе проведения инспекций и проверок воинских частей реально оценивать необходимость и количество лиц суточного наряда, реальную потребность привлечения военнослужащего к исполнению служебных обязанностей за пределами установленного регламента служебного времени и обосновывать невозможность предоставления ему времени отдыха за переработку в течение недели.

Следует напомнить командирам воинских частей о том, что в соответствии со ст. 257 УВС ВС РФ при необходимости они имеют право сокращать состав суточного наряда,

указанный в данном Уставе. Круглосуточное дежурство в воинской части военнослужащих, не входящих в суточный наряд, может быть введено только в исключительных случаях на ограниченное время командующим войсками военного округа, фронта, флотом, армией (ст. 224 УВС ВС РФ).

Полагаю целесообразным военным прокурорам также внести в планы осуществления надзорной деятельности проверки соблюдения командованием законодательства о предоставлении военнослужащим времени отдыха за привлечение их к сверхурочному исполнению обязанностей.

В современных условиях военнослужащие часто не могут доказать сам факт привлечения их к мероприятиям сверхурочно, поскольку такого рода привлечение не оформляется письменными приказами командиров воинских частей и не отражается в журналах переработки. Однако поскольку большинство воинских частей уже оснащены системами с электронными пропусками, то доказать сам факт нахождения военнослужащего на территории воинской части в определенное время все же возможно. Гораздо труднее будет доказывать, что он явился в часть (остался работать за пределами служебного времени) не по своей инициативе, а по устному приказу старшего начальника.

Методический журнал

«Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права»

Журнал «Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 19.09.2018 г., регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-74007, ISSN 2658-591X.

Первый номер вышел в свет в марте 2019 г., со второго полугодия 2019 г. журнал будет выходить 1 раз в 2 месяца.

Журнал распространяется через редакцию, по подписке по каталогу АО «Агентство «Роспечать» (подписной индекс 71749) и через подписное агентство «Урал-Пресс» (<http://www.ural-press.ru>).

О ЗАРОЖДЕНИИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ В РОССИИ (ДО ПРИНЯТИЯ ПЕРВОГО ПЕНСИОННОГО УСТАВА В 1827 ГОДУ)

И.Г. Савин, профессор кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин РВВДКУ, кандидат юридических наук, доцент

В современном понимании пенсия (происходит от лат. *pensio* – платеж) – это денежное обеспечение, назначаемое лицу при достижении установленного стажа работы или вследствие инвалидности либо старости (а в случае смерти соответствующего лица – нетрудоспособным членам его семьи)¹.

В таком понимании впервые порядок и основания выплаты пенсии в России законодательно были закреплены в 1827 г., когда именным Указом императора Николая I от 6 декабря 1827 г. был утвержден Устав о пенсиях и единовременных пособиях государственным (военным и гражданским) служащим и подписан Указ Правительствующему Сенату «к приведению его в действие» с 1 января 1828 г.

Задача настоящей статьи – рассмотреть зарождение системы пенсионного обеспечения военнослужащих и членов их семей до принятия вышеуказанного нормативного акта.

Государственная поддержка (так называемое общественное призрение, или обязанность присматривать) отставных военнослужащих (достигших возраста, который не позволяет им самим обеспечить свое пропитание) и военных инвалидов имеет в России значительную историческую традицию.

В ранние времена это происходило либо в рамках традиционных племенных или семейных отношений, либо в виде благотворительности.

Среди привилегированных сословий практиковалось пожизненное содержание служилых людей в следующих формах:

- «кормление»;
- жалованное поместье;
- прожиток и денежное верстание.

«Кормление» было трех видов:

1) в период военной службы вместо жалования некоторые лица (как правило, командный состав) целиком получали в свое распоряжение какой-либо населенный пункт, из расчета по несколько крестьянских дворов на человека. Существовали нормы в виде «окладов в дворах». Государство гарантировало, что с уходом в отставку за «кормленщиками» сохранялось право получения доходов с указанных дворов, что являлось способом их материального обеспечения;

2) в «кормление» передавались города и целые провинции путем назначения уволенных воинов на должности воевод в той или иной местности. Жителям города или провинции вменялось в обязанность содержать их: уплатой им «въезжего корма», т. е. денежного налога, и натуральных сборов при

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935 – 1940.

первичном занятии воеводой должности, а также уплаты ему подати три раза в год;

3) некоторые города отдавались в «кормление» за выкуп отдельным лицам, в том числе и из числа военных. Подобная практика, широко распространенная в XVII в., была одним из главных источников социальной напряженности в обществе².

Раздачу ратным людям «поместий» установил великий князь московский Иван III Васильевич (правил с 1462 по 1505 гг.), за что они обязывались являться по первому призыву с определенным числом коней, дружинников и оружия.

Иван IV Васильевич Грозный (правил с 1533 по 1584 гг.) установил размер московских поместий, выдаваемых в зависимости от чина. Служилым людям попроще предлагались наделы на окраинах России.

Вот как описывает поместное верстание известный русский историк В.О. Ключевский: «Уже в XVI в. дворянская служба становилась сословной и наследственной повинностью. По Судебнику 1550 г., от этой повинности свободны были только те дети боярские и их сыновья, еще не поступившие на службу, которых отставлял от службы сам государь. Тогда же установился и порядок передачи этой повинности от отцов детям. Помещики, служившие с поместий и вотчин, если они были, держали при себе до возраста и готовили к службе своих сыновей. Дворянин XVI в. начинал свою службу обыкновенно с 15 лет. До этого он числился в недорослях. Пospев на службу и записанный в служилый список, он становился новиком. Тогда его, смотря по первым служебным опытам, верстали поместьем, а по дальнейшим успехам и денежным окладом новичным, к которому потом бывали придачи за службу, покуда новик не становился настоящим служилым человеком с полным, свершенным окладом денежного жалованья. Верстание новиков было двойное: в отвод и в припуск. Старших сыно-

вей, поспевавших на службу, когда отец еще сохранял силы служить, верстали в отвод, отделяли от отца, наделяя их особыми поместьями; одного из младших, который поспевал на службу, когда отец уже дряхлел, припускали к нему в поместье как заместителя, который по смерти отца вместе с землей должен был наследовать и его служебные обязанности; обыкновенно он еще при жизни отца ходил за него в походы, «служил с отцова поместья». Иногда несколько сыновей владели совместно отцовым поместьем, имея в нем свои выти, доли»³.

Прожитки. Когда умирал служилый человек, его поместье уже в XVI в. нередко оставляли за недорослями-сиротами, если не было неверстанного взрослого сына, которому вместе с отцовым поместьем по смерти отца передавали и попечение о малолетних братьях и сестрах. Но из поместья выделялись известные доли на прожиток (пенсию) вдове и дочерям умершего, вдове – до смерти, вторичного замужества или до пострижения, дочерям – до 15 лет, когда они могли выйти замуж; в 1556 г. было указано «больше 15 лет за девками поместья не держать». Но если к тому сроку у девицы подыскивался жених из служилых же людей, она могла справиться за ним свой прожиток. Так, в служилой семье все дети служили: достигнув призывного возраста, сын – на коня, защищать Отечество, дочь – под венец, готовить резерв защитников. Размер прожитков зависел от рода смерти покидавшего пенсионерок помещика. Если он умирал дома своей смертью, вдове его выделялось 10 % из его поместья, дочерям – по 5 %; если он был убит в походе, эти оклады прожитков удвоились⁴.

К окладу поместному обыкновенно присоединялся *денежный* в известной пропорции. Размеры денежных окладов зависели от тех же условий, какими определялись оклады поместные. Люди высших чинов,

² Старцун В.Н. Офицерская пенсия: милостыня или долг государства // Правозащитник. 2001. № 1.

³ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. Лекция 32. М., 2005.

⁴ Ключевский В.О. Указ. соч.

постоянно занятые столичной службой или ежегодно мобилизуемые, получали назначенные им денежные оклады сполна и ежегодно; напротив, дети боярские городовые получали их через два года в третий, по Судебнику 1550 г. – или в третий же, или в четвертый год. Вообще денежное жалование как воспособление к поместным доходам выдавалось служилым людям, когда надобно было поставить их на ноги, приготовить к походу. Денежный оклад выдавался с убавкой, например, на половину, «вполю», а то и вовсе не выдавался, если служилый человек занимал должность, дававшую ему доход или освобождавшую его от исполнения ратной повинности⁵. Вдовам погибших воинов выдавали оклад жалования. По грамоте царя Михаила Федоровича (правил с 1613 по 1645 гг.) дворянам и детям боярским, а также казакам и стрельцам «по осмотре воевод» следовало раненым выдавать из казны «смотря по ранам» на лечение от двух до четырех рублей человеку⁶.

Однако уже с XVII в. начали издаваться специальные законодательные акты, регламентирующие отдельные стороны социальной защиты бывших воинов.

Одним из первых таких актов считается Указ царя Алексея Михайловича (правил с 1645 по 1676 гг.) «О назначении раненым лечебного денежного и кормового жалования», изданный в 1663 г. Тогда же впервые отставных военных стали посылать в монастыри, где им давали содержание до смерти. Это была самая простая форма военного призрения, и с течением времени она постепенно усложнялась⁷.

Царь Алексей Михайлович для призрения одиноких отставных стрельцов воспользовался средствами монастырей. По государеву Указу они обязывались принимать на жительство одиноких отставных служилых или содержать на свои средства

определенное количество таковых, живущих вне монастыря. В последнем случае все зависело от числа крестьянских дворов, числившихся за монастырем. На 50 крестьянских дворов полагалось содержать одного отставного.

Государство устанавливало нормы натурального довольствия каждого воина и положенных ему денежных выплат, а также определяло число лиц, закрепленных за тем или иным монастырем. Монастыри полностью содержали отставных воинов до самой их смерти.

Дальнейшее развитие система социальной защиты бывших воинов получила при Петре I.

В условиях Северной войны (война со Швецией 1700 – 1721 гг.), которая сделала многих солдат инвалидами, остро встал вопрос их дальнейшего существования. Учитывая скудные ресурсы страны, Петр I, прагматично относившийся к Церкви, переложил основной груз этой проблемы на русские обители. Отставных военных стали направлять в синодальные богадельни и монастыри, которые должны были предоставлять им жилье и выдавать денежное и хлебное жалование. Правда, посылать предполагалось только тех, кто не имел собственного дома и денежных средств⁸.

Указом 1719 г. было повелено устроить при монастырях богадельни и госпитали для оставляющих военную службу за старостью, ранами и увечьями, причем, помимо помещения, отопления и ухода за больными, монастыри были обязаны выдавать призреваемым еще и особое жалование, как бы в виде пенсии⁹.

Монастыри выражали свое недовольство данной повинностью и ссылались на отсутствие средств для содержания военных. В связи с этим в 1723 г. царь повелел больше монахов не постригать, а определять на

⁵ Ключевский В.О. Указ. соч.

⁶ Соколовский М. Благотворительность в древней Руси. СПб., 1901. С. 61.

⁷ Брант П. Полковое и ротное хозяйство // Воен. сб. 1863. № 1. С. 36.

⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (ПСЗ-1). Т. 5. № 3409. Указ от 29 июня 1719 г.; Т. 6. № 3576. Указ от 3 мая 1720 г.; № 3962. Указ от 12 апреля 1722 г.; Т. 7. № 4183. Указ от 8 марта 1723 г.

⁹ Военная энциклопедия. Т. 18 / под ред. В.Ф.Новицкого и др. СПб., 1915. С. 339.

места умерших иноков отставных военных. При желании они могли принять монашество. Однако выяснилось, что принять постриг пожелают немногие из военных. Поэтому в 1725 г., помимо отставных, было разрешено постригать и представителей вдового духовенства¹⁰.

Определенный итог по данному вопросу подвел Указ от 31 января 1724 г., которым предписывалось, что число братии в монастыре должно было определяться количеством живших там отставных военных и «прочих прямых нищих» (от двух до четырех солдат или нищих на одного монаха – в зависимости от тяжести их заболеваний). Остальные же иноки, оставшиеся «за числом служения», должны были получить от монастыря землю и заниматься земледелием. При этом служащим монахам указывалось своих келий не иметь, а жить в чуланах в тех же больницах, где находились солдаты¹¹.

Это тяготило монастыри, и они стремились по возможности освободиться от такой повинности и к 1764 г. достигли этого, обязавшись уплачивать правительству стоимость призрения воинских чинов, каковые средства правительство и стало тратить на заботы по призрению отставных и на выдачу им пенсий¹².

Начало регулярного пенсионного обеспечения в России относят к эпохе Петра Великого. А первым пенсионным законом принято считать положения из Устава Морского Русского Военного Флота от 13 января 1720 г.¹³

При этом необходимо обратить внимание на Именной Указ «О выдачи пенсионов вдовам и сиротам» от 15 декабря 1707 г. В нем определена категория – вдовы и дети-сироты иноземцев и новокрещенных из числа генералов, полковников и началь-

ных людей, «за которыми вдовами помещений и вотчин нет, а у детей сирот матерей нет же»¹⁴.

По мнению полковников В.А. Апушкина и Н.П. Вишнякова, работавших над разделом «Пенсии» Военной энциклопедии под редакцией полковника Генерального штаба В.Ф. Новицкого (более известной под названием «Военная энциклопедия Сытина»)¹⁵, в России 1-й мерой обеспечения старости и болезненности военнослужащих, «которые лучшие годы пожертвовали за Царя и Отечество», надлежит считать указ Петра Великого 1716 г.

По данному указу офицеры, неспособные к службе в полевых войсках, переводились в гарнизон или определялись по губерниям на гражданские места или, наконец, получали определенное жалованье до самой их смерти.

Первое более полное законоположение об обеспечении служилых людей и их семейств было издано 13 января 1720 г., хотя оно и касалось лишь морских чинов и было помещено в Морской устав.

Пенсионным вопросам была посвящена гл. 4 Морского устава «О награждении».

«Об увечных в бою и состаревшихся в службе. – Ежели кто изувечен будет в бою, или иным случаем, во время службы своей, что он в корабельной службе негоден будет: того к магазейнам, в гарнизоны или статскую службу употребить, повысив чином; а ежели так изувечен, что никуды негоден будет: то такого в гошпитали кормить до его смерти; а ежели в гошпитали быть не похочет: то награжден будет годовым жалованьем, и дать пашпорт. Тож разумеется и о старых. Вдовам и детям убитых или умерших в службе: давано будет жалованья их по сему: жене 8 доля. Детям каждой персоне 12 доля.

¹⁰ ПСЗ-И. Т. 7. № 4151. Указ от 28 января 1723 г.; № 4672. Указ от 3 марта 1725 г.

¹¹ ПСЗ-И. № 4450.

¹² Военная энциклопедия. Т. 18. С. 339.

¹³ От вотчин к пенсиям: государственные реформы в России XVIII в. // Электронный архив истории развития пенсионной системы России. URL: <http://pfr.pba.su/Content/Read/209>

¹⁴ ПСЗ-И. Т. 4. № 2174. Указ от 15 декабря 1707 г. С. 397.

¹⁵ Военная энциклопедия. Т. 18. С. 338 – 339.

Срок дачи. Жене от 40 лет и выше, по смерть или замужество, а меньше 40 лет, един раз годовое жалованье мужнее, разве будет так увечна, что замуж итти будет нельзя, то против старой давать до смерти. Детям: мужескому полу до 10 лет женскому до 15 лет. Сие тем, которые доходов своих не имеют столько, сколько б довелось им взять по сему регламенту»¹⁶.

В последующие царствования приведенные положения распространяются на большой круг лиц. Так, Указом Петра II (правил с 1727 по 1730 гг.) от 9 июня 1728 г. права Морского устава были распространены на вдов и сирот убитых офицеров-иноземцев, служивших в сухопутном войске. Однако всего военно-сухопутного ведомства это все же не коснулось, и лицам, уходившим со службы, нередко приходилось пользоваться призранием монастырей.

Лишь в ходе Семилетней войны (1757 – 1763) особое внимание было обращено на проходивших службу в пехотных, кавалерийских, артиллерийских и инженерных полках русской армии и уходивших в отставку по состоянию здоровья, ранения и увечья. Императрица Елизавета Петровна (правила с 1741 по 1762 гг.) своим Указом от 9 января 1758 г. утвердила для ветеранов сухопутных войск и членов их семей Положение о пенсионном обеспечении. Оно известно как «Высочайше утвержденные для Комиссариатского Правления Регулы», аналогичное Морскому уставу¹⁷.

При этом пенсия не выплачивалась генералам, имевшим в личной собственности имение численностью свыше 100 душ, а также штаб-офицерам, имевшим свыше 50 душ и обер-офицерам – свыше 25 душ.

Кроме того, пенсии не выплачивались вдовам иностранцев, прослуживших в Рос-

сии менее 5 лет, а также детям-сиротам иностранцев¹⁸.

Императрица Екатерина II (правила с 1762 по 1796 гг.) изменила пенсионное обеспечение лиц, оставивших военную службу по выслуге лет.

В 1763 г. Указом от 8 апреля было повелено отпускать ежегодно 50 тыс. руб. на жалованье отставному генералитету.

С этого времени принимаются меры к более правильному устройству пенсионного дела:

- издается пенсионный устав для сухопутных войск;
- вводится начало награждения пенсией за определенную выслугу лет;
- устанавливается размер пенсии по чинам¹⁹.

Назначалась определенная сумма, а также определялся круг лиц (комплект), имевших право на такое обеспечение. Не попавшие в этот круг ожидали вакансии. Это нововведение было распространено на военные, гражданские и морские чины. Однако выплаты (пенсии) за выслугу лет назначались только в том случае, если субалтерн-офицеры имели менее 25 душ, капитаны – менее 30 душ, штаб-офицеры – менее 40 душ, включая имения их жен²⁰.

Морские офицеры имели право на пенсию, если прослужили 32 года или совершили 16 кампаний, а также больные и увечные офицеры, не выслужившие этих сроков. Размер пенсии был определен в $\frac{1}{2}$ жалованья по чину.

Права военных на пенсии были распространены на ополченцев, офицеров Войска Донского, чинов иррегулярных войск, оружейников Сестрорецкого завода. Эти выплаты финансировались за счет специально выделяемых средств²¹.

¹⁶ Морской устав 1720 г. URL: <https://knigi.link/gosudarstva-prava-istoriya/iii-razdache-provianta-16645.html>

¹⁷ Размер содержания вдов и сирот, имевших на него право, их возраст остались те же, так как за базовую основу пенсионного обеспечения были приняты соответствующие статьи Морского устава 1720 г.

¹⁸ Дуров И.Г. Пенсионное обеспечение военнослужащих армии и флота при правлении императрицы Елизаветы Петровны // Вестн. гос. соц. страхования. 2010. № 1. С. 79.

¹⁹ Военная энциклопедия. Т. 18. С. 339.

²⁰ Дегтярев Г.П. Пенсионные реформы в России. М., 2003. С. 11.

²¹ Дегтярев Г.П. Указ. соч. С. 13.

К концу царствования Екатерины II ежегодные расходы на пенсии возросли до 300 тыс. руб.²²

Указом императора Павла I от 18 декабря 1797 г. повелевалось увеличить общую сумму пенсий для сухопутных офицеров до 360 тыс. руб. в год (для морских офицеров – до 75 тыс. руб. в год)²³.

В начале царствования императора Александра I (правил с 1801 по 1825 гг.) офицеры по правам на пенсию были разделены на три класса:

– к «высшему» отнесены прослужившие беспорочно не менее 20 лет и уволенные вследствие ран и увечий;

– к «среднему» – вышедшие в отставку по другим причинам;

– к «нижнему» – увольняемые в отставку по суду.

Указом от 11 февраля 1803 г. было установлено, что вдовы убитых в войне 1799 г. «при вторичном выходе в замужество» могли по-прежнему пользоваться пенсией²⁴.

Указом от 21 мая 1803 г. император Александр I установил, что увольняемым в отставку армейским генералам, штаб- и обер-офицерам должны выплачиваться:

– прослужившим 20 лет – инвалидное содержание;

– 30 лет – $\frac{1}{2}$ получаемого по чину в год жалованья;

– 40 лет – полное жалованье.

В случае ран и болезни и меньшей, чем в 20 лет, службы указанные лица получа-

ли право на пенсию в половину жалованья²⁵.

В 1807 г. вдовы убитых и умерших от ран в войну 1799 г. получали пенсию в размере полного оклада жалованья мужа, пожизненно; по смерти матери пенсия эта распределялась сыновьям до 16 лет, а дочерям – до замужества.

В 1809 г. данное положение было распространено на бывшие и будущие кампании.

К концу царствования Александра I были начаты работы по объединению всех отдельных пенсионных положений в один общий устав, который и был объявлен при именном Указе императора Николая I от 6 декабря 1827 г.²⁶

Таким образом, исследовав вопросы зарождения пенсионного обеспечения военнослужащих и членов их семей в России (до принятия первого пенсионного устава в 1827 г.), мы можем сделать следующие выводы:

1. Сначала в России (как и в других странах Европы) социальное обеспечение военных и членов их семей имело преимущественно натуральную форму.

2. Начало регулярного пенсионного обеспечения в России относят к эпохе Петра I.

3. При Екатерине II (с 1763 г.) принимаются меры к более правильному устройству пенсионного дела.

4. Большая работа по регламентации пенсионного обеспечения военных была проведена во времена императора Александра I.

Информация

В Москве по материалам военной прокуратуры возбуждено уголовное дело о незаконном предпринимательстве

28.02.2019

231 военная прокуратура гарнизона провела проверку исполнения требований законодательства при реализации государственных контрактов в сфере закупок и оказания услуг для нужд Министерства обороны Российской Федерации.

Установлено, что в 2017-2018 годах должностные лица Федерального государственного автономного учреждения «Оборонлес», превышая необходимые потребности в объеме лесохозяйственных работ, проводимых в лесах Минобороны России, заключили 89 договоров на реализацию лесоматериалов на общую сумму свыше 623 млн. рублей. При этом данный вид деятельности уставом учреждения не предусмотрен и не отвечал целям его образования.

По материалам военной прокуратуры 517 военным следственным отделом СК России в отношении должностных лиц ФГАУ «Оборонлес» возбуждено и расследуется уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ (осуществление предпринимательской деятельности без лицензии, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере).

<https://gvp.gov.ru/news/>

²² Военная энциклопедия. Т. 18. С. 339.

²³ Дегтярев Г.П. Указ. соч. С. 11.

²⁴ Военная энциклопедия. Т. 18. С. 339.

²⁵ Дегтярев Г.П. Указ. соч. С. 13.

²⁶ Военная энциклопедия. Т. 18. С. 339.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ПРИЧИНЕНИЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РИСКА

*И.Г. Марьин, курсант 5-го курса прокурорско-следственного факультета
Военного университета*

Правовой институт возмещения вреда представляет собой один из важнейших институтов гражданского права. Обязательства вследствие причинения вреда занимают, наряду с договорными обязательствами, основное место в системе гражданско-правовых обязательств; кроме того, они имеют главное значение в ряду внедоговорных обязательств.

В то же время по правилам, регулирующим деликтные обязательства, может возмещаться вред, возникший в результате договорного обязательства. Так, согласно ст. 1084 ГК РФ вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам, предусмотренным гл. 59 ГК РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

В случае причинения вреда личности объектом правонарушения являются нематериальные блага – жизнь и здоровье человека. Но при возникновении обязательства из причинения такого вреда принимаются во

внимание главным образом имущественные последствия, т. е. возмещению подлежит имущественный вред. Лишь в случаях, предусмотренных законом, допускается также компенсация морального вреда (ст.ст. 151, 1099 ГК РФ), под которым понимаются нравственные или физические страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. При этом компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме (ст. 1101 ГК РФ).

Однако нормы гражданского законодательства не учитывают все последствия причинения вреда военнослужащим, проходящим военную службу в условиях повышенного профессионального риска, ведь в таких условиях военнослужащему может быть причинен не только имущественный вред (потеря в заработке в связи с инвалидностью и т. п.), но и психологический вред.

По нашему мнению, психологический вред – это относительно длительное или постоянное неблагоприятное последствие в виде нарушения психики потерпевшего,

которое невозможно компенсировать по правилам компенсации морального вреда.

В соответствии со ст. 41 Конституции Российской Федерации каждый гражданин Российской Федерации имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

При этом отдельным категориям граждан (в первую очередь тем, чья профессиональная деятельность связана с повышенным риском для жизни или здоровья) предоставляются дополнительные льготы и гарантии. Так, например, Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ст.ст. 16, 18) военнослужащим предоставляется не только право на охрану здоровья и медицинскую помощь, но и право на возмещение вреда и убытков, причиненных при исполнении ими обязанностей военной службы.

Как отмечалось выше, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, возмещается по правилам, предусмотренным гл. 59 ГК РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности (ст. 1084 ГК РФ).

Однако указанные нормы позволяют военнослужащим устранить только те отрицательные последствия, связанные с причинением им вреда, которые возникли в имущественной сфере, но не учитывают отрицательные последствия в эмоционально-чувственной сфере потерпевшего.

Следует отметить, что положения российского законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих, выступают в качестве относительно самостоятельного комплексного правового института, который регулирует как имущественные, так и неимущественные отношения, возникающие вследствие причинения вреда имущественным правам и нематериальным благам военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы.

Правовой институт возмещения вреда выполняет определенные функции, а именно: компенсационно-восстановительную, охранительную и предупредительно-воспитательную (превентивную). Так, компенсационно-восстановительная функция способствует устранению отрицательных последствий, наступивших в имущественной и неимущественной сферах потерпевшего; охранительная – недопущению нарушений прав и законных интересов субъектов права, а также их защите в случае нарушения. Предупредительно-воспитательная (превентивная) функция направлена на воздействие между участниками правоотношений в целях стимулирования их к сокращению правонарушений, тем самым осуществляя профилактический комплекс мер по предупреждению (пресечению) правонарушений, в том числе со стороны военнослужащих¹.

Превентивная функция в современных условиях Вооруженных Сил Российской Федерации выступает средством правового обеспечения безопасности военной службы. Исполнение обязанностей военной службы является специальным условием, отражающим особенность правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу возмещения вреда, причиненного военнослужащим в результате исполнения ими обязанностей военной службы (ст. 1084 ГК РФ).

По мнению В.М. Калинина, военнослужащие посредством прохождения военной службы реализуют гарантированные Конституцией Российской Федерации право на труд и одновременно право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина (военнослужащего) в связи с опасными условиями труда. Обязанность государства по обеспечению условий реализации принадлежащих гражданину прав корреспондирует праву последнего на распоряжение жизнью, а в случае причинения вреда нематериальным благам гражданина (военнослужащего) государство обязано

¹ URL: <http://www.lawtoday.ru/razdel/biblo/voen-prav/038.php>

гарантировать возмещение вреда. При этом правовые гарантии возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих, являются неотъемлемым элементом их правового статуса².

Военная служба является государственной службой с повышенным риском наступления неблагоприятных последствий для жизни или здоровья военнослужащего, причем здоровья как физического, так и психологического.

Действительно, в некоторых случаях государственный (общественный) интерес требует возложения на определенные категории государственных служащих (работников) исполнения обязанностей, связанных с повышенным риском причинения вреда.

Исполнение обязанностей спасателями, водолазами на больших глубинах, участниками операций по борьбе с терроризмом, военнослужащими в условиях вооруженных конфликтов или в условиях, максимально приближенных к боевым, позволяет подтвердить высказанную ранее Д.Н. Артамоновым и В.Н. Лейбой точку зрения о разграничении обычного и повышенного профессионального риска в процессе как воинской, так и трудовой деятельности. При этом не может быть применено одно лишь условие причинения вреда источником повышенной опасности. Условия повышенного профессионального риска состоят в наличии объективных факторов, повышающих вероятность причинения вреда жизни или здоровью работника при исполнении договорных обязанностей. В некоторых случаях повышенный профессиональный риск связан со спецификой самой деятельности либо сферы ее осуществления³.

Как указывается в научной литературе, «по данным медико-психологических ис-

следований, 35 % участников боевых действий имеют серьезные психологические проблемы. Так, у многих военнослужащих – ветеранов боевых действий проявляются затяжные невротические реакции, выявляется астено-депрессивная и тревожно-депрессивная симптоматика, развившаяся в зоне боевых действий после разных психотравмирующих переживаний»⁴. Обследование ветеранов боевых действий подтвердило существование зависимости между тяжестью боевого опыта (количество недель, проведенных в боевой обстановке, количеством опасных боевых эпизодов) и оценкой его субъективной «стрессовости» с точки зрения опасности для жизни и т. п.⁵

По мнению М.Ф. Гацко, «потребность в специальных мероприятиях медико-психологической помощи и реабилитации остро проявилась в ходе восстановления конституционного строя в Чеченской Республике. По оценкам отечественных специалистов, в квалифицированной психологической помощи нуждается от 40 до 80 % военнослужащих, выполнявших боевые задачи по разоружению бандформирований в Чечне. Как показывают результаты исследований, в комплексном проведении мероприятий медико-психологической реабилитации нуждаются не только лица с пограничными психическими расстройствами, но и лица, не имеющие диагнозов (“фактически здоровые”, т. е. лица без признаков психической дезадаптации). Так, до 25 % личного состава, выведенного из зоны боевых действий, нуждается в длительных реабилитационных мероприятиях с целью предупреждения постстрессовых реакций»⁶.

В соответствии со ст.ст. 16, 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие после выполнения ими задач, неблагоприятно отражающихся на состоянии здоровья, при наличии показа-

² Калинин В.М. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих: моногр. М., 2001. С. 87.

³ Калинин В.М. Жизнь и здоровье военнослужащих – под охрану закона // Право в Вооруженных Силах. 2001. № 4. С. 10.

⁴ Лямин М.В. Медико-психологическая реабилитация военнослужащих, участников боевых действий в Чечне в условиях многопрофильного госпиталя: дис. ... канд. мед. наук. М., 1999. С. 164.

⁵ Ранение, заболевание и медицинская реабилитация: сб. науч. тр. СПб., 1995. С. 143.

⁶ Гацко М.Ф. О порядке реализации военнослужащими права на медико-психологическую реабилитацию // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 10.

ний к медико-психологической реабилитации подлежат такой реабилитации, которая проводится для военнослужащих бесплатно, в том числе военнослужащему оплачивается проезд к месту проведения реабилитационного отпуска и обратно.

В соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации «О медико-психологической реабилитации военнослужащих» от 27 января 2017 г. № 60 к категории военнослужащих, подлежащих при наличии показаний медико-психологической реабилитации, относятся, в частности, военнослужащие, выполнявшие более года миротворческие задачи за пределами территории Российской Федерации; военнослужащие, подвергшиеся воздействию экстремальных факторов при авариях, катастрофах кораблей, летательных аппаратов и других объектов; военнослужащие, у которых при совершении прыжка с парашютом произошел частичный или полный отказ в работе парашютной системы; военнослужащие, которые десантировались внутри боевой техники; военнослужащие, более одного календарного года проходившие военную службу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, других местностях с неблагоприятными климатическими условиями, и др.

Мероприятия медико-психологической реабилитации включают в себя: медицинскую реабилитацию, медико-психологическую реабилитацию и профилактический отдых. Медицинская реабилитация представляет собой комплекс медицинских и общих оздоровительных мероприятий по восстановлению работоспособности (боеготовности) военнослужащих. Она проводится в отношении военнослужащих, имеющих выраженные признаки утомления, отклонения в функциональном состоянии организма и (или) заболевания, не требующие стационарного лечения.

Медико-психологическая реабилитация – это комплекс медицинских и общих оздо-

ровительных мероприятий в сочетании с методами психологической и психофизиологической коррекции. Она проводится в отношении военнослужащих, у которых, кроме признаков утомления и отклонений в физиологическом состоянии организма, имеются изменения в психофизиологическом статусе. Что касается профилактического отдыха, то под таким отдыхом понимают комплекс оздоровительных мероприятий общего характера по восстановлению работоспособности (боеготовности) военнослужащих. Такие мероприятия проводятся в отношении здоровых и практически здоровых военнослужащих с незначительными проявлениями утомления без признаков ухудшения функционального состояния и изменения психофизиологического статуса.

Указанные оздоровительные мероприятия носят обязательный характер, проводятся по медицинским показаниям и направлены на восстановление здоровья и боеготовности (профессиональной работоспособности) военнослужащих и сохранение их профессионального долголетия. Медицинская реабилитация отдельных категорий военнослужащих в зависимости от ее продолжительности проводится в санаториях, домах отдыха (на базах отдыха) Министерства обороны Российской Федерации, иного федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба⁷.

Медико-психологическая реабилитация военнослужащих проводится по территориальному принципу. Порядок проведения такой реабилитации (в части организации направления военнослужащего к месту ее проведения) установлен приказом Министра обороны Российской Федерации от 27 января 2017 г. № 60 (приложение № 3 к приказу).

Показания к проведению медико-психологической реабилитации определяются по результатам медицинского обследования

⁷ Корякин В.М., Кондаков А.А. Право военнослужащих на медико-психологическую реабилитацию получило законодательное оформление // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 2.

состояния здоровья военнослужащих, оценки степени утомления и уровня боеспособности (работоспособности).

В целях установления показаний к проведению медико-психологических мероприятий проводится военно-врачебная экспертиза.

Порядок проведения военно-врачебной экспертизы определен Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» от 4 июля 2013 г. № 565. По результатам военно-врачебной экспертизы в отношении военнослужащего, здоровью которого причинен вред, выносится заключение военно-врачебной комиссии, свидетельствующее о заболевании и получении тяжелого или легкого увечья (ранения, травмы, контузии) в период прохождения военной службы (военных сборов). На основании вынесенного заключения военнослужащий вправе требовать от государства соразмерного возмещения вреда в виде получения страховой и единовременной выплат, размер которых зависит от тяжести вреда, причиненного здоровью⁸.

Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 24 апреля 2008 г. № 194н устанавливает медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (приложение к названному приказу). Также в приказе приводится таблица процентного соотношения стойкой утраты общей трудоспособности в результате различных травм, отравлений и других последствий воздействия внешних факторов (приложение к Медицинским критериям определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденным указанным выше приказом), но законодателем не разработана аналогичная таблица, в которой

в процентном соотношении определены степени тяжести психической травмы, посттравматических стрессовых расстройств (ПТСР) и др.⁹

Важно отметить, что государству необходимо возместить военнослужащим вред, причиненный не только их физическому здоровью, но и психическому. При этом под полным возмещением вреда следует понимать восстановление того состояния, которое лицо имело или могло бы иметь в случае, если бы вред не был причинен, т. е. должны быть устранены отрицательные последствия, возникшие как в имущественной, так и в эмоционально-чувственной сферах потерпевшего.

В Уставе Всемирной организации здравоохранения говорится: «Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов». Из этого определения следует вывод, что психическое здоровье – это не только отсутствие психических расстройств и форм инвалидности. Психическое здоровье – это состояние благополучия, в котором человек реализует свои способности, может противостоять обычным жизненным стрессам, продуктивно работать и вносить вклад в развитие общества. Исходя из этого, законодатель не должен ограничиваться возмещением вреда, причиненного только физическому здоровью военнослужащего. Помимо соответствующих денежных выплат, должна предоставляться и иная помощь, в том числе в виде психологической реабилитации.

В настоящее время военно-медицинской службой Вооруженных Сил Российской Федерации уделяется повышенное внимание совершенствованию системы психофизиологической реабилитации военнослужащих, находящихся на стационарном лечении в связи с боевыми ранениями и заболеваниями, полученными при исполнении

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» от 4 июля 2013 г. № 565 (в редакции от 21 апреля 2018 г.).

⁹ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

служебных обязанностей. Это обусловлено тем, что более 70 % военнослужащих, находящихся на стационарном лечении в связи с боевыми ранениями, помимо симптоматического лечения, нуждаются в специализированных психотерапевтических и психокоррекционных мероприятиях.

Так, в ряде военных госпиталей Министерства обороны Российской Федерации наряду с проведением традиционных лечебных мероприятий в процессе лечения больных и раненых применяется комплекс психофизиологических и психологических методик в целях нормализации психического статуса и психофизиологического состояния военных специалистов. При этом психологическая коррекция и реабилитация раненых должна начинаться уже на ранних этапах лечения и включать в себя рациональную психотерапию, индивидуальное психологическое консультирование, обучающий курс аутогенной тренировки (динамического равновесия) и социально-психологический тренинг. Практические задачи психологической реабилитации определяются характером психофизиологического статуса, выраженностью психоэмоциональных расстройств и индивидуально-личностными особенностями раненых и больных.

Основными из указанных задач являются следующие:

- определение качества и выраженности психоэмоционального расстройства;
- формирование оптимальной психологической реакции на течение и последствия ранения и заболевания;
- изучение динамики психоэмоциональных нарушений в процессе лечения в стационаре и в постстационарном периоде;
- коррекция психосоматического статуса методами психотерапевтических, психофизиологических и психофармакологических воздействий;
- оценка физической, сенсорной и интеллектуальной работоспособности реконвалесцентов (выздоровливающих) и сопостав-

ление ее с номинальными показателями профессиональной работоспособности;

- осуществление профессиональной реабилитации реконвалесцентов, а при необходимости – профессиональной переориентации при утрате профессиональной пригодности.

Для достижения эффективных практических результатов комплекс реабилитационных мероприятий должен включать в себя следующие методы:

- социально-психологические (отработка моделей индивидуального поведения, подготовка коллектива-реципиента (получателя) и консультация командования подразделений о личностных особенностях военнослужащих, перенесших ранение или заболевание, основных приемах и способах, облегчающих восстановление утраченных или ослабленных качеств и др.);

- психотерапевтические (гетеро- и ауторелаксационные техники, суггестивная (внушения) психотерапия, рациональная психотерапия и др.);

- психофизиологические (восстановление профессионально важных качеств с использованием тренажеров, моделирующих профессиональную деятельность, аппаратурных и компьютерных методик и игр на принципе биологической обратной связи и др.);

- физические (физическая подготовка, специальные тренировки)¹⁰.

Как отмечают В.М. Корякин и А.А. Кондаков, система медико-психологической реабилитации «отдельных категорий военнослужащих функционирует в отечественных Вооруженных Силах» более пятидесяти лет и «показала свою достаточно высокую эффективность. Для обеспечения ее функционирования создана необходимая инфраструктура, сформированы базы отдыха и профилактории для летного состава авиации Вооруженных Сил, а также военнослужащих Военно-Морского Флота, прежде всего моряков-подводников. В военных санаториях

¹⁰ URL: <http://www.lawtoday.ru/razdel/biblio/voen-prav/038.php>

подготовлена необходимая материально-техническая база, разработаны научно обоснованные методики проведения оздоровительных мероприятий в отношении этих категорий военнослужащих»¹¹.

Однако для совершенствования российской системы медико-психологической реабилитации военнослужащих целесообразно, по нашему мнению, обратиться к зарубежному опыту.

Так, например, в настоящее время израильская система психологической помощи, по мнению многих экспертов в области психологии и психиатрии, является самой эффективной, так как включает в себя конкретный комплексный подход.

Израильская система охраны психического здоровья включает пять составляющих:

- 1) система диагностики и профориентации;
- 2) система психологической поддержки военнослужащего;
- 3) реабилитация и работа с демобилизованными;
- 4) поддержка гражданского населения в кризисных ситуациях;
- 5) служба по работе с семьями пострадавших¹².

Эффективность работы психологической службы армии Израиля определяется следующими показателями: количество девиантных действий, вызванных той или иной формой психических отклонений, количество людей, которым потребовалась впоследствии госпитализация вследствие проявления острых форм психиатрической патологии.

Одним из основных направлений в работе израильских психологов является вербальное обследование (путем беседы, диалога) всех военнослужащих, независимо от того, на какой основе они проходят или проходили службу, с последующей разработкой рекомендаций (психотерапия в специальных центрах, разные формы отдыха, групповые занятия).

Данная методика, по данным израильских психологов, показала себя с наилучшей стороны, как самый качественный метод обследования, в результате которого вышеперечисленные показатели практически сводятся к «нулю». С 2005 по 2011 гг. количество самоубийств в ЦАХАЛе в среднем в год составляло 26 – 28, однако после введения должности «офицер по защите души» число военнослужащих, совершивших суицид, снизилось до 8 (что характерно для этих 8 эпизодов – ни один военнослужащий не состоял на учете у армейского психолога). Такого результата удалось достичь путем сокращения численности армейских психологов и увлечения штата социальных работников с педагогическим или психологическим образованием, которые выполняли смежные функции, в 4 раза.

Главная цель таких изменений – адаптировать систему охраны психического здоровья для нужд военнослужащих и повысить частоту обращения за психологической и психиатрической помощью в условиях типичного для израильского общества нежелания идти на прием к психологам/психиатрам. В результате был увеличен штат социальных психологов и социальных работников в системе вооруженных сил и основная работа с военнослужащими по выявлению симптомов дезадаптации была возложена на них.

Военные психологи и психиатры занимаются выявленными клиническими случаями. При этом важна система районных/местных реабилитационных пунктов адаптации. Основная работа может вестись социальными работниками, адвокатами-добровольцами, которые смогут параллельно выявлять тех, кому необходима специализированная помощь. При такой организации в специализированной медицинской помощи нуждается относительно небольшое число военнослужащих. Такой подход направлен на работу с военнослужащими, не получившими ранений. Военнослужа-

¹¹ Корякин В.М., Кондаков А.А. Указ. соч.

¹² URL: <http://medstrana.com/articles/6029>

щие израильской армии, получившие даже незначительные ранения, в обязательном порядке проходят психологическую реабилитацию, некоторые направляются на неврологическое лечение с элементами психологической помощи, другие – под постоянное наблюдение клинических психологов.

По нашему мнению, израильский опыт мог бы быть полезен и для совершенствования российской системы медико-психологической реабилитации военнослужа-

щих. В связи с этим целесообразно было бы провести соответствующий эксперимент в отдельно взятых воинских частях, что позволило бы выявить наиболее эффективные стороны израильской системы и пути адаптации их к российским условиям. Результаты эксперимента могли бы послужить основанием для совершенствования законодательства о медико-психологической реабилитации и оказании психологической помощи военнослужащим и членам их семей.

О РАЗДЕЛЬНОМ УЧЕТЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ФИНАНСОВО- ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ КОНТРАКТУ (КОНТРАКТУ) В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

Е.А. Свининых, доктор юридических наук, доцент

Осуществление организациями, участвующими в выполнении государственного оборонного заказа (далее – ГОЗ), учета результатов финансово-хозяйственной деятельности по каждому государственному контракту (контракту) отнесено законодателем к методам государственного регулирования цен на продукцию по ГОЗ (п. 11 ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О государственном оборонном заказе» от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ (далее – Закон о гособоронзаказе).

Обязанность вести отдельный учет результатов финансово-хозяйственной деятельности по каждому государственному контракту (контракту) – один из элементов

правового статуса головного исполнителя поставок продукции по ГОЗ (далее – головной исполнитель) и исполнителя, участвующего в поставках продукции по ГОЗ (далее – исполнитель) (п. 18 ч. 1, п. 16 ч. 2 ст. 8 Закона о гособоронзаказе).

Практика возложения на контрагентов государственных заказчиков обязанности по ведению отдельного учета появилась задолго до принятия Закона о гособоронзаказе. Разработка Правил ведения отдельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности началась после соответствующего указания Правительства Российской Федерации в 1997 г.¹ В 1998

¹ Абзац 3 п. 4 Постановления Правительства Российской Федерации «Вопросы исполнения федерального бюджета в 1997 году» от 11 октября 1997 г. № 1297.

г. они были утверждены и первоначально распространялись на все организации, выполняющие государственный заказ за счет средств федерального бюджета². Правила были призваны обеспечить контроль за использованием государственными заказчиками целевых бюджетных ассигнований, выделенных на осуществление закупок и поставок продукции для федеральных государственных нужд³.

Вследствие того что в мае 1999 г. утратил силу п. 6 ст. 3 Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ⁴, наделяющий Правительство Российской Федерации полномочием устанавливать порядок закупки и поставки продукции для федеральных государственных нужд, требование о раздельном учете результатов финансово-хозяйственной деятельности вновь приобрело актуальность лишь после принятия Закона о гособоронзаказе.

Субъекты, обязанные вести раздельный учет результатов финансово-хозяйственной деятельности при выполнении ГОЗ. Как уже указывалось выше, в соответствии с Законом о гособоронзаказе обязанность ведения раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности по каждому государственному контракту (контракту) возлагается на головных исполнителей и исполнителей. Если головным исполнителем может быть только юридическое лицо, то под исполнителем понимается любое лицо, входящее в кооперацию головного исполнителя и заключившее контракт с головным исполнителем или исполнителем (ст. 3 Закона о гособоронзаказе). При этом не имеет значения то, к какому уровню ко-

операции относится исполнитель: обязанность вести раздельный учет возложена на всех исполнителей. Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что в силу п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 19 января 1998 г. № 47 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 4 мая 2018 г. № 543⁵) Правила ведения организациями, выполняющими государственный оборонный заказ, раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности (далее – Правила 2018 г.) подлежат применению только организациями, т. е. исключительно юридическими лицами.

В результате принятия Постановления Правительства Российской Федерации от 24 января 2019 г. № 27⁶ уменьшился круг случаев ведения раздельного учета в соответствии с требованиями Правил 2018 г. Обязанность соблюдения указанных требований была снята с организаций при использовании ими полученных на основании государственных контрактов (контрактов) средств, подлежащих казначейскому сопровождению в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации. Названные организации обязаны вести раздельный учет по таким контрактам согласно иным правилам: в 2019 г. Минфин России утвердил Порядок ведения раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности, распределения накладных расходов, раскрытия структуры цены государственного контракта, договора о капитальных вложениях, контракта учреждения, договора о проведении капитального ремонта, договора (контракта) и проведения территориальными органами Федерального казначейства в случаях, установленных Правитель-

² Постановление Правительства Российской Федерации «О Правилах ведения организациями, выполняющими государственный заказ за счет средств федерального бюджета, раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности» от 19 января 1998 г. № 47.

³ Пункт 11 Постановления Правительства Российской Федерации «О реализации Федерального закона “О поставках продукции для федеральных государственных нужд”» от 26 июня 1995 г. № 594.

⁴ Абзац 2 ст. 27 Федерального закона «О конкурсах на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд» от 6 мая 1999 г. № 97-ФЗ.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 19 января 1998 г. № 47» от 4 мая 2018 г. № 543.

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 19 января 1998 г. № 47» от 24 января 2019 г. № 27.

ством Российской Федерации, проверок при осуществлении казначейского сопровождения средств в соответствии с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ (далее – Порядок 2019 г.)⁷.

Таким образом, в настоящее время все субъекты, выполняющие ГОЗ и обязанные вести раздельный учет результатов финансово-хозяйственной деятельности, делятся на две группы в зависимости от подлежащих применению правовых предписаний:

1) лица, заключившие государственные контракты (контракты), расчеты по которым подлежат казначейскому сопровождению;

2) организации, заключившие государственные контракты (контракты), расчеты по которым не подлежат казначейскому сопровождению.

Характеризуя первую группу, укажем следующее.

Специалисты понимают под казначейским сопровождением государственных контрактов проведение и учет операций на казначейских счетах, открытых в Федеральном казначействе юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям и физическим лицам – производителям товаров (работ и услуг), привлекаемым получателями средств федерального бюджета при исполнении государственных контрактов (договоров), доведение информации об операциях до сведения заказчика, а также осуществление санкционирования соответствующих операций⁸.

В настоящее время казначейское сопровождение государственных контрактов (контрактов), заключенных с головными исполнителями и исполнителями, осуществляется на основании положений федеральных законов о федеральном бюджете на текущий финансовый год и плановый период. В Бюджетном кодексе Российской

Федерации отсутствуют нормы о казначейском сопровождении таких контрактов⁹. Соответствующие положения содержатся в ст. 5 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ (далее – Закон № 459-ФЗ).

Согласно п. 7 ч. 2 ст. 5 Закона № 459-ФЗ казначейскому сопровождению подлежат расчеты по государственным контрактам, заключаемым в целях реализации ГОЗ на сумму более 100 тыс. руб., а также расчеты по контрактам (договорам), заключаемым в рамках исполнения указанных государственных контрактов на сумму более 100 тыс. руб. Исключение составляют такие средства, как, например, средства, предоставляемые для выполнения ГОЗ (п. 3 ч. 3 ст. 5 Закона № 459-ФЗ):

– в целях проведения операций, осуществляемых на отдельных счетах, открытых в уполномоченных банках в соответствии с Законом о гособоронзаказе;

– в целях обеспечения органов внешней разведки Российской Федерации средствами разведывательной деятельности;

– в целях обеспечения органов федеральной службы безопасности средствами контрразведывательной деятельности, борьбы с терроризмом;

– в целях обеспечения Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» товарами, работами, услугами по разработке, испытаниям, производству, разборке и утилизации ядерных боеприпасов и ядерных зарядов, обеспечению их надежности и безопасности на всех стадиях жизненного цикла, поддержанию базовых и критических технологий на всех стадиях жизненного цикла ядерных боеприпасов, ядерных зарядов, в том числе по обеспечению ядерной и радиационной безопасности, формированию государственного запаса специального сырья и делящихся материалов;

⁷ Приказ Минфина России от 10 января 2019 г. № 4н. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201902130018> (дата обращения: 16.02.2019).

⁸ Лукашов А.И. Отдельные аспекты казначейского сопровождения государственных контрактов // Финансы. 2015. № 8. С. 30 – 33.

⁹ Подробнее см.: Юдин В.А. Правовое регулирование казначейского сопровождения государственных контрактов // Финансовое право. 2018. № 7. С. 44 – 48; Бедоева З.Н. Правовое обеспечение казначейского сопровождения бюджетных средств // Там же. № 5. С. 22 – 24.

– на основании государственных контрактов (контрактов), заключаемых с федеральными казенными учреждениями;

– на основании государственных контрактов, заключаемых в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 93 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ в рамках выполнения ГОЗ.

Вопросы, связанные с ненадлежащим информированием хозяйствующих субъектов о целях исполнения контракта. Ведение раздельного учета достаточно обременительно, вследствие чего хозяйствующие субъекты неохотно вступают в договорные отношения, связанные с выполнением ГОЗ. Поэтому иногда на практике в контракты не включается информация о целях их исполнения (например, идентификатор государственного контракта). В таких случаях исполнители низших уровней кооперации узнают об исполнении ими контракта в целях выполнения ГОЗ только после осуществления их контрагентами оплаты товаров, работ, услуг. Соответствующие сведения либо включаются в платежный документ при перечислении заказчиком денежных средств с его расчетного счета на расчетный счет своего контрагента-исполнителя более низкого уровня кооперации (к примеру, в платежном документе указывается идентификатор государственного контракта или целевое назначение платежа посредством ссылки на Закон о гособоронзаказе), либо оплата осуществляется на расчетный счет контрагента с отдельного банковского счета заказчика – головного исполнителя или исполнителя более высокого уровня кооперации. Должны ли в таких случаях хозяйствующие субъекты вести раздельный учет?

Как показывает анализ судебной практики, арбитражные суды не признают факт отсутствия в конкурсной (аукционной) до-

кументации или договоре указаний на цель исполнения договора (выполнение ГОЗ. – *Прим. авт.*) либо на идентификатор государственного контракта основанием для освобождения исполнителя от обязанностей соблюдать требования Закона о гособоронзаказе¹⁰. По этой причине при информировании хозяйствующего субъекта любым иным вышеописанным способом о том, что контракты исполняются в целях выполнения ГОЗ, он, как исполнитель ГОЗ, обязан вести раздельный учет. В случае неисполнения данной обязанности возникает риск наложения административного штрафа (ч. 1 ст. 15.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)).

Понятие раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности. В целях правильного понимания содержания диспозиции правовых норм, закрепленных в Законе о гособоронзаказе и касающихся ведения раздельного учета, попытаемся раскрыть понятие «раздельный учет результатов финансово-хозяйственной деятельности».

Под учетом понимается установление наличия чего-нибудь, его измерение и регистрация с количественной и качественной стороны¹¹.

К сожалению, если отталкиваться только от понятия «результаты финансово-хозяйственной деятельности», то анализ действующего законодательства не позволяет точно очертить круг объектов раздельного учета. Дело в том, что на законодательном уровне не раскрываются ни содержание, ни объем не только этого понятия, но и понятия «финансово-хозяйственная деятельность», хотя последнее используется в различных нормативных правовых актах. По этой причине неясно, как эта деятельность соотносится с коммерческой, предпринимательской, хозяйственной и экономической деятельностью. Очевидно одно: с помощью

¹⁰ См., напр.: Решение Арбитражного суда Свердловской области от 29 января 2018 г. № А60-52769/2017. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8d6dfde4-3e97-40c9-987f-39f0bfe46ca8/54aad4c7-0620-4752-96dc-26f25a1885ea/A60-52769-2017_20180129_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения 21.12.2018).

¹¹ Правовые основы бухгалтерского учета / отв. ред. Е.Ю. Грачева, Е.И. Арефкина. М., 2011. С. 27.

данного понятия объединены разнообразные процессы в деятельности хозяйствующего субъекта. В первую очередь это деятельность по производству продукции, выполнению работ, оказанию услуг, охватываемая понятием «хозяйственная деятельность»¹².

По мнению А.В. Моничева и А.В. Яковлева, отдельный учет результатов финансово-хозяйственной деятельности по каждому государственному контракту (контракту) предполагает «обособление доходов и расходов организации, возникающих вследствие исполнения контракта ГОЗ, так как общепринятой оценкой финансовых результатов деятельности организаций являются прибыль или убыток. Последние же определяются как разница между доходами и расходами»¹³.

Заметим, что в Правилах 2018 г. (п. 4) применяется термин «финансовый результат по контракту». Под ним понимается разница между ценой, предусмотренной в контракте (ценой реализации), и суммой всех расходов. Но вряд ли прибыль или убыток организации от контракта являются единственными объектами отдельного учета, ведь это не позволяет решить задачи такого учета (они будут рассмотрены нами ниже. – Прим. авт.).

Представляется, что для выделения результатов финансово-хозяйственной деятельности, подлежащих отдельному учету, необходимо принять за основу категорию «ресурсы». Именно она используется в Правилах 2018 г. для выделения объектов, подлежащих обособлению по каждому государственному контракту (контракту).

В п. 1 Правил 2018 г. к объектам обособления отнесены:

- производственные и коммерческие затраты;
- обязательства (дебиторская и кредиторская задолженности);
- денежные средства;
- имущественные права;
- материальные запасы;
- основные средства;
- нематериальные активы и т. п.

Анализ приведенного перечня позволяет отметить следующее. Во-первых, указанный перечень не является исчерпывающим. Во-вторых, включенные в него результаты финансово-хозяйственной деятельности взаимопересекаются и взаимопоглощаются. Например, безналичные денежные средства по своей правовой природе являются имущественными правами. К последним относятся и дебиторская задолженность. По видимости, подобная классификация результатов финансово-хозяйственной деятельности вызвана тем, что Правила 2018 г. оперируют терминологией бухгалтерского учета, а не гражданского законодательства.

В Порядке 2019 г. также указаны объекты обособления. Однако в Порядке 2019 г., в отличие от Правил 2018 г., не используется собирательный термин «ресурсы». К названным объектам отнесены доходы, расходы, активы (в том числе денежные средства, имущественные права, материальные запасы, основные средства, нематериальные активы, дебиторская задолженность), обязательства (кредиторская задолженность) и иные объекты.

(продолжение в следующем номере)

¹² Предпринимательское (хозяйственное) право / под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М., 2006. С. 24.

¹³ Моничев А.В., Яковлев А.В. Концепция отдельного учета по контрактам ГОЗ // БУХ.1С. 2018. № 7.

НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПРИЗЫВНИКАМ: ОБЯЗАННОСТЬ ВСТАТЬ НА ВОИНСКИЙ УЧЕТ ПО МЕСТУ ФАКТИЧЕСКОГО ПРОЖИВАНИЯ

Я.О. Соколов, адвокат Адвокатской палаты Ростовской области

В феврале 2019 г. вступили в силу изменения законодательства в сфере воинского учета¹. Призывники, граждане допризывного возраста² и граждане, состоящие в запасе, теперь должны становиться на данный учет вне зависимости от наличия у них регистрации по месту жительства или месту пребывания. Если такой регистрации у них нет либо они прибыли из другого населенного пункта на срок более трех месяцев³ (например, в связи с учебой), то военкоматы ставят их на учет по тому месту пребывания, которое они указали.

Данное требование содержится в новой редакции п. 2 ст. 8 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (далее – Федеральный закон № 53). В соответствии с п. 1 ст. 10 указанного Закона гражданин должен сняться с учета в военкомате по прежнему месту проживания в двухнедельный срок. Такой же срок отводится для постановки на учет в военкомате населенного пункта, в который он переехал.

В пояснительной записке к законопроекту причины его внесения в Госдуму объяс-

нялись проблемами применения ранее действовавшей редакции Федерального закона № 53: «граждане обязаны состоять на воинском учете только по месту жительства или по месту пребывания, однако, как показывает практика, значительное количество призывников, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, особенно в таких городах, как Москва и Санкт-Петербург, не могут получить по различным причинам регистрацию по месту пребывания или по месту жительства».

В результате указанные граждане не могут быть поставлены на воинский учет и не призываются на военную службу в случае, если они лишаются права на получение отсрочки от призыва на военную службу (по окончании вуза, при отчислении из вуза или лишении государственной аккредитации соответствующей образовательной программы)⁴.

Предполагалось, что внесение изменений в Федеральный закон № 53 обеспечит «качество и достоверность воинского учета, а также увеличение возможности по призы-

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О воинской обязанности и военной службе”» от 6 февраля 2019 г. № 8-ФЗ.

² На основании п. 1 ст. 9 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» данные граждане подлежат первоначальной постановке на воинский учет с 1 января по 31 марта в год достижения возраста 17 лет.

³ Если же гражданин прибыл на срок до трех месяцев, то становиться на воинский учет в местном военкомате не требуется.

⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» в части обеспечения постановки граждан на воинский учет по месту их фактического проживания. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/165825-7>

ву граждан на военную службу». В то же время реформа может облегчить положение призывников, проживающих не по месту регистрации. Например, тех из них, кто решил подать заявление о замене военной службы альтернативной гражданской. Ранее им приходилось ездить на заседания призывных комиссий⁵ в военкоматы населенных пунктов, где они зарегистрированы по месту жительства. Теперь они смогут обратиться с заявлением в ближайший к ним военкомат.

Хотя в пояснительной записке говорилось, что законопроектом предусмотрено возложение на граждан обязанности становиться на воинский учет по месту их «фактического проживания», и аналогичная формулировка приводилась на сайте Госдумы⁶, а также получила распространение в СМИ как наиболее точно отражающая суть реформы, в самом законопроекте и в обновленной редакции Федерального закона № 53 данное понятие не используется. Вместо него применяются понятия «место жительства» и «место пребывания».

В соответствии с п. 1 ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации «местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает».

Еще одно определение данного понятия приводится в Законе Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1 (далее – Закон № 5242-1). Согласно ст. 2 названного Закона «место жительства – жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жи-

лищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства. Местом жительства гражданина, относящегося к коренному малочисленному народу Российской Федерации, ведущего кочевой и (или) полукочевой образ жизни и не имеющего места, где он постоянно или преимущественно проживает, в соответствии с настоящим Законом может быть признано одно из поселений, находящихся в муниципальном районе, в границах которого проходят маршруты кочевий данного гражданина».

В ст. 2 Закона № 5242-1 также содержится определение места пребывания. «Место пребывания – это гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристская база, медицинская организация или другое подобное учреждение, учреждение уголовно-исполнительной системы, исполняющее наказания в виде лишения свободы или принудительных работ, либо не являющееся местом жительства гражданина Российской Федерации жилое помещение, в которых он проживает временно».

Как указано в ст. 6 Закона № 5242-1, «гражданин Российской Федерации (за исключением случая, предусмотренного статьей 6.1 настоящего Закона⁷), изменивший место жительства, обязан не позднее семи дней со дня прибытия на новое место жительства обратиться к лицу, ответственному за прием и передачу в органы регистра-

⁵ В соответствии с п. 1 ст. 12 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ заявление гражданина о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой рассматривается на заседании призывной комиссии только в его присутствии.

⁶ URL: http://duma.gov.ru/news/29513/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

⁷ В соответствии с данной нормой регистрация по месту жительства гражданина Российской Федерации, относящегося к коренному малочисленному народу России, ведущего кочевой и (или) полукочевой образ жизни и не имеющего места, где он постоянно или преимущественно проживает, осуществляется в одном из поселений (по выбору данного гражданина), находящихся в муниципальном районе, в границах которого проходят маршруты кочевий гражданина, по адресу местной администрации указанного поселения с учетом перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, утвержденного Правительством Российской Федерации.

ционного учета документов для регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных настоящим Законом и правилами регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, непосредственно в орган регистрационного учета с заявлением по установленной форме».

В ст. 5 Закона № 5242-І определено, что регистрация гражданина по месту пребывания производится в срок, не превышающий 90 дней со дня прибытия гражданина в жилое помещение. Регистрация по месту пребывания производится без снятия с регистрационного учета по месту жительства. Гражданин вправе не регистрироваться по месту пребывания, если жилое помещение, в котором он зарегистрирован по месту жительства, находится в том же или ином населенном пункте того же субъекта Российской Федерации.

Еще одним дополнением, внесенным в законодательство о воинской обязанности и военной службе, стало требование к гражданам сообщать в военкоматы, в которых они состоят на воинском учете, сведения об изменении места учебы. Для этого установлен двухнедельный срок (п. 1 ст. 10 Федерального закона № 53). Похожее требование существовало и прежде – сообщение об изменении образования. Теперь оно конкретизировано применительно к случаям, связанным, например, с переводом из одного вуза в другой без изменения специальности, по которой лицо получает образование.

Действующее законодательство предусматривает возможность привлечения к ответственности за неисполнение обязанностей по воинскому учету. Согласно ст. 21.5

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) неявка в установленный срок (две недели) в военкомат для постановки на воинский учет, снятия с воинского учета и внесения изменений в документы воинского учета при переезде на новое место жительства, расположенное за пределами территории муниципального образования, место пребывания на срок более трех месяцев либо выезде из Российской Федерации на срок более шести месяцев или въезде в Российскую Федерацию влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от ста до пятисот рублей.

Аналогичное наказание назначается за несообщение в установленный срок в военкомат об изменении семейного положения, образования, места работы или должности, о переезде на новое место жительства, расположенное в пределах территории муниципального образования, или место пребывания. При этом ст. 21.5 КоАП РФ не предусматривает санкции за несообщение о смене места учебы – прежняя редакция гл. 21 названного Кодекса не обновлялась.

Привлечение к уголовной ответственности за неявку в военкомат для постановки на воинский учет возможно только при наличии доказательств умысла на уклонение от призыва. Таким доказательством может быть неявка по повесткам, врученным сотрудниками военкомата или работодателем⁸ после того, как было установлено, что самостоятельно гражданин для постановки на учет не прибыл.

Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3 «субъектами преступления, предусмотренного частью 1 статьи 328 УК РФ, являются граждане мужского

⁸ Согласно п. 7 Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663, вручение повесток призывникам может осуществляться по месту работы (учебы) призывника руководителями и другими должностными лицами (работниками) организаций.

пола, достигшие возраста 18 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе, подлежащие в установленном законом порядке призыву на военную службу».

В соответствии с п. 3 данного постановления «по каждому делу об уклонении от призыва на военную службу судам необходимо выяснять, имеются ли предусмотренные статьями 23⁹ и 24¹⁰ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» основания, при наличии которых граждане не призываются на военную службу.

Если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что в соответствии с законом лицо не подлежало призыву на военную службу или подлежало освобождению от исполнения воинской обязаннос-

ти, призыва на военную службу либо имелись основания для отсрочки от призыва на военную службу, которые существовали до уклонения от призыва на военную службу, суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления».

Таким образом, гражданин не может быть привлечен к уголовной ответственности за неисполнение обязанностей призывника, если выяснится, что он не подлежал призыву в армию. Наряду с отсутствием умысла на уклонение от призыва, это самостоятельное основание, исключающее уголовно-правовые санкции. В большинстве случаев нарушения требований воинского учета квалифицируются как административные проступки.

Информация

В Подмосковье вынесен обвинительный приговор полковнику, утратившему землю Минобороны России

13.03.2019

Одинцовский гарнизонный военный суд вынес обвинительный приговор бывшему командиру одной из воинских частей Воздушно-космических сил в Московской области. Он признан виновным в злоупотреблении должностными полномочиями (ч. 3 ст. 285 УК РФ), растрате имущества (ч. 3 ст. 160 УК РФ), хищении боеприпасов, (п. «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ), хранении оружия и боеприпасов (ч. 1 ст. 222 УК РФ), хищении и хранении наркотических средств (ч. 2 ст. 228, п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ).

Уголовное дело возбуждено по материалам прокурорской проверки, проведенной 42 военной прокуратурой гарнизона.

Суд установил, что в 2008 году офицер осуществлял постановку используемых воинской частью земель обороны на кадастровый учет. При этом он умышленно не оформил право собственности Российской Федерации на один из участков площадью 22,6 га в Истринском районе Московской области, стоимостью более 310 млн. рублей. Этим воспользовались недобросовестные коммерсанты, зарегистрировавшие землю по фиктивным документам на себя. Вместо своевременного уведомления вышестоящего руководства и правоохранительных органов о незаконных действиях третьих лиц, злоумышленник обеспечил новому владельцу доступ на территорию воинской части, предоставив солдат и технику для расчистки земли под строительство элитного коттеджного поселка.

Также в 2016-2017 годах он организовал подготовку и незаконную передачу подчиненными военнослужащими в коммерческую структуру четырех газотурбинных агрегатов питания из состава военного имущества.

Кроме того, в ходе обысков у офицера обнаружены незарегистрированные револьверы «Лефосе» и «Дефендер», дульнозарядный капсульный пистолет и боеприпасы к ним, патроны к современному оружию и взрывчатка, а также наркотические средства (списанные ампулы с морфином и промедолом).

Согласившись с доводами государственного обвинения, которое поддерживали представители военной прокуратуры Ракетных войск стратегического назначения, военный суд приговорил подсудимого к наказанию в виде лишения свободы сроком на 8 лет 5 месяцев в исправительной колонии строгого режима со штрафом 400 тыс. рублей, с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций, сроком на 2 года 6 месяцев, а также лишением воинского звания «полковник запаса».

Вопрос возмещения ущерба, причиненного государству будет решен в гражданском судопроизводстве.
<https://gvp.gov.ru/news/>

⁹ В данной статье перечислены категории граждан, которые освобождаются от призыва на военную службу либо имеют право на такое освобождение, которые не подлежат призыву, а также освобождаются от исполнения воинской обязанности.

¹⁰ В данной статье установлены основания для предоставления отсрочки от призыва на военную службу.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*К. А. Бунин, курсант 5-го курса прокурорско-следственного факультета
Военного университета*

В настоящее время мир переходит в новую фазу своего развития во всех сферах жизнедеятельности человеческого общества, именуемую «информационное общество». По справедливому утверждению Ю.В. Бородакия, «...глобальная информатизация в настоящее время активно управляет существованием и жизнедеятельностью государств мирового сообщества, информационные технологии применяются при решении задач обеспечения национальной, военной, экономической безопасности и др.»¹. Процесс цифровизации общества приобретает повсеместный характер (о чем свидетельствует, например, программа «Цифровая экономика Российской Федерации», согласно которой к 2024 г. 97 % домохозяйств в России должны иметь широкополосный доступ к Интернету (100 Мбит/с), информационные системы и ресурсы органов государственной власти и местного самоуправления должны быть перенесены в государственную единую облачную платформу в полном объеме²). В определенной степени меняется и область права и правоприменения, что неудивительно, по-

скольку, как известно, право представляет собой саморазвивающуюся систему, впитывающую в себя все новое³, в том числе и в сфере интеллектуальных систем и сверхинтеллекта⁴.

В связи с изложенным выше вопрос о переходе к цифровизации уголовного судопроизводства при производстве предварительного расследования по уголовным делам вызывает многочисленные споры как среди представителей научного сообщества, так и среди правоприменителей, находя как своих многочисленных сторонников, так и противников.

В настоящее время материалы по так называемым сложным и многоэпизодным уголовным делам (например, о мошенничестве) излагаются в десятках, а иногда и в сотнях томов, что вызывает неоправданный расход материальных ресурсов и денежных средств. Полная цифровизация производства предварительного расследования позволит значительно облегчить не только процесс составления процессуальных документов, но и их хранение, исследование, ознакомление с ними и т. д.

¹ Бородакий Ю.В., Добродеев А.Ю., Бутусов И.В. Кибербезопасность как основной фактор национальной и международной безопасности XXI века (часть I) // Вопросы кибербезопасности. 2013. № 1. С. 1.

² Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

³ Оганджания С.Б., Слепко Г.Е., Гудов Г.Н. Перспективы реализации метода мониторинга сложной эволюционирующей системы в контексте обоснования путей развития правовых норм и отраслей права // Нейрокомпьютеры и их применение: XVI Всерос. науч. конф.: тезисы докладов / ФГБОУ ВО МГППУ. М., 2018. С. 396 – 398.

⁴ Творческие материалы «Круглого стола». Часть I. Ретроспектива и реальная конкорданция исследований в сфере интеллекта / С.Б. Оганджания [и др.] // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2016. № 1. С. 17 – 29; Построение версий информационной инфраструктуры с опережением возникновения информационных потребностей управления / А.С. Сигов [и др.] // Материалы Десятой Всерос. мультikonференции по проблемам управления (МКПУ-2017): в 3 т. / отв. ред. И.А. Каляев. М., 2017. С. 112 – 115.

В подтверждение уместно привести следующий пример: в январе 2019 г. 21 обвиняемому (хакерская группа Lurk) в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159.6, ст. 210, ч. 2 ст. 273, ч. 3 ст. 272 УК РФ (вывод 1,2 млрд руб. из российских компаний и банков, общая сумма ущерба от незаконных действий группы составляет более 3 млрд руб.), органами предварительного следствия вручены копии обвинительного заключения с приложениями в электронном виде с использованием электронной книги (впервые в России) по уголовному делу, объем которого составляет 2 539 томов⁵.

Реализовать данную концепцию представляется целесообразным в форме создания единой информационной системы правоохранительных и судебных органов, которая позволит указанным органам легко обмениваться соответствующей информацией. Поясним почему.

Рассмотрим текущее положение вещей. В настоящее время сфера цифровых технологий регулируется, прежде всего, Федеральным законом «Об информации, информатизации и защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Применительно к вопросу цифровизации производства предварительного расследования по уголовному делу интерес представляет ст. 14 данного Федерального закона, которая устанавливает, что «государственные информационные системы создаются в целях реализации полномочий государственных органов и обеспечения обмена информацией между этими органами, а также в иных установленных федеральными законами целях».

В развитие положений указанного Федерального закона была принята Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, в которой отмечается, что в настоящее время в России идет интенсивное развитие ин-

формационного общества, создана система предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, к которой подключены более 34 млн россиян. Вместе с тем, имеются и проблемы. Так, в п. 17 Стратегии отмечается, что «большинство государств вынуждены “на ходу” адаптировать государственное регулирование сферы информации и информационных технологий к новым обстоятельствам»⁶. И мы не являемся в этом исключением.

Так, в самой Стратегии указано, что одной из самых насущных проблем является усложнение задачи защиты прав и интересов граждан в информационной сфере, все чаще с помощью сети «Интернет» совершаются компьютерные атаки на государственные и частные информационные ресурсы, что образует составы преступлений, предусмотренных специализированной главой УК РФ (ст.ст. 272 – 274.1). Вместе с тем, важно понимать, что расследование как преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий (в разряд которых следует включать не только вышеуказанные составы преступлений, но и все иные, которые могут быть совершены посредством использования указанных нами технологий), так и иных преступлений «страдает» как раз от того, что порядок производства предварительного расследования является архаичным и нуждается в коренном изменении.

Как уже было отмечено, компьютерные технологии активно развиваются. Создаются все более совершенные «облачные» технологии, позволяющие хранить большой объем данных, совершенствуются программное обеспечение и машинные носители информации, с помощью которых сотрудники правоохранительных органов оформляют все необходимые для производства предварительного расследования процессуальные документы. В свете этого от-

⁵ В Екатеринбурге назначены слушания по основному делу хакерской группы Lurk // Интернет-газета Znak. URL: https://www.znak.com/2019-01-15/v_ekaterinburge_naznachenye_slushaniya_po_osnovnomu_delu_hakerskoy_gruppy_lurk (дата обращения: 10.02.2019).

⁶ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» от 9 мая 2017 г. № 203.

сутствие единой информационной сети правоохранительных и судебных органов, позволяющей отправлять цифровое (электронное) правосудие, а равно наличие уже изжившего себя порядка, при котором материалы уголовного дела могут излагаться в десятках (а в некоторых случаях и сотнях) томов, представляется достаточно большой проблемой, которая должна быть решена. И определенные шаги в настоящее время предпринимаются.

Прежде всего, следует отметить, что постепенно реализуется программа «Цифровая экономика», согласно которой к 2024 г. все информационные системы и ресурсы органов государственной власти и местного самоуправления должны быть перенесены в государственную единую облачную платформу в полном объеме⁷. Представляется, что аналогичные меры должны быть приняты и в отношении производства предварительного расследования по уголовным делам, хотя вышеназванная программа подобно не предусматривает.

Как указывают О.С. Бутенко и В.С. Бутенко, в настоящее время «в нашей стране тоже развиваются высокие технологии и технологии искусственного интеллекта, но, к сожалению, не в области юриспруденции. Большая часть программного обеспечения для юристов – это справочные системы (Консультант+, ГАРАНТ и т. д.). Этого, безусловно, недостаточно. До сих пор нет качественного и регулярно обновляемого автоматизированного рабочего места (АРМ) следователя, слабо используются технологии виртуальной реальности. Поэтому единственный путь для развития юридического прикладного программного обеспечения – это его разработка организацией самостоятельно»⁸. И хотя мы не мо-

жем согласиться с тем, что единственным путем развития юридического прикладного программного обеспечения является его разработка организацией самостоятельно, следует признать, что Следственный комитет Российской Федерации предпринял определенные шаги по цифровизации производства предварительного расследования по уголовному делу – создал информационную систему «Электронный паспорт уголовного дела»⁹.

Суть данной информационной системы заключается в следующем. В базу данных вносится основная информация по конкретному уголовному делу: его номер и дата возбуждения, краткая фабула, излагается суть уголовного дела, приводятся сведения об изъятых предметах и подозреваемых. Также в базу данных вносятся электронные файлы процессуальных документов, закрепляющих производство некоторых следственных действий (например, протокол осмотра места происшествия, постановление о назначении судебной экспертизы). Вместе с тем, как указывает А.А. Бессонов, функционал данной системы ограничен, она не позволяет загружать в нее все процессуальные документы, имеющие доказательственное значение по уголовному делу, будь то заключение по назначенной судебной экспертизе, протоколы допросов свидетелей (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего), обвинительное заключение (обвинительный акт)¹⁰. На недостатки данной системы указывают также О.С. Бутенко и В.С. Бутенко.

Вместе с тем, отметим положительные стороны данной информационной системы – она позволяет сократить бумажный документооборот, повысить процессуальный контроль за порядком и качеством рассле-

⁷ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

⁸ Бутенко О.С., Бутенко В.С. Пути развития системы «Электронный паспорт уголовного дела» и возможности ее использования в учебном процессе // *Соврем. проблемы науки и образования*. 2017. № 6. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27158> (дата обращения: 07.01.2019).

⁹ Распоряжение заместителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации «О введении в действие информационной системы “Электронный паспорт уголовного дела” и совершенствовании процессуального контроля по уголовным делам» от 9 апреля 2014 г. № 27/108р. Документ опубликован не был.

¹⁰ Бессонов А.А. Перспективы формирования криминалистической характеристики преступлений на основе информационной системы «Электронный паспорт уголовного дела» // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2016. № 1. С. 147.

дования конкретного уголовного дела. Однако это лишь первый шаг на пути к полной цифровизации отправления правосудия, которая представляется нам необходимой. На наш взгляд, такую цифровизацию возможно осуществить в несколько этапов.

Первым этапом является разработка полноценной единой локальной информационной системы, к которой должны быть подключены не только Следственный комитет Российской Федерации и органы прокуратуры Российской Федерации, но и Федеральная служба безопасности Российской Федерации и Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации (поскольку на нее возложено не только исполнение судебных решений, но и осуществление дознания по уголовным делам в пределах ее компетенции – подп. 2.1 п. 6 Указа Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1316¹¹), органы военной полиции (поскольку на них возложена обязанность осуществления функций дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации – ст. 19 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации), а также вся система судов общей юрисдикции Российской Федерации.

Представляется, что создание такой системы предполагает создание и соответствующего уровня защиты информации как от внешних угроз, так и от несанкционированного доступа лиц, не имеющих права внесения каких-либо изменений в материалы уголовного дела, находящегося в производстве (иерархия доступа, о которой мы упоминали выше). Важно отметить при этом, что предлагаемая информационная система не должна иметь доступа к информационно-телекоммуникационным сетям общего пользования, для нее представляется необходимым создать отдельную закрытую локальную сеть.

Второй этап предполагает оснащение сотрудников правоохранительных и судеб-

ных органов соответствующим программным и техническим обеспечением на самом современном уровне с достаточным уровнем защиты информации и обучение пользователей данной системы, а также повышение уровня их квалификации. Одновременно с этим должны постоянно осуществляться отладка и совершенствование информационной системы.

Третий этап предполагает постепенную оцифровку уголовных дел, хранящихся в архивах подразделений правоохранительных и судебных органов, которые после оцифровки помещаются в электронный архив системы, о котором мы упоминали ранее.

Четвертый этап предполагает дальнейшее совершенствование технического уровня созданной информационной системы. На данном этапе следует уделить внимание вопросу, касающемуся особенностей производства следственных действий по уголовным делам о преступлениях, совершенных с использованием компьютерных технологий.

Компьютерная информация, выступающая и как орудие совершения рассматриваемой категории преступлений, и как его предмет, имеет свое значение и как доказательство, улика, свидетельствующая о том, что человек совершил то или иное противоправное деяние. Информация, интересующая следствие, которая изымается из рабочего компьютерного устройства или сети, динамична, идентифицировать ее можно лишь по ее цифровому следу, который можно прочесть благодаря «хэш-сумме» компьютерной информации, вычисляемой различными способами. Обычно она изымается на какой-либо носитель (флэш-накопитель, диск), но может изыматься и в виде цифрового следа как такового. УПК РФ закрепляет перечень видов доказательств, который является исчерпывающим. Вместе с тем, такой вид доказательства, как «цифровой след», в настоящее вре-

¹¹ Указ Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» от 13 октября 2004 г. № 1316.

мя не предусмотрен, соответственно не разработан механизм получения такого вида доказательства, в то время как при производстве предварительного следствия по данной категории уголовных дел информация, получаемая с таких «цифровых следов», является наиболее значимой, поскольку она обладает таким признаком, как высокая скорость трансформации.

В своей статье «Расследование преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий»¹² мы уже предложили дополнить ст. 74 УПК РФ, закрепляющую перечень видов доказательств, новым видом доказательства – «цифровой след». Соответственно в предлагаемой нами информационной системе следует предусмотреть возможность приобщения к уголовному делу нового вида доказательства.

Также четвертый этап включает в себе еще одно предлагаемое нами нововведение – применение технологий искусственного интеллекта для построения следственных версий, формирования статистических и иных необходимых для работы правоохранительных и судебных органов данных. Аналогичные технологии уже используются как в нашей стране, так и за рубежом. В частности, для обучения студентов Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского применяется программа для построения следственных версий «ФОРВЕР-следователь»¹³, которая использует криминалистические признаки конкретного уголовного дела и базу уголовных дел, которые внесены в память программы. Также уже есть несколько широко освещаемых в прессе проектов использования искусственного интеллекта. Например, на краудфандинговой платформе kikstarter.com был профинансирован проект расследования доноса, который был

сделан на семью Анны Франк. Руководитель проекта пообещал опубликовать результаты своей работы в этом году. Если они будут подтверждены фактическими данными, то, возможно, это приведет к усилению значения программных средств в раскрытии и расследовании преступлений.

Реализация рассмотренных нами четырех этапов цифровизации позволит создать полноценную информационную систему, которая будет состоять из восьми разделов: «Книга регистрации сообщений о преступлении», «Уголовные дела, находящиеся в производстве», «Документы, полученные из иных ведомств», «Архив уголовных дел», «Статистические данные», «Методические материалы», «Правовые документы», «Персональные данные сотрудников». Также в указанную систему включена вкладка «Регистрация нового пользователя/вход». Остановимся на каждом из разделов подробнее.

Начнем с регистрации нового пользователя. Каждый сотрудник государственных органов, перечисленных нами ранее, наделенный соответствующими полномочиями по осуществлению предварительного следствия, дознания, надзора за проводимым расследованием или дознанием, а также судьи должны быть зарегистрированы в данной системе. В качестве логина в данной системе выступают имя и фамилия работника, пароль назначается работником самостоятельно. Помимо этого, в качестве дополнительного средства идентификации пользователя, а равно в целях дополнительной защиты системы каждому работнику присваивается индивидуальная 10-значная комбинация из букв и цифр. Эта же комбинация используется для восстановления доступа к системе работником при его утере по тем или иным причинам. После регистрации пользователя вход в систему осуществляется посредством ввода логина,

¹² Бунин К.А. Расследование преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий: сегодня и завтра (статья направлена для публикации в очередном номере ЭНИ «Военное право»).

¹³ Валенков А.О. Выдвижение следственных версий с использованием программы «ФОРВЕР СЛЕДОВАТЕЛЬ» // Приволж. науч. вестн. 2014. № 3. С. 56.

пароля и идентификационной комбинации (далее – ключ).

После регистрации пользователь обязан заполнить свой профиль (ФИО, должность, звание, контактные данные и иные необходимые сведения), по которым впоследствии его можно будет найти в разделе «Персональные данные». Сам раздел состоит из вкладок, соответствующих каждому из указанных ранее ведомств. Каждая из вкладок раскрывает структуру соответствующего ведомства (например, Генеральная прокуратура Российской Федерации в своем составе выделяет Главную военную прокуратуру, она, в свою очередь, – военную прокуратуру Западного военного округа (далее – ВП ЗВО), ВП ЗВО выделяет военную прокуратуру Тульского гарнизона, вкладка которой содержит информацию о ее организационно-штатной структуре, сведения о ее должностных лицах, взятые из их профилей, а также ссылку на сведения о результатах ее деятельности, которые содержатся в том или ином разделе системы). Также данный раздел включает возможность поиска конкретного должностного лица по его ФИО, иным известным другому сотруднику данным.

Разделы «Книга регистрации сообщений о преступлении», «Уголовные дела, находящиеся в производстве», «Архив уголовных дел» организованы аналогичным образом. Раздел «Книга регистрации сообщений о преступлении» (во вкладке соответствующего подразделения) позволяет зарегистрировать заявление о преступлении, явку с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Процесс проведения проверки в порядке ст.ст. 144 – 145 УПК РФ, статус рассмотрения обращения отображается в данном разделе на вкладке соответствующего обращения, именно в данный раздел загружаются материалы так называемой доследственной проверки (с теми же возможностями редактирования, которые будут рассмотрены далее по тексту). Также отображается и

решение, принятое по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, при этом при отказе в возбуждении уголовного дела собранный материал переносится во вкладку «Архив уголовных дел», при возбуждении уголовного дела (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ) – во вкладку «Уголовные дела, находящиеся в производстве», при передаче по подследственности – в раздел «Книга регистрации сообщений о преступлении» (во вкладку соответствующего подразделения).

Раздел «Уголовные дела, находящиеся в производстве» (во вкладке соответствующего подразделения) позволяет создать отдельную вкладку для каждого находящегося в производстве уголовного дела, куда необходимо загружать материалы и документы, имеющие значение для дела в качестве доказательств (при этом сохраняется возможность правки документов по указанию должностного лица, надзирающего за ходом производства предварительного расследования или дознания либо контролирующего его, в случаях выявления ошибок (описок) и иных аналогичных недостатков). Также имеется возможность отслеживания статуса дела (расследуется ли или приостановлено). При прекращении уголовного дела материалы переносятся во вкладку «Архив уголовных дел», при направлении материалов уголовного дела прокурору – во вкладку соответствующего подразделения органов прокуратуры названного раздела (только после подписания обвинительного заключения), при направлении по подследственности – во вкладку подразделения, куда было передано уголовное дело, названного раздела, при направлении уголовного дела в суд – по аналогии (только после официального объявления о начале судебного разбирательства), при возвращении уголовного дела прокурору (ст. 237 УПК РФ) – во вкладку соответствующего подразделения органов прокуратуры (вместе с постановлением о возвращении уголовного дела), а при возвращении после этого уголовного дела прокурором следо-

вателю (дознавателю) – во вкладку соответствующего следственного органа (органа дознания). При выделении одного уголовного дела из другого для выделенного уголовного дела создается отдельная вкладка, при соединении уголовных дел вкладка одного из них удаляется из информационной системы, а материалы из нее загружаются во вкладку второго уголовного дела. После принятия решения по уголовному делу (любого решения) материалы по нему переносятся в раздел «Архив уголовных дел», при этом в случае подачи апелляционной (кассационной, надзорной) жалобы, а также вынесения соответствующих порядку возбуждения производства по новым и вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 415 УПК РФ) постановлений (представлений) материалы уголовного дела также отправляются во вкладку соответствующего подразделения органов прокуратуры, прокурор которого будет поддерживать государственное обвинение по уголовному делу. Таким образом, во вкладку конкретного уголовного дела подлежат загрузке все документы, имеющие отношение к данному уголовному делу.

Важно отметить, что включенные в информационную систему нейросетевые технологии (а впоследствии и технологии искусственного интеллекта) в данном разделе предоставляют следователю (дознавателю) на основе имеющейся у него информации возможность строить следственные версии, просчитывать наиболее вероятные пути и способы получения тех доказательств, которые представляют интерес для расследования.

Раздел «Архив уголовных дел» (во вкладке соответствующего подразделения) представляет собой архив материалов, о которых мы упоминали при описании двух предыдущих разделов, а также оцифрованных уголовных дел, хранящихся в архивах соответствующих подразделений правоохранительных и судебных органов. Срок хранения материалов в данном разделе должен составлять не более 20 лет, а материалы

уголовных дел по наиболее резонансным преступлениям хранятся бессрочно.

Раздел «Документы, полученные из иных ведомств» (во вкладке соответствующего подразделения) предназначен для отсылки и получения материалов уголовных дел по подследственности, по постановлению прокурора и в иных случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством (наподобие почты). Документы, передаваемые по такой «почте», подлежат перемещению в соответствующие разделы информационной системы (вкладки соответствующих подразделений).

Раздел «Статистические данные» предусматривает возможность формирования на основе расследуемых и раскрытых дел статистических данных, позволяющих отслеживать уровень преступности в стране, общее состояние законности в регионах (по аналогии с порталом правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации crimestat.ru), криминологических данных (о причинах совершения преступлений и условиях, способствующих их совершению), иных данных, способствующих формированию все более эффективных методик и тактик расследования преступлений и их профилактики. С подключением нейросетевых технологий (а впоследствии и технологий искусственного интеллекта) возможности формирования статистических и иных необходимых для работы правоохранительных и судебных органов данных станут еще шире.

Раздел «Методические материалы» включает в себя комплекс методик и методических рекомендаций по расследованию конкретных категорий уголовных дел, проведению прокурорских проверок в части надзора за производством предварительного расследования и дознания, по производству отдельных следственных действий, по иным вопросам, касающимся отправления правосудия.

Раздел «Правовые документы» включает в себя базу нормативных правовых актов, регламентирующих производство по

уголовному делу от поступления в правоохранительные органы сообщения о преступлении до вынесения окончательного решения по делу судом. Также в данный раздел включается база судебной практики, разъясняющая отдельные вопросы правоприменения (постановления пленумов Верховного Суда Российской Федерации, обзоры судебной практики).

Важно также отметить следующие особенности предлагаемой информационной системы:

1. Письменные доказательства, предъявляемые стороной защиты на всех стадиях уголовного процесса, предоставляются следователю, прокурору, суду в материальном виде (на бумаге), после чего подлежат обязательной оцифровке и загрузке во вкладку соответствующего уголовного дела. Ознакомление лиц с материалами уголовного дела производится следователем с компьютерного устройства, на котором установлена данная информационная система, с предоставлением им доступа без возможности редактирования и исключительно в присутствии самого следователя;

2. Как уже указывалось, разделы «Уголовные дела, находящиеся в производстве» и «Книга регистрации сообщений о преступлении» предусматривают возможность просмотра материалов и их редактирования. При этом доступ к материалам (далее – разграничение доступа) имеет три разновидности: общий доступ, доступ к материалам без возможности редактирования и с наличием таковой. Общий доступ имеют все сотрудники каждого из ведомств к разделам: «Архив уголовных дел», «Статистические данные», «Методические материалы», «Правовые документы», «Персональные данные сотрудников». Общий доступ к разделам «Уголовные дела, находящиеся в производстве» и «Книга регистрации сообщений о преступлении» предполагает возможность узнать лишь краткую фабулу дела, в чем производстве оно находится (у какого подразделения и у какого сотрудника) и его статус. Доступ к материалам уго-

ловного дела без возможности редактирования в разделах «Уголовные дела, находящиеся в производстве» и «Книга регистрации сообщений о преступлении» предполагает возможность ознакомиться со всеми материалами уголовного дела без внесения в них изменений, дополнений и правок, такая возможность предоставляется лицам, осуществляющим текущий процессуальный контроль (надзор) за проведением расследования по уголовному делу (дознания), а также доследственной проверки. Возможность редактирования материалов уголовного дела предоставляется исключительно сотрудникам, непосредственно осуществляющим доследственную проверку (предварительное расследование, дознание). При этом система должна предусматривать возможность взаимозаменяемости сотрудников и передачи уголовного дела от одного сотрудника другому (на случай болезни, отпуска, командировки или иных обстоятельств, препятствующих продолжению осуществления расследования (дознания) сотрудником).

3. Система также предоставляет возможность отслеживания действий, предпринимаемых сотрудником в информационной системе, с возможностью предоставления отчета о дате, времени и сути предпринятых им мер (например, точное время и дата внесения изменений в материалы уголовного дела и их перечень).

4. Система не предусматривает возможности внесения в нее сведений, составляющих государственную тайну. На наш взгляд, расследование уголовных дел, так или иначе касающихся таких сведений, должно будет осуществляться в прежнем порядке.

Техническое обслуживание данной системы, по нашему мнению, следует возложить на специалистов, для которых будет предусмотрена должность в каждом подразделении. При этом они должны будут обладать не только соответствующей квалификацией, но и высокими морально-деловыми качествами.

Таким образом, предлагаемая информационная система позволит коренным образом изменить порядок осуществления производства предварительного расследования по уголовным делам, существенно упростив его и повысив его качество и эффективность. Вместе с тем, создание такой системы требует серьезного уровня развития тех-

нологий, выделения значительных материальных средств из государственного бюджета, а также большого количества профессионалов, которые создадут и будут поддерживать ее работоспособность. На наш взгляд, такой потенциал у нас имеется, необходимо сосредоточить усилия в данном направлении.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА САМОВОЛЬНОЕ ОСТАВЛЕНИЕ МЕСТА СЛУЖБЫ

Н.Е. Степаненко, кандидат юридических наук, доцент 29-й кафедры (уголовного права) Военного университета; В.С. Лускан, курсант 5-го курса прокурорско-следственного факультета Военного университета

Проблема объективной и субъективной сторон состава преступлений, предусмотренных ст. 337 УК РФ, ранее изучалась авторами. На основании проведенного исследования ими была сформулирована новая редакция ст. 337 УК РФ с приведением обоснования¹.

По состоянию на февраль 2018 г. предложенная редакция указанной статьи выглядела следующим образом:

«Статья 337. Самовольное оставление места службы либо самовольная неявка на службу без уважительных причин.

1. Самовольное оставление места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту, –

наказываются арестом на срок до шести месяцев или содержанием в дисципли-

нарной воинской части на срок до одного года.

2. Самовольное оставление места службы военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше десяти суток, но не более тридцати суток, если эти деяния совершены без уважительных причин, –

наказываются ограничением по военной службе на срок до двух лет, либо содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

3. Деяния, предусмотренные частью второй настоящей статьи, продолжительностью свыше тридцати суток, –

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй и третьей настоящей статьи,

¹ Степаненко Н.Е. Актуальные проблемы уголовной ответственности военнослужащих за уклонение от военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 1; Степаненко Н.Е., Кожевников П.А. Вопросы уголовной ответственности военнослужащих за самовольное оставление части или места службы // Там же. 2018. № 1; Степаненко Н.Е., Лускан В.С. Развитие военно-уголовного законодательства России об ответственности за самовольное оставление части или места службы // Там же. 2019. № 2.

совершенные военнослужащим, отбывающим наказание в дисциплинарной воинской части, –

наказываются лишением свободы на срок до шести лет».

Дальнейшее изучение данного состава показало, что его формулировка нуждается в совершенствовании.

Преступления, предусмотренные ст. 337 УК РФ, совершаются двумя способами, существенно отличающимися друг от друга. При самовольном оставлении места службы деяние изначально носит противоправный характер. В то же время при неявке в срок на службу военнослужащий покидает место службы и в течение установленного срока правомерно находится вне места службы. По истечении срока явки лицо выходит за пределы правового поля и может нести уголовную ответственность по основаниям, предусмотренным ст. 337 УК РФ.

На первый взгляд может показаться, что объем неправомερных действий во втором случае меньше, чем в первом случае, в связи с чем данный вопрос требует исследования с точки зрения размера вреда, причиненного боеготовности подразделения. Встает также вопрос о целесообразности изложения обоих способов в одной ст. 337 гл. 33 УК РФ. Однако углубленный анализ подтверждает обоснованность позиции законодателя по этому вопросу.

В первом случае при самовольном оставлении части военнослужащий действует открыто и дерзко. Его отсутствие быстро обнаруживается. Командование имеет возможность немедленно начать необходимые оперативно-розыскные мероприятия, а обязанности скрывшегося лица возложить на другого военнослужащего. Тем самым минимизируется вред боевой готовности подразделения.

При правомерном временном убытии военнослужащего с места службы командование изначально возлагает его обязанности на другое лицо.

Служебно-боевые задачи выполняются не только подразделениями, но и отдельны-

ми военнослужащими, которым командование доверяет действовать самостоятельно.

Аналогичным образом командование доверяет и военнослужащему, убывающему в отпуск.

Если военнослужащий в установленный срок самовольно не возвращается к месту службы, то в этом случае ущерб, прежде всего, причиняется порядку его взаимоотношений с командованием.

Также ущерб причиняется и боеготовности подразделения, так как другое лицо не может неопределенно долго выполнять обязанности отсутствующего военнослужащего. Это неизбежно снизит эффективность его деятельности.

Таким образом, несмотря на первоначально меньший объем противоправных действий при самовольной неявке на службу, такой способ совершения преступления в конечном итоге причиняет не меньшую общественную опасность, чем самовольное оставление места службы. Поэтому в настоящее время формулирование в отдельной статье уклонения от военной службы путем самовольной неявки в установленный срок на службу представляется нецелесообразным.

В ныне действующей редакции ст. 337 УК РФ криминальный срок уклонения от военной службы составляет для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (далее – военнослужащие по призыву), свыше двух суток, а для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (далее – военнослужащие по контракту), – свыше десяти суток.

Однако при направлении военнослужащего по контракту в дисциплинарную воинскую часть для отбывания уголовного наказания по основаниям, предусмотренным ст. 55 УК РФ, он по своему правовому положению уравнивается с военнослужащим по призыву и фактически изменяются основания привлечения его к уголовной ответственности. Анализ таких документов, как УИК РФ (гл. 20 «Исполнение наказа-

ния в виде содержания в дисциплинарной воинской части»), Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в редакции января 2019 г.), Положения о дисциплинарной воинской части², Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими³, и других нормативных правовых актов показывает, что при зачислении в списки переменного состава дисциплинарной воинской части статус военнослужащего не меняется⁴, т. е. при отбывании наказания в дисциплинарной воинской части статус военнослужащего по контракту остается прежним.

Однако сопоставление диспозиций чч. 1 и 2 ст. 337 УК РФ показывает, что если военнослужащий по контракту в период отбывания наказания в дисциплинарной воинской части совершит самовольное оставление места службы либо самовольную неявку на службу, то он может нести ответственность, если срок уклонения составит свыше двух суток. В результате права таких военнослужащих существенно образом ущемляются по сравнению с правами других военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Налицо противоречие между чч. 2 и 3 ст. 337 УК РФ. Такое ограничение прав не предусмотрено ни одним из наказаний, перечисленных в ст. 44 УК РФ. Кроме того, в данном случае нарушается принцип справедливости наказания (ст. 6 УК РФ), а также конституционный принцип равенства всех граждан перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации).

Ранее одним из авторов уже отмечалось, что военнослужащие по контракту при отбывании наказания в дисциплинарной воинской части подвергаются гораздо большему объему ограничений, чем военнослужащие по призыву, и предлагалось внести

изменения в редакцию ст. 55 УК РФ таким образом, чтобы исключить возможность направления военнослужащих по контракту для отбывания наказания в дисциплинарную воинскую часть⁵.

Вышеизложенные доводы о недопустимости изменения оснований уголовной ответственности по ст. 337 УК РФ для военнослужащих по контракту дополнительно подтверждают необходимость внесения в ст. 55 УК РФ ранее предложенных изменений.

В данном случае и при реализации предложений об уравнивании криминальных сроков⁶ уклонения от военной службы для всех категорий военнослужащих направление военнослужащих по контракту в дисциплинарную воинскую часть также останется невозможным.

В пользу уравнивания криминальных сроков уклонения от военной службы для всех категорий военнослужащих можно привести следующие дополнительные доводы.

За последнее время существенно возрос удельный вес преступлений, предусмотренных ст. 337 УК РФ, совершаемых военнослужащими по контракту. Так, из информации, поступившей 25 января 2019 г. из Главной военной прокуратуры, следует, что за самовольное оставление части осуждено военнослужащих по контракту: в 2012 г. – 57,69 % от общего числа осужденных по ст. 337 УК РФ, в 2013 г. – 66 %, в 2014 г. – 82,44 %, в 2015 г. – 85,4 %, в 2016 г. – 90,3 %, в 2017 г. – 92,6 %, в 2018 г. – 90,5 %.

Из предоставленных объективных сведений также следует, что и в абсолютных цифрах рост числа осужденных военнослужащих по контракту за преступления, предусмотренные ст. 337 УК РФ, с 2012 по 2018 гг. составил почти 70 %.

Вместе с тем, существующий в настоящее время «льготный» порядок уголовной ответственности военнослужащих по кон-

² Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о дисциплинарной воинской части» от 4 июня 1997 г. № 669 (в редакции от 25 октября 2014 г.).

³ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими» от 20 октября 2016 г. № 680. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.02.2018).

⁴ Степаненко Н.Е., Кожевников П.А. Указ. соч. С. 56.

⁵ Степаненко Н.Е., Кожевников П.А. Указ. соч. С. 58.

⁶ Степаненко Н.Е., Лускан В.С. Указ. соч. С. 100.

тракту не позволяет эффективно бороться с совершаемыми ими уклонениями от военной службы.

Так, увеличенный срок уклонения от военной службы (свыше десяти суток) позволяет военнослужащим по контракту не являться на службу на срок до десяти суток и при этом избегать уголовной ответственности. Командование может лишь привлечь таких военнослужащих к дисциплинарной ответственности и уволить за нарушение условий контракта.

Вместе с тем, вызывающее поведение названных лиц провоцирует на аналогичные действия других военнослужащих, склонных к нарушениям воинской дисциплины. Это существенно подрывает боеспособность подразделений и частей, особенно тех, которые находятся в состоянии постоянной боевой готовности.

Примером может послужить уголовное дело в отношении военнослужащего по контракту С., который в период с 18 января по 22 июня 2018 г. неоднократно совершал неявку в срок на службу. Причем уклонения в период с 25 марта по 22 июня 2018 г. совершались неоднократно, но на срок не более десяти суток. В результате данный военнослужащий был осужден лишь за три эпизода уклонения, когда срок его неявки на службу составлял свыше десяти суток. За остальные периоды противоправных действий, в течение которых он в общей сложности 81 сутки отсутствовал на службе, он уголовного наказания не понес.

Аналогичные противоправные действия совершили военнослужащие по контракту Ш.⁷ и Б.⁸

Если криминальный срок уклонения от военной службы будет составлять свыше двух суток для всех категорий военнослужащих, то противоправное поведение военнослужащих, описанное выше, станет невозможным.

Также представляется необходимым усилить наказание за преступления, предусмотренные различными частями действующей редакции ст. 337 УК РФ:

– в ч. 1 ст. 337 УК РФ исключить «содержание в дисциплинарной воинской части» и ввести «лишение свободы», увеличив его срок до одного года шести месяцев;

– в ч. 3 ст. 337 УК РФ срок лишения свободы увеличить до четырех лет;

– в ч. 4 ст. 337 УК РФ срок лишения свободы увеличить до шести лет;

– как уже ранее предлагалось⁹, ответственность военнослужащих, отбывающих наказание в дисциплинарной воинской части, за деяния, предусмотренные ст. 337 УК РФ, изложить в отдельной части этой статьи и меру наказания в виде лишения свободы предусмотреть сроком до семи лет.

Современная международная обстановка вокруг России весьма сложная. Руководство страны принимает меры по повышению обороноспособности государства. Основу Вооруженных Сил Российской Федерации ныне составляют воинские части постоянной боевой готовности; в них растет удельный вес военнослужащих по контракту. В настоящее время количество военнослужащих по контракту уже превосходит численность военнослужащих по призыву¹⁰. Поэтому для повышения дисциплины и правопорядка представляется необходимым, в частности, усилить ответственность военнослужащих по контракту за деяния, предусмотренные различными частями ст. 337 УК РФ.

Выше отмечалось, что оба способа совершения преступления, предусмотренного ст. 337 УК РФ, а именно: самовольное оставление части и неявка в срок на службу – представляются равнозначными с точки зрения их общественной опасности. В обоих случаях деяния лица, связанные с нахождением вне места службы, носят само-

⁷ Приговор № 1-89/2017 от 31 августа 2017 г. по делу № 1-89/2017. URL: <https://pravo.ru> (дата обращения: 21.12.2018).

⁸ Приговор № 1-9/2017 от 21 марта 2017 г. по делу № 1-9/2017. URL: <https://pravo.ru> (дата обращения: 21.12.2018).

⁹ Степаненко Н.Е. Указ. соч. С. 116.

¹⁰ Прилуцкий В.М. Служим по контракту // Арм. сб. 2017. № 4. С. 14.

вольный характер, и именно это обстоятельство определяет их криминальный характер.

В связи с изложенным выше указание в диспозиции ст. 337 УК РФ на отсутствие «уважительных причин» неявки на службу представляется не совсем понятным. Если могут быть «уважительные причины» при неявке на службу, то они же могут быть и при самовольном оставлении части, что вызывает удивление. Однако если есть уважительные причины неявки на службу, то в действиях лица отсутствует вина (ст. 5 УК РФ), т. е. нет состава преступления. Если лицо вынужденно оставляет место службы без разрешения командования, то это также может исключать уголовную ответственность при наличии условий крайней необходимости (ст. 39 УК РФ).

По мнению авторов настоящей статьи, указание в диспозиции чч. 1 и 3 ст. 337 УК РФ на отсутствие уважительных причин представляется необходимым исключить как излишнее.

Что касается субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 337 УК РФ, то в диспозиции данной статьи форма вины не указана, но описание признаков объективной стороны свидетельствует об умышленной форме вины, причем умысел может быть только прямым. Данный вывод делается исходя из характера самих действий при самовольном оставлении части или места службы. Как было отмечено выше, самовольное оставление места службы, а равно неявка в срок на службу совершаются военнослужащими в условиях очевидности, открыто и дерзко.

Более того, подобные умышленные действия мотивированы, т. е. совершаются под воздействием различного рода мотивов. Под мотивом преступления принято понимать осознанное побуждение, которым руководствовало лицо при совершении пре-

ступления, иначе говоря, это источник действия, его внутренняя движущая сила¹¹.

Как правило, к основным факторам, обуславливающим нежелание военнослужащих проходить военную службу в течение определенного периода, можно отнести следующие: желание отдохнуть от военной службы, острые ностальгирующие чувства по обстановке, окружавшей до поступления на военную службу, наличие проблем личного характера, страх и нежелание нести ответственность за совершенные проступок или преступление.

Например, военнослужащий К. при отсутствии уважительных причин не прибыл в установленный регламентом служебного времени срок на службу в воинскую часть. Белогорским гарнизонным военным судом установлено, что мотивом данного преступления явилось желание виновного оказать материальную помощь своей семье и зарабатывать денег¹².

Следует отметить, что все указанные мотивы совершения преступлений, предусмотренных ст. 337 УК РФ, связаны с желанием лица лишь временно не проходить военную службу. Если же у военнослужащего появляется желание не служить вовсе, то это будет мотив иного преступления – дезертирства.

Таким образом, различные мотивы совершения преступлений, предусмотренных ст. 337 УК РФ, порождают единую для таких преступлений цель – временно уклониться от прохождения военной службы.

Цель преступления – мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления¹³.

Однако цель совершения преступлений, предусмотренных ст. 337 УК РФ, в данной норме не указана. В то же время сравнение диспозиций ст. 337 и ст. 338 УК РФ показывает, что квалификация по ст. 337 УК РФ

¹¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб.; практикум / под ред. А.С. Михлина. М., 2004. С. 164.

¹² Приговор Белогорского гарнизонного военного суда от 6 апреля 2012 г. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 337. URL: <https://pravo.ru> (дата обращения: 21.12.2018).

¹³ Оноколов Ю.П. О взаимосвязи юридических и социально-психологических аспектов мотивов и целей преступлений, совершаемых военнослужащими // Военно-юрид. журн. 2011. № 6. С. 2 – 6.

возможна лишь тогда, когда лицо преследовало цель временно уклониться от прохождения военной службы. Следовательно, данный признак субъективной стороны состава преступления, который в большинстве случаев является факультативным, в данном составе имеет значение обязательного. Поэтому представляется необходимым прямо указать цель уклонения от военной службы в диспозиции ст. 337 УК РФ, что облегчит применение данной нормы Уголовного закона на практике, особенно при отграничении рассматриваемых преступлений от дезертирства.

С учетом изложенного полагаем возможным изложить ст. 337 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 337. Самовольное оставление места службы либо самовольная неявка на службу.

1. Самовольное оставление места службы, а равно самовольная неявка в срок на службу с целью временно уклониться от военной службы на срок свыше двух суток, но не более десяти суток, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту, –

наказываются арестом на срок до шести месяцев или лишением свободы до одного года шести месяцев.

2. Те же деяния, совершенные на срок свыше десяти суток, но не более тридцати суток, –

наказываются лишением свободы на срок до четырех лет.

3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, продолжительностью свыше тридцати суток, –

наказываются лишением свободы на срок до шести лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй и третьей настоящей статьи, совершенные военнослужащим, отбывающим наказание в дисциплинарной воинской части, –

наказываются лишением свободы на срок до семи лет».

Такая редакция ст. 337 УК РФ позволит обеспечить ее правильное применение практическими работниками и избежать ошибок при квалификации, которые в настоящее время продолжают иметь место.

Например, органом предварительного расследования военнослужащему И. было предъявлено обвинение в дезертирстве по ч. 1 ст. 338 УК РФ.

Военный прокурор Омского гарнизона согласился с позицией следователя, утвердил обвинительное заключение в указанной редакции и направил дело в суд.

В судебном заседании было установлено, что подсудимый самовольно оставил воинскую часть на период свыше одного месяца без цели вовсе уклониться от военной службы. При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу, что военнослужащий И. должен нести уголовную ответственность не за дезертирство, а за самовольное оставление части или места службы, и осудил его по ч. 4 ст. 337 УК РФ¹⁴.

Помимо предложенных изменений в действующее законодательство, представляется необходимым внести изменения и в судебную практику по данной категории дел.

Изучение судебных актов показывает, что даже при длительном уклонении военнослужащих от военной службы суды в ряде случаев квалифицируют содеянное ими по ч. 4 ст. 337 УК РФ.

Именно таким образом суд квалифицировал деяния военнослужащего по контракту М., который не явился в срок на службу и уклонялся от ее прохождения один год девять месяцев и двадцать пять суток¹⁵.

Каких-либо доказательств, объективно свидетельствовавших о том, что М. намеревался продолжить службу, в суде не было приведено. В основу квалификации было положено голословное заявление военнослужащего о том, что он «хотел служить».

¹⁴ Приговор Омского гарнизонного военного суда по делу № 1-7/2018 от 12 июля 2018 г.

¹⁵ Приговор Калининградского гарнизонного военного суда № 1-53/2018 от 15 июня 2018 г. по делу № 1-53/2018. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 03.02.2019).

Практика свидетельствует о том, что в большинстве случаев острота проблемы, из-за которой военнослужащий самовольно оставляет место службы, существенно снижается в первые же дни с момента прибытия военнослужащего к необходимому ему месту. Но если в первые дни военнослужащий не заявляет о себе командованию, в местные органы военного управления или в правоохранительные органы, то это еще может быть логически объяснено его нежеланием быть задержанным до решения личных проблем. Однако если после того, как проблемы в основном решены, военнослужащий продолжает скрываться, то его поведение объективно свидетельствует о его нежелании продолжать прохождение военной службы.

О желании военнослужащего продолжать военную службу могут объективно свидетельствовать его активные действия, направленные на прекращение неправомерного нахождения вне места службы, как только им будут устранены причины, из-за которых он самовольно оставил место службы или не явился в срок на службу.

В связи с изложенным предлагается внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3¹⁶, а именно ввести дополнительный пункт – п. 14.1, в котором изложить следующее:

«Судам при рассмотрении уголовных дел о самовольном оставлении части (места службы) обращать внимание на наличие доказательств, объективно свидетельствующих о желании военнослужащего проходить военную службу, если он длительно уклонялся от ее прохождения. Если устранены причины, по которым военнотружа-

щий самовольно оставил часть или не возвращается к месту службы, и при этом последний продолжает длительно уклоняться от прохождения военной службы, имея возможность заявить о себе командованию, в органы военного управления или правоохранительные органы, то это может свидетельствовать о его нежелании продолжать военную службу. В современных условиях высокого уровня развития средств коммуникации военнослужащий может оперативно заявить о себе как командованию, так и в органы военного управления и правоохранительные органы. Если он этого не делает, то данное поведение объективно свидетельствует о его нежелании проходить военную службу. В этом случае военнослужащий должен нести ответственность за дезертирство по соответствующей части статьи 338 УК РФ.

Понятие “длительности” уклонения от военной службы носит оценочный характер и должно определяться в каждом конкретном случае. Например, если военнослужащий, чтобы добраться до места жительства родственников, только на дорогу тратит до пятнадцати суток и для снятия остроты личной проблемы ему требуется такой же срок, то длительным будет уклонение от военной службы на срок свыше тридцати суток. Но если военнослужащий тратит всего несколько часов на дорогу, а на решение личной проблемы ему требуется двое или трое суток, то длительным может быть признано уклонение даже на срок, превышающий десять суток.

Если после длительного нахождения вне места службы военнослужащий возвращается в часть или заявляет о себе в органы военного управления или местные правоохранительные органы, то это может свидетельствовать лишь о его раскаянии в содеянном либо носит вынужденный характер ввиду невозможности легализоваться в гражданском обществе».

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3 (в редакции от 23 декабря 2010 г.).

Такое руководящее разъяснение высшей судебной инстанции позволит судам на практике более четко проводить разграничение между уклонением от военной службы, квалифицируемым по ст. 337 УК РФ, и дезертирством и избежать ошибок в применении данных норм УК РФ.

В п. 14 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено:

«Если военнослужащий имел намерение самовольно отсутствовать в части (в месте службы) в пределах сроков, установленных частями 1, 3 и 4 статьи 337 УК РФ, но был задержан до истечения этих сроков, содеянное следует квалифицировать как покушение на соответствующее преступление в зависимости от направленности умысла лица, уклонившегося от военной службы. При этом фактическая продолжительность самовольного отсутствия для квалификации его действий значения не имеет и может составлять менее двух суток (для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, – менее десяти суток)».

Представляется, что с доводом постановления о том, что «фактическая продолжительность самовольного отсутствия для квалификации значения не имеет», согласиться нельзя.

Если фактически реализованный период уклонения будет соответствовать срокам, установленным в одной из частей ст. 337 УК РФ, то потребуются дополнительная квалификация окончательного преступления по этой

части названной статьи, поскольку фактически содеянное уже содержит состав окончательного преступления.

В любом случае объективная сторона окончательного состава преступления не может быть частью объективной стороны покушения на совершение преступления при одинаковом объекте посягательства.

В связи с изложенным в п. 14 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации представляется необходимым внести следующие изменения:

– последнее предложение изложить в следующей редакции:

«При этом фактическая продолжительность самовольного отсутствия военнослужащего по месту службы может составлять менее двух суток (для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, – менее десяти суток)»;

– дополнить указанный пункт абзацем:

«Если фактически реализованный период уклонения будет соответствовать срокам, установленным в одной из частей статьи 337 УК РФ, то потребуются дополнительная квалификация преступления по этой части статьи 337 УК РФ, поскольку содеянное уже содержит состав окончательного преступления.

В любом случае объективная сторона покушения на преступление не может охватывать объективную сторону окончательного преступления при одинаковом объекте посягательства».

Объединенная редакция военно-правовых изданий (Центр правовых коммуникаций) информирует о выходе книги серии «Юридическая энциклопедия военнослужащего»:

Корякин В.М. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» / В.М. Корякин. – М. : Центр правовых коммуникаций, 2018. – 390 с.

Книгу можно приобрести в редакции, направив сообщение по электронной почте pvsvro@mail.ru или позвонив по телефону +7(916)690-06-87.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАТУСА КЕРЧЕНСКОГО ПРОЛИВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОД АЗОВСКОГО МОРЯ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДОХОДСТВА И ВОЕННОГО МОРЕПЛАВАНИЯ

О.Ю. Петров, кандидат юридических наук

Современные аспекты международно-правового статуса Керченского пролива и использования вод Азовского моря для международного судоходства имеют немаловажное экономическое значение и для России, и для Украины. А недавний инцидент с военными кораблями ВМС Украины серьезно затронул вопросы обеспечения безопасности военного мореплавания.

Распад СССР и образование на его территории новых независимых государств породили ряд проблем, связанных с правовым статусом и режимом использования отдельных категорий морских пространств в Черноморско-Азовском бассейне, а также их делимитацией. В частности, к такому следует отнести вопросы правового статуса и режима использования Азовского моря и Керченского пролива¹.

До распада Советского Союза Азовское море имело статус исторических внутренних вод этого государства. Керченский пролив являлся естественным водным путем во внутренние воды и поэтому не имел статуса пролива, используемого для международного судоходства.

Согласно части IX Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.² (далее – Конвенция ООН 1982 г.) Азовское море является «замкнутым или полузамкнутым морем», а Керченский пролив – «узким проходом», с помощью которого это море сообщается с Черным морем¹.

Смысл термина «замкнутое или полузамкнутое море», согласно Конвенции ООН 1982 г., заключается в том, что море окружено двумя или более государствами и полностью или главным образом состоит из территориального моря и исключительной экономической зоны двух или более государств. Азовское море полностью окружено побережьем России и Украины. Кроме того, если руководствоваться положениями Конвенции ООН 1982 г., наиболее отстоящая от береговой линии точка находится от нее на расстоянии, не превышающем 60 морских миль и, следовательно, не содержит участка, выходящего за пределы исключительной экономической зоны государств.

Конвенция ООН 1982 г. не дает подробного инструментария по установлению пра-

¹ Шемякин А.Н. Современное международное морское право и перспективы его развития / ОНМА. Одесса, 2003. С. 104 – 109.

² Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. // Морское право. Нью-Йорк, 1984. Ст. 122.

вового статуса входящих в закрытое море пространств и их режиму, а только предписывает государствам, омываемым замкнутыми или полузамкнутыми морями, сотрудничать друг с другом в осуществлении своих прав и в выполнении своих обязанностей по Конвенции³.

Пожалуй, здесь будет уместным привести выводы, представленные в исследовании, изданном Секретариатом ООН в 1957 г. и получившем в дальнейшем самые высокие отзывы⁴. В этом труде Азовское море приведено в разделе 1.А – «Заливы, воды которых принадлежат одному государству»: «Азовское море имеет ширину 10 миль на входе. Оно целиком расположено в пределах южной части территории СССР и вдается на значительное расстояние в сушу, имея размеры приблизительно 230 на 110 миль»⁵.

В данном случае подразумевается, что государство, внутренними водами которого является море или залив, вне зависимости от классификации обладает на него полными суверенными правами.

Следовательно, исторически воды Азовского моря имели статус внутренних вод СССР и располагались в сторону берега от прямой исходной линии, проведенной в Черном море между мысами Железный Рог (Россия, Краснодарский край) и Кыз-Аул (Украина, Крым).

Положение данной исходной линии объявлено постановлениями Совета Министров СССР от 7 февраля 1984 г. и от 15 января 1985 г. и в последующем не изменялось. В настоящее время в соответствии с Федеральным законом «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ часть этой линии используется для отсчета ширины территориального моря Российской Федерации в Черном море.

Керченский пролив, омывающий берега Краснодарского края и Крыма, протяженностью 22 морские мили (40,7 км) имеет два судоходных пути, пригодных для прохода судов из Черного в Азовское море:

а) Керчь-Еникальский канал, длина которого составляет 20,8 мили, ширина 120 м, пригоден для прохода судов с осадкой до 8 м;

б) фарватеры № 50 и № 52 пригодны для прохода судов с осадкой до 3 м.

Канал был сооружен еще царской Россией в 1874 г., его длина составляла в то время 18,9 мили. В настоящее время представляет собой основной судоходный путь Керченского пролива.

После прекращения существования СССР и образования независимых государств – России и Украины последняя в одностороннем порядке перевела Керчь-Еникальский канал под свою юрисдикцию и осуществляла до 2014 г. управление движением судов в Керченском проливе.

Таким образом, в тот период сложилась практика, когда управление движением флота по фарватерам № 50 и № 52 осуществляла российская сторона, а управление движением флота по Керчь-Еникальскому каналу осуществляла украинская сторона⁶.

Вопрос о разграничении морских пространств между Россией и Украиной был инициирован в октябре 1995 г., когда Украина нотой в адрес МИД России предложила заключить договоры о правовом статусе Азовского моря и судоходстве в его акватории и о правовом статусе Керченского пролива⁷.

Кроме того, 16 октября 1995 г. МИД Украины направил МИД России ноту, в которой было заявлено: «Украинская Сторона предлагает предпринять конкретные практические усилия по совместному договорно-правовому оформлению государственной границы между Украиной и Россией»

³ Статья 123 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

⁴ Международно-правовая квалификация морских районов в качестве исторических вод (Теория и практика государств, т. 23) / ред. А.Н. Вылегжанин; МГИМО. М., 2012.

⁵ Historic Bays. Memorandum by the UN Secretariat (Prep. Doc. No.1); Doc. A/Conf.13/1, 30 September 1957, P. 3.

⁶ Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М., 2007. С. 242.

⁷ Международно-правовое оформление Государственной границы Российской Федерации: Информ.-справ. сб. Вып. № 1 (общие данные) / под общ. ред. генерал-лейтенанта А.Л. Манилова. М., 1997. С. 75.

ской Федерацией. В случае дальнейшего промедления Украина столкнется с вынужденной необходимостью принять меры одностороннего характера по делимитации своей границы с Российской Федерацией»⁸.

Азовское море было и является открытым для международного судоходства в случае захода иностранных судов в порты прибрежного государства. Режим Азово-Керченской акватории полностью соответствовал статусу и режиму внутренних вод как части государственной территории согласно Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г., которая в ст. 5 определяет, что «воды, расположенные в сторону берега от исходной линии территориального моря, составляют часть внутренних вод государства». Указанная дефиниция имеет важное международно-правовое значение в силу того, что ряд морских государств, в том числе и США, не подписали и не ратифицировали Конвенцию ООН 1982 г., но при этом являются участниками Конвенции 1958 г.

В современных условиях статус Керченского пролива и Азовского моря определяется двумя документами – Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. и двусторонним Договором между Россией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива, заключенным в 2003 г.

Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. гарантирует судам любых государств право мирного прохода через территориальное море прибрежных государств, выделяя при этом морские пространства, находящиеся под суверенитетом прибрежного государства, но с определенными международным правом изъятиями.

Особенности режима данной категории морских пространств применительно к военному мореплаванию следующие⁹:

– территориальные воды, архипелажные воды, международные проливы и каналы находятся под полным суверенитетом прибрежного государства, которое определяет как их правовой режим, так и порядок деятельности в них своим национальным законодательством, но при этом существуют определенные международным правом изъятия из суверенитета прибрежного государства.

Для территориальных вод данное изъятие состоит в предоставлении права мирного прохода иностранных судов и военных кораблей без различия флагов, для архипелажных вод – в предоставлении права беспрепятственного архипелажного прохода всех иностранных судов и военных кораблей, а также пролета летательных аппаратов по морским (воздушным) коридорам, для международных проливов и каналов – право беспрепятственного транзитного или мирного прохода всех иностранных судов и военных кораблей;

– предусматривается международно-правовая ответственность за несоблюдение военными кораблями законов и правил прибрежного государства¹⁰, за ущерб, причиненный прибрежному государству при осуществлении мирного прохода через его территориальное море или проливы¹¹;

– осуществляя право мирного прохода (получив разрешение за один час), военные корабли могут пересекать территориальные воды прибрежного государства только тогда, когда они следуют без захода во внутренние воды и порты прибрежного государства¹²;

⁸ Международно-правовое оформление Государственной границы Российской Федерации. С. 75.

⁹ Петров О.Ю. Международно-правовое регулирование военного мореплавания: дис. ... канд. юрид. наук, 2009.

¹⁰ Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г. // Сборник международных соглашений и законодательных актов СССР по вопросам мореплавания. Л., 1971.

¹¹ Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Ст.ст. 30, 31, 42.

¹² Мирный проход иностранных кораблей и судов через территориальные воды прибрежного государства возможен только в двух случаях: при проходе во внутренние воды и порты и выходе из них или при пересечении территориальных вод без захода во внутренние воды и порты. Но, как известно, военные корабли посещают внутренние воды и порты только с разрешения или после уведомления соответствующего прибрежного государства, значит к ним применим только второй вариант реализации права. При этом за один час до этого необходимо получить разрешение. – Прим. авт.

– при осуществлении военным кораблем прохода необходимо учитывать, что прибрежное государство может потребовать, чтобы военные корабли осуществляли мирный проход через его территориальные воды по установленным им морским коридорам и системам разделения движения, при этом следовали без осуществления какой-либо деятельности, не имеющей прямого отношения к проходу;

– существует определенный международным правом перечень действий, при совершении которых проход любого иностранного судна, гражданского или военного, считается «нарушающим мир, добрый порядок или безопасность прибрежного государства»¹³ и которые признаются неправомерными;

– в территориальных водах возможно существование районов, предписывающих особый режим плавания судов, например крепостные зоны, в которых военные корабли и их соединения имеют привилегированный статус¹⁴;

– в территориальном море подводные лодки и другие подводные транспортные средства должны следовать в надводном положении и поднимать свой флаг;

– военное мореплавание через воды государств-архипелагов осуществляется на основе принципа архипелажного прохода, который представляет собой право мореплавания в целях непрерывного, быстрого и беспрепятственного транзита через архипелажные воды и прилегающие территориальные воды из одной части открытого моря или исключительной экономической зоны в другую¹⁵;

– военное мореплавание в международных проливах и каналах осуществляется на

основе принципа свободного транзитного прохода, если такой пролив соединяет две части открытого моря или экономической зоны, или принципа мирного прохода, который не может приостанавливаться, если указанный пролив образован островом и континентальной частью прибрежного государства, а также и в международных проливах, соединяющих часть открытого моря или экономической зоны с территориальным морем другого государства¹⁶, при этом военные корабли и суда обязаны воздерживаться от любой деятельности, кроме той, которая свойственна их обычному порядку непрерывного и быстрого транзита, если только она не вызвана обстоятельствами непреодолимой силы или бедствия;

– в территориальных и архипелажных водах и международных проливах военное мореплавание сужается до понятия «проход», причем при транзитном (архипелажном) проходе через международные проливы (архипелажные воды) вообще не допускается какая-либо деятельность, не являющаяся осуществлением права такого прохода, а при мирном проходе через территориальные воды допускаются остановка и стоянка на якоре, если они связаны с обычным плаванием или необходимы вследствие непреодолимой силы или бедствия или в целях оказания помощи лицам, судам или летательным аппаратам;

– в целях обеспечения выполнения положений международно-правовых актов, регламентирующих правовой режим прибрежных вод, прибрежные страны принимают с учетом норм международного права внутригосударственные законодательные акты,

¹³ Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Ст. 19. Это очень обширный и подробный перечень, который, наряду с враждебными и, следовательно, неправомерными действиями (угроза силой или ее применение, любые маневры или учения с оружием любого вида, сбор информации или пропаганда в ущерб обороне и безопасности прибрежного государства, создание помех системам связи и т. п.), включает и действия, допускаемые международным правом за пределами территориальных вод (например, подъем и посадка летательных аппаратов) или исключительной экономической зоны (рыболовная, исследовательская деятельность). – *Прим. авт.*

¹⁴ Ни одно торговое судно не может войти в крепостную зону или выйти из нее без предварительного на то разрешения и без обязательной лоцманской проводки. Во всех случаях торговые суда обязаны уступать дорогу соединениям военных кораблей, не прорезать их строя и не приближаться к военным кораблям, производящим специальные упражнения или стрельбы. С наступлением плохой видимости проход торговых судов через крепостную зону запрещается. – *Прим. авт.*

¹⁵ В нормах международного морского права не имеется полной аналогии в определениях транзитного прохода через международные проливы и архипелажного прохода через воды государств-архипелагов, однако на практике их режим международного судостовства, включая военное мореплавание, идентичен. – *Прим. авт.*

¹⁶ Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Ст.ст. 37, 38, 45.

которые включают в себя правила международных конвенций, соглашений, договоров¹⁷.

Договор между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива заключен в Керчи 24 декабря 2003 г. (далее – Договор, Договор 2003 г.).

Федеральным законом «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива» от 22 апреля 2004 г. № 23-ФЗ названный международный Договор ратифицирован и стал составной частью правовой системы Российской Федерации.

Преамбула Договора содержит важные принципы, в соответствии с которыми договаривающиеся Стороны выразили убеждение в том, что все вопросы, касающиеся Азовского моря и Керченского пролива, должны решаться только мирными средствами совместно или по согласию России и Украины, исходя из необходимости сохранения Азово-Керченской акватории как целостного хозяйственного и природного комплекса, используемого в интересах России и Украины.

Стороны определили статус Азовского моря и Керченского пролива, закрепив в Договоре, что они исторически являются внутренними водами Российской Федерации и Украины¹⁸.

Договор устанавливает, что Азовское море разграничивается линией государственной границы в соответствии с соглашением между Сторонами.

При этом Договор закрепляет важное правило о том, что урегулирование вопросов, относящихся к акватории Керченско-

го пролива, осуществляется по соглашению между Сторонами.

Статья 2 Договора устанавливает общие принципы торгового и военного мореплавания, а именно¹⁹:

1. Торговые суда и военные корабли, а также другие государственные суда под флагом Российской Федерации или Украины, эксплуатируемые в некоммерческих целях, пользуются в Азовском море и Керченском проливе свободой судоходства.

2. Торговые суда под флагами третьих государств могут заходить в Азовское море и проходить через Керченский пролив, если они направляются в российский или украинский порт или возвращаются из него.

3. Военные корабли и другие государственные суда третьих государств, эксплуатируемые в некоммерческих целях, могут заходить в Азовское море и проходить через Керченский пролив, если они направляются с визитом или деловым заходом в порт одной из Сторон по ее приглашению или разрешению, согласованному с другой Стороной.

В 2007 г. Россия и Украина подписали соглашение о правилах прохода судов через Керченский пролив, согласно которому любое судно, следующее через пролив, должно сообщать о своих намерениях в порт Керчь.

Российско-украинское сотрудничество, в том числе совместная деятельность в области судоходства, включая его регулирование и навигационно-гидрографическое обеспечение, рыболовства, защиты морской среды, экологической безопасности, а также поиска и спасания в Азовском море и Керченском проливе, обеспечиваются как реализацией имеющихся соглашений, так и

¹⁷ Например, основным документом, определяющим правовой режим в российских территориальных водах, является Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. № 4730-1. В соответствии с этим Законом государственная граница проходит по внешнему пределу территориальных вод (территориального моря) Российской Федерации, что подчеркивает включение данной категории морских пространств в состав государственной территории. Функции по надзору за соблюдением правового режима в территориальном море возложены на пограничные органы ФСБ России и Военно-Морской Флот. – Прим. авт.

¹⁸ Статья 1 Договора между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива.

¹⁹ Статья 2 Договора между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива.

заключением, в соответствующих случаях, новых договоренностей²⁰.

Такие договоренности состоялись и стали свидетельством заинтересованности сторон вопросами практического исполнения Договора, а именно:

– Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом министров Украины о сотрудничестве в морском и авиационном поиске и спасании на Черном и Азовском морях (подписано 27 октября 2010 г., вступило в силу 30 сентября 2011 г., опубликовано в Бюллетене международных договоров № 2 за 2012 г.);

– Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом министров Украины о мерах по обеспечению безопасности мореплавания в Азовском море и Керченском проливе (подписано 20 марта 2012 г., вступило в силу 5 ноября 2012 г., опубликовано в Бюллетене международных договоров № 8 за 2013 г.).

Россия и Украина договорились, что споры между Сторонами, связанные с толкованием и применением Договора, разрешаются путем консультаций и переговоров, а также другими мирными средствами по выбору Сторон.

Россия и Украина в Договоре определили, что Азовское море разграничивается и используется в соответствии с соглашением между ними, при этом оба государства взяли на себя обязательство в дальнейшем двусторонним соглашением определить пространственный предел суверенитета каждого из государств. До заключения такого соглашения Россия и Украина в акватории Азовского моря продолжают осуществлять юрисдикцию над своими гражданами, а также над судами, находящимися под их флагами, в соответствии со своими национальными законодательствами. Стороны признали, что суверенные права ни одного из двух государств в акватории Азовского моря не будут ограничены.

Аналогичная практика разграничения статуса внутренних вод, а также их экономического использования успешно применялась и применяется рядом сопредельных государств, например Российской Федерацией и Республикой Польша в Калининградском (Вислинском) заливе Балтийского моря.

При этом следует отметить, что были попытки принципиального изменения подходов к разрешению проблемы Азовского моря и Керченского пролива.

Так, например, 5 – 6 июня 2006 г. в ходе 25-го раунда переговоров глава украинской делегации вышел с предложением о необходимости пересмотра Договора с тем, чтобы рассматривать Азов как море, к которому в полном объеме применимы нормы международного морского права, установленные Конвенцией ООН 1982 г.

Реализация предложений украинской делегации означала бы установление на практике свободного судоходства в Азове для судов и кораблей третьих стран, военных кораблей, в том числе членов НАТО, ограничение возможностей России и Украины в использовании его ресурсов, что, безусловно, не отвечало интересам двух стран, а также сопутствующим образом повлекло бы возникновение повода рассматривать Керченский пролив как международный.

По мнению членов российской делегации, украинская сторона совершила шаг, который может иметь серьезные негативные последствия для российско-украинских отношений, обеспечения безопасности России в регионе, а также функционирования транспортных систем, морского промысла и добычи полезных ископаемых в акватории Азовского моря.

Важно отметить, что до настоящего времени официального обращения украинской стороны по вопросу о пересмотре Договора не поступало.

До завершения разграничения акватории Азовского моря российская сторона осуще-

²⁰ Статья 3 Договора между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива.

ствяет свои суверенные права в его акватории с учетом принципов, установленных ст. 2 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. № 4730-1.

Следует отметить, что Россия и Украина многие вопросы, например связанные с промыслом морских биологических ресурсов, решают на основе сложившейся практики и конкретных договоренностей, заключаемых, как правило, раз в год. Ведется поиск взаимоприемлемых вариантов решения других наиболее важных вопросов, например разведки и добычи углеводородных ресурсов.

Стороны продолжали совместную работу по урегулированию вопросов использования Азовского моря и Керченского пролива, в частности, 12 июля 2012 г. было опубликовано Совместное заявление президентов России и Украины по вопросам делимитации морских пространств в Азовском и Черном морях, а также в Керченском проливе, пожалуй, наиболее значимый после Договора 2003 г. документ, в котором указывалось:

Россия и Украина считают важным осуществить делимитацию морских пространств в Азовском и Черном морях, а также в Керченском проливе в духе дружбы, добрососедства и стратегического партнерства, с учетом законных интересов обоих государств;

они приветствуют существенный прогресс в переговорном процессе, прежде всего в том, что касается Керченского пролива, рассматривая его в качестве основополагающего фактора для комплексного урегулирования в этом районе;

обе стороны исходят из целесообразности по достижении согласия в отношении всех упомянутых пространств заключить российско-украинский договор, охватывающий Азовское море, Керченский пролив, сопредельные территориальные моря, континентальный шельф и исключительные

экономические зоны двух стран в Черном море.

Соответствующим ведомствам двух стран было поручено подготовить такой договор для подписания.

Стороны подтверждали необходимость обеспечить сотрудничество в Азово-Керченской акватории, включая устойчивую работу и развитие Керчь-Еникальского канала, путем создания совместной российско-украинской корпорации по управлению этой наиболее надежной судоходной артерией в Керченском проливе²¹.

Правовая коллизия возникла после того, как в 2014 г. Крымский полуостров вернулся в состав России и она получила право единолично контролировать оба берега Керченского пролива.

Вхождение Республики Крым в состав Российской Федерации с точки зрения международного права не повлияло на статус Азовского моря и Керченского пролива. С точки зрения делимитации Керченского пролива фактически никаких изменений не произошло, что соответствует российской трактовке статуса пролива²².

21 ноября 2018 г. МИД России распространил заявление, в котором говорилось, что Крым составляет неотъемлемую часть Российской Федерации, которая в соответствии с международным правом осуществляет свой суверенитет, суверенные права и юрисдикцию в морских пространствах, прилегающих к Крымскому полуострову.

В названном документе подчеркивается, что Керченский пролив никогда не являлся и не является международным и к нему не применимы требования о праве транзитного или мирного прохода для иностранных судов.

В ч. 1 гл. V Концепции формирования системы обеспечения интересов Российской Федерации в пограничной сфере (утверждена решением Государственной пограничной комиссии от 28 января 2005 г.) указано, что «важным направлением формирования си-

²¹ URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1259

²² Васильев В. Я. К вопросу правового статуса Азово-Керченской акватории // Морские вести России. 2016. № 8.

стемы обеспечения интересов Российской Федерации в пограничной сфере является решение проблем территориального разграничения Российской Федерации с сопредельными государствами и завершение международно-правового оформления государственной границы на всем ее протяжении»²³.

Принципиальное значение для всей пограничной деятельности государства имеет понятие «государственная граница», которое предопределяет само содержание указанной деятельности уполномоченных государственных структур.

В числе правоустанавливающих документов первостепенное значение имеет Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации».

Указанный Закон в ст. 1 определяет, что «государственная граница Российской Федерации есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации». Таким образом, устанавливается пространственный предел действия государственного суверенитета России.

При этом необходимо напомнить, что на основании ст. 4 (ч. 1) Конституции Российской Федерации суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию. Определение территории России содержится в ст. 67 (ч. 1) Конституции Российской Федерации, где сказано, что она включает в себя территории субъектов Российской Федерации, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними.

Договор 2003 г. между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива не утратил своей актуальности и значения для регулирования межгосударственных отношений, но, безусловно, в него следует внести коррективы с учетом последних территориальных изменений государств – участников Договора.

Необходимость заключения соответствующего соглашения продиктована заинтересованностью обоих государств и международным правом, поскольку двусторонний договор позволяет обеспечить:

- закрепление за Азовским морем и Керченским проливом статуса исторического моря России и Украины;
- недопущение разграничения и установления каких-либо специальных зон;
- совместное использование и охрану водных и морских ресурсов;
- свободу плавания всех судов под флагом Российской Федерации и Украины;
- недопущение свободного захода военных кораблей, научно-исследовательских и рыболовных судов третьих стран;
- введение ограничений для плавания невоенных судов третьих стран;
- закрепление положения о необходимости сохранения Азово-Керченской акватории как целостного хозяйственного и природного комплекса, используемого в интересах России и Украины.

Практически все вопросы, которые касаются статуса вод Азовского моря и Керченского пролива, связанные с установлением путей движения судов, изменением статуса участков акватории, установлением в них каких-либо правил плавания, осуществлением военного мореплавания, предупреждением происшествий и инцидентов, должны с точки зрения международного права, двустороннего Договора 2003 г., законодательства Российской Федерации решаться совместно компетентными органами России и Украины.

С учетом исключительной государственной важности и экономического значения Азовского моря и Керченского пролива как для России, так и для Украины возможный практический выход из сложившейся ситуации может быть найден в процессе межгосударственного взаимодействия путем развития существующих договоренностей и их дальнейшего совершенствования в интересах двух стран.

²³ Концепция формирования системы обеспечения интересов Российской Федерации в пограничной сфере. М., 2005. С. 18.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

Я.О. Соколов, адвокат Адвокатской палаты Ростовской области

Нормы международного права достаточно часто приводятся гражданами на судебных процессах об обжаловании отказов призывных комиссий в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой. Эти же нормы в различных интерпретациях упоминаются в текстах судебных решений. Сравнение содержания международных документов с положениями российского законодательства позволяет не только убедиться в наличии общего подхода к реализации гражданами права на службу без оружия, но и выявить отдельные точки расхождения.

В ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации установлено, что в России должны признаваться и гарантироваться права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные

принципы и нормы международного права¹ и международные договоры² Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором определены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Согласно ст. 18 Всеобщей декларации прав человека³, ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴, пп. 1 – 2 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах⁵ каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии, может принимать и исповедовать религию, придерживаться убеждений по своему выбору, как индивидуально, так и совместно с другими. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему эту свободу⁶.

Приведенные выше нормы действуют на территории России с момента ратификации содержащих их документов.

¹ Как указано в постановлении Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5, общепризнанные принципы международного права – это основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств, отклонение от которых недопустимо. Общепризнанная норма международного права представляет собой правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в качестве юридически обязательного. Содержание указанных принципов и норм может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений.

² Согласно п. «а» ст. 2 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ международный договор Российской Федерации означает международное соглашение, заключенное с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.

³ Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Ратифицирована Российской Федерацией 5 мая 1998 г.

⁴ Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. Ратифицирована Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ.

⁵ Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г.

⁶ В то же время указанные нормы допускают ограничение свободы совести, если такие меры предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

Комитет по правам человека ООН отметил, что из указанных положений вытекает право на сознательный отказ от военной службы по убеждениям совести. Оно основано на противоречии между обязанностью применять оружие и имеющимся у человека убеждениями, исповедуемой им религией⁷.

Кто может проходить альтернативную гражданскую службу?

В Резолюции 1998/77 Комиссия ООН по правам человека⁸ отнесла к убеждениям совести глубокие убеждения, связанные с «религиозными, этическими, гуманитарными или аналогичными мотивами».

В соответствии с позицией Комитета по правам человека «возможность прохождения альтернативной службы должна быть доступна всем лицам, отказывающимся от военной службы, без дискриминации по признаку характера убеждений (религиозных или нерелигиозных убеждений, основанных на соображениях совести), являющихся основанием для отказа».

Российское законодательство исходит из тех же принципов. Часть 3 ст. 59 Конституции Российской Федерации, прямо не конкретизируя виды убеждений и тем самым не ограничивая их, предусматривает, что «гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой».

Аналогичное положение содержится в ст. 2 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ (далее – Федеральный закон № 113). Данной нормой право на альтернативную гражданскую службу (АГС) предоставлено еще одной категории лиц, которая не

упоминается в международных документах. Речь идет о гражданах, относящихся к коренным малочисленным народам, ведущих традиционный образ жизни, осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность и занимающихся традиционными промыслами коренных малочисленных народов России.

По мнению Комитета по правам человека, «понятия “убеждения” и “религия” следует толковать широко, поскольку статья 18 Пакта защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакой религии или убеждений, применение ее положений не ограничивается традиционными религиями или религиями и убеждениями, которые по своим организационным формам или практике аналогичны традиционным религиям. Следовательно, государство нарушит статью 18 Пакта, если оно признает право на отказ от военной службы по соображениям совести лишь за членами зарегистрированных религиозных организаций, учения которых запрещают их последователям применять оружие»⁹.

Комитет исходит из того, что данное право является личным правом гражданина и должно предоставляться вне зависимости от принадлежности к определенной религиозной группе¹⁰.

Такую же точку зрения выразил Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 23 ноября 1999 г. № 16-П, признав право на замену военной службы АГС индивидуальным правом, существующим безотносительно от того, состоит гражданин в какой-либо религиозной организации или нет.

Комитет по правам человека рекомендовал предусмотреть в национальном законодательстве возможность граждан реализовать право на отказ от военной

⁷ Замечание общего порядка № 22 Комитета по правам человека ООН от 20 июля 1993 г. URL: <https://www.ohchr.org/RU/Issues/RuleOfLaw/Pages/ConscientiousObjection.aspx>

⁸ В марте 2006 г. Комиссия заменена на Совет ООН по правам человека.

⁹ Аналитический доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. 1 мая 2017 г. С. 4. URL: <https://www.ohchr.org/RU/Issues/RuleOfLaw/Pages/ConscientiousObjection.aspx>

¹⁰ Отказ от военной службы по убеждениям. Издание ООН. Женева ; Нью-Йорк. 2012. С. 24. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/ConscientiousObjection_ru.pdf

службы по убеждениям не только до ее начала, но и на любом последующем этапе во время прохождения службы¹¹. В соответствии с российским законодательством такая возможность предоставляется призывнику до приобретения им статуса военнотрудового.

Решения должны приниматься независимым органом

Комиссия ООН по правам человека в Резолюции 1998/77 призвала государства создать независимые и беспристрастные полномочные органы, поручив им в каждом конкретном случае определять обоснованность отказа от несения военной службы.

В докладе Управления Верховного комиссара ООН по правам человека от 1 мая 2017 г. (далее – доклад УВКПЧ ООН) также рекомендуется создать для данной цели специальный орган, полностью независимый от военных властей, или возложить такую обязанность на гражданский суд общей юрисдикции¹².

В России заявления о замене военной службы АГС рассматривают призывные комиссии. Они не являются независимыми от Министерства обороны Российской Федерации. В их состав входит руководство военных комиссариатов, которое оказывает существенное и нередко определяющее влияние на принятие каждого решения и формирует списки остальных членов комиссии, направляя их на утверждение высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации¹³.

В призывной комиссии сотрудники военкомата обычно занимают три должности из семи¹⁴. Это заместитель председателя ко-

миссии, которым является военный комиссар, и его подчиненные: врач, руководящий работой по медицинскому освидетельствованию граждан, и секретарь комиссии¹⁵. По роду своих обязанностей они гораздо больше заинтересованы в направлении призывников на военную, а не на альтернативную гражданскую службу. Хотя фактически выполнению плана призыва граждане, претендующие на АГС, не препятствуют, так как их количество значительно меньше количества граждан, призываемых в войска.

По данным Федеральной службы по труду и занятости, по состоянию на 1 февраля 2019 г. АГС в России проходили 1 125 человек¹⁶. При этом, как сообщала «Российская газета», на военную службу только в осеннюю призывную кампанию 2018 г. призывали 132 500 человек¹⁷.

Даже если бы призывные комиссии удовлетворяли все заявления, и граждан, проходящих альтернативную службу, было бы, например, в три раза больше, их количество не превышало бы 1 – 2 % от численности граждан, призываемых в армию.

Тем не менее, отказы в праве на АГС являются достаточно распространенным явлением. Например, в г. Санкт-Петербурге в 2014 – 2017 гг. было удовлетворено только 325 заявлений из 560, т. е. 58 %¹⁸, несмотря на то, что многие решения об отказе вели к продолжительным судебным процессам с призывниками, которых поддерживали правозащитники – организация «Солдатские матери Санкт-Петербурга» и ряд других объединений. Но там, где у граждан меньше возможностей получить квалифицированную защиту своего нарушенно-

¹¹ Аналитический доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. С. 6.

¹² Аналитический доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. С. 7.

¹³ Пункт 1 ст. 26, п. 1 ст. 29 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, подп. «б» п. 31 Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 октября 2007 г. № 400.

¹⁴ Данная численность членов комиссии является стандартной, но может быть увеличена в соответствии с п. 2 ст. 27 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

¹⁵ В отдельных случаях обязанности врача и секретаря в комиссии могут исполнять работники местных медучреждений. Состав призывных комиссий обычно публикуется на сайтах муниципальных администраций.

¹⁶ URL: https://www.rostrud.ru/rostrud/deyatelnost/?ID=776413&sphrase_id=4238073

¹⁷ URL: <https://rg.ru/2018/12/29/132-tysiachi-chelovek-prizvany-na-srochnuiu-sluzhbu-v-hode-osennego-prizyva.html>

¹⁸ URL: <https://soldiersmothers.ru/news/kruglyi-stol-ag>

го права, процент отказов в замене вида службы может быть еще выше.

Причины таких решений призывных комиссий нередко связаны и с определенными стереотипами. Граждане, которые не берут в руки оружие, могут восприниматься как уклонисты от военной службы, вне зависимости от их готовности проходить АГС. Эта позиция сформировалась в период, когда альтернативной гражданской службы в России не было, а пацифисты привлекались к уголовной ответственности¹⁹.

Требования к рассмотрению заявлений о прохождении службы без оружия

Как указано в аналитическом докладе УВКПЧ ООН, лицу, подавшему заявление о замене военной службы, необходимо предоставить возможность быть заслушанным, вызвать свидетелей²⁰.

Соответствующие положения отражены и в российском законодательстве. В п. 2 ст. 12 Федерального закона № 113 в качестве одного из требований к порядку рассмотрения заявления названо выступление гражданина, а также лиц, которые готовы подтвердить достоверность его доводов, на заседании призывной комиссии. Эти лица указываются в тексте заявления. Согласно п. 20 Положения о порядке прохождения альтернативной гражданской службы, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 мая 2004 г. № 256, оповещение данных лиц и обеспечение их явки на заседание возложено на самого гражданина.

Право на обжалование отказа в удовлетворении заявления

Заявитель должен иметь право на апелляционное обжалование в независимом гражданском суде²¹.

Возможность оспорить решение призывной комиссии в суде предусмотрена ст. 15 Федерального закона № 113. Порядок обжалования регулируется Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации. Основные требования к административным исковым заявлениям по делам этой категории определены в ст.ст. 125 – 126, 220 названного Кодекса.

Если решение комиссии признается незаконным и отменяется, суд возлагает на нее обязанность рассмотреть заявление гражданина о реализации права на АГС в установленном законом порядке²². Самостоятельно суд не принимает решения о такой замене, ссылаясь на исключительную компетенцию призывной комиссии²³. В результате комиссия получает возможность снова отказать гражданину в замене вида службы, теперь уже по какому-то другому основанию, например: «характеризующие документы и другие данные не соответствуют доводам гражданина о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию» (п. 4 ст. 12 Федерального закона № 113).

Ответственности за такие решения чиновники не несут. Хотя в ст. 7 Федерального закона № 113 и предполагается ее наступление, на практике этого не происходит.

Право на юридическое представительство

Еще одно право, которое упоминается в докладе УВКПЧ ООН, – право на юридическое представительство²⁴. В соответствии с российским законодательством представление интересов граждан в суде по делам об оспаривании отказов в замене военной службы АГС осуществляется в общем порядке, предусмотренном Кодексом админи-

¹⁹ Согласно ст. 80 Уголовного кодекса РСФСР (в редакции от 30 июля 1996 г.) уклонение от очередного призыва на действительную военную службу наказывалось лишением свободы на срок от одного года до трех лет. То же деяние, совершенное посредством причинения себе телесного повреждения или путем симуляции болезни, посредством подлога документов или путем иного обмана, а равно совершенное при других отягчающих обстоятельствах, наказывалось лишением свободы на срок от одного года до пяти лет.

²⁰ Аналитический доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. С. 7.

²¹ Там же.

²² Соколов Я.О. Обжалование незаконного отказа в восстановлении срока подачи заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 5. С. 74 – 81.

²³ В редких случаях, когда районные суды выносят такие решения, они отменяются судами субъектов Российской Федерации по апелляционным жалобам призывных комиссий.

²⁴ Аналитический доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. С. 7.

стративного судопроизводства Российской Федерации.

На этапе подачи заявления в военкомат участие представителя ограничено. Как следует из п. 1 ст. 3 Федерального закона № 113, гражданин должен подать заявление о замене вида службы лично.

Условия прохождения альтернативной гражданской службы

В Резолюции 1998/77 Комиссия ООН по правам человека обратила внимание на недопустимость дискриминации лиц, отказывающихся от военной службы по убеждениям совести, «в вопросах условий их службы или в каких-либо экономических, социальных, культурных, гражданских или политических правах».

Альтернативная служба может носить нестроевой или гражданский характер. В первом случае лицо исполняет обязанности в составе вооруженных сил государства, но эти обязанности не связаны с ношением оружия. Во втором – местом прохождения службы является гражданская организация²⁵.

В России граждане направляются в три вида организаций: подведомственные федеральным органам исполнительной власти, подведомственные органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и в организации Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов²⁶. В последнем случае граждане, проходящие альтернативную службу, назначаются на должности гражданского персонала (п. 1 ст. 4 Федерального закона № 113). Их служба в военном ведомстве также называется альтернативной гражданской, а термин «нестроевая» не употребляется.

Перечень организаций, в которые распределяются граждане, обновляется каждый год на основании приказов Министерства труда и социального развития Россий-

ской Федерации. Многие проходят АГС санитарями, почтальонами, грузчиками и по другим рабочим профессиям. Выбирать работодателя и род деятельности граждане не вправе – этим занимается Федеральная служба по труду и занятости.

Затрагивая вопрос сроков прохождения АГС, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека указало, что «ее большая продолжительность по сравнению с военной службой может иметь дискриминационный характер, если дополнительное время для прохождения альтернативной службы не основано на разумных и объективных критериях, например на учете характера конкретной службы или необходимости специальной подготовки для прохождения такой службы»²⁷.

В справочном издании Управления Верховного комиссара, опубликованном в 2012 г., отмечалось, что нередко «различия в продолжительности службы обусловлены тем, что общие условия альтернативной службы менее обременительны, чем военной службы», «в то время, как на альтернативной службе обычно устанавливаются часы работы, на военной службе обязанности и состояние подчиненности носят постоянный характер»²⁸.

Срок прохождения АГС в России составляет 21 месяц в организациях, подведомственных гражданским органам, и 18 месяцев в организациях в структуре Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов военного ведомства. Продолжительность военной службы по призыву составляет 12 месяцев. Эту разницу объясняют тем, что график работы граждан, проходящих альтернативную службу, регулируется Трудовым кодексом Российской Федерации, а не общевоинскими уставами, и граждане, проходящие АГС, в отличие от военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, не должны привлекать-

²⁵ Аналитический доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. С. 20.

²⁶ Закон допускает и возможность прохождения АГС в организациях, находящихся в ведении органов местного самоуправления, но нормативный порядок направления граждан в данные организации не определен.

²⁷ Аналитический доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. С. 8.

²⁸ Отказ от военной службы по убеждениям. С. 73 – 74.

ся к выполнению служебных обязанностей более 8 часов в день²⁹.

Кроме того, граждане, проходящие альтернативную службу, имеют право на ежегодный основной оплачиваемый отпуск, который предоставляется с учетом общих требований трудового законодательства. Для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, соответствующие отпуска не предусмотрены.

Сравнение норм международного права о замене военной службы альтернативной гражданской и положений российского законодательства позволяет прийти к выводу, что их содержание во многом совпада-

ет. Существуют и различия. С одной стороны, это связано с расширением круга лиц, получивших возможность выбора АГС. В России в него входят не только граждане, имеющие убеждения или вероисповедание, которым противоречит несение военной службы, но и, при наличии определенных условий, представители коренных малочисленных народов. С другой стороны, призывные комиссии, уполномоченные рассматривать заявления о замене вида службы, не обладают достаточной независимостью и самостоятельностью, что заставляет российских граждан ставить перед судами вопрос об объективности их решений.

Подписка на 2019 год

Уважаемые читатели!

Журнал «**Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права**» (<http://www.opklex.com>) распространяется по подписке. Подписаться можно:

· в любом почтовом отделении по каталогу АО «Агентство «Роспечать» (подписной индекс 71749);

· через подписное агентство «Урал-Пресс» (<http://www.ural-press.ru>).

Также оформить подписку можно через редакцию, направив заявку по электронной почте - opklex@mail.ru. Стоимость подписки в редакции (с учетом доставки):

один номер – 2150 руб., НДС – 0 руб.,

полугодовая подписка – 6450 руб., НДС – 0 руб.

Внимание! Подписка через редакцию принимается в течение всего года и с любого номера.

Реквизиты редакции:

Общество с ограниченной ответственностью «Центр правовых коммуникаций»

105082, г. Москва, пл. Спартаковская, д. 14, стр. 3, эт. 2, ком. 9, офис 27

ОГРН 1167746536913

ИНН 9701042291, КПП 770101001

р/счет в 40702810701960000428 в АО «АЛЬФА-БАНК»

Кор/сч. 30101810200000000593 в ГУ Банка России по ЦФО

БИК 044525593

Первый номер журнала можно заказать через редакцию, направив заявку по электронной почте: opklex@mail.ru. Стоимость 2000 руб., НДС – 0 руб. (с учетом почтовых услуг).

После оплаты необходимо направить в редакцию по e-mail ваш телефон и название организации, почтовый адрес с индексом, по которому будет выслан журнал. Индивидуальные подписчики перечисляют деньги на тот же расчетный счет и направляют в редакцию свой почтовый адрес. При необходимости вам будет выставлен счет, высланы все бухгалтерские документы.

Наш адрес: 105082, г. Москва, пл. Спартаковская, д. 14, стр. 3, эт. 2, ком. 9

Телефоны для справок +7(916) 6900687

E-mail: opklex@mail.ru

²⁹ За исключением работы в сменном режиме и в период ликвидации чрезвычайных ситуаций.

ПОНЯТИЕ «НАЕМНИЧЕСТВО» В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ

В.М. Корякин, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры военной администрации и административного права Военного университета;

В.С. Харитонов, студент юридического факультета Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Наемничество, т. е. участие за определенное вознаграждение в военных действиях на стороне какого-либо государства лиц, не являющихся гражданами этого государства, известно с давних времен.

При этом морально-правовая оценка общественного феномена наемничества за время его существования претерпела существенные изменения. В древности, в Средневековье и в большей части Нового времени роль наемников в обеспечении боеспособности европейских армий менялась незначительно и была стабильно высокой, а нередко и определяющей. Говоря современным языком, это были военные специалисты, не являющиеся гражданами государства, которые с разрешения законной власти этого государства использовались для решения тех или иных задач вооруженными способами и методами. Хотя следует помнить, что в периоды формирования государств у каждого правителя была своя правда в понимании законности его власти, поэтому на одной территории могли одновременно функционировать несколько правителей, каждый из которых считал свою власть легитимной и для ее удержания или расширения использовал не только вооруженных граждан своего, назовем так, государства, но и обученных в военном отношении граждан других государств, т. е. наемников.

Однако к началу XX столетия, с развитием национального самосознания, ростом

издержек в обучении и вербовке наемников, эволюцией морально-этических требований к облику военнослужащего и главное – из-за невозможности материального содержания дорогостоящей армии «солдат удачи», происходит постепенный отказ от наемников как одного из основных источников комплектования вооруженных сил, наступает упадок и происходит практически полное исчезновение института военного наемничества как разрешенной законодательством формы использования иностранных военных профессионалов на службе государства. Данное понятие постепенно перешло в сферу уголовно наказуемых категорий.

Впервые легальное определение понятие наемника и его признаков появилось в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. (ст. 47), посвященном защите жертв международных вооруженных конфликтов, который вступил в силу 8 июня 1977 г. Указанным документом наемником признается любое лицо, которое:

а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;

б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;

в) принимает участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной

или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;

г) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

д) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;

е) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

В настоящее время слово «наемничество» используется исключительно в негативном, криминальном смысле, наемничество на нормативном уровне запрещено и преследуется международными и национальными уголовно-правовыми нормами. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, в соответствии с Уставом ООН в содержании своих основных принципов прямо постулирует запрет на создание или «поощрение» любых иррегулярных вооруженных формирований, в том числе и наемников: «Каждое государство обязано воздерживаться от организации или поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства»¹.

Определение и признаки наемничества были подтверждены также в Международной конвенции о борьбе с вербовкой, ис-

пользованием, финансированием и обучением наемников, заключенной 4 декабря 1989 г., где указаны шесть признаков наемника, а в уголовном законодательстве России изложены в примечании к ст. 359 УК РФ в обобщенном виде: «наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей».

Интерес к данной теме как науки, так и практических работников не ослабевает и в настоящее время. Например, при обращении к поисковой системе научной электронной библиотеки ELIBRARY.RU при запросе о наемничестве в предлагаемом данной системой перечне дается информация, согласно которой только за последние 15 лет защищено около 10 диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук² по рассматриваемой проблематике, а также опубликовано более 70 статей в периодических юридических изданиях.

Тем не менее, многочисленные как научные публикации, так и фото- и видеорепортажи о вооруженных людях, непосредственно принимающих участие в боевых столкновениях на территориях других государств, не будучи их гражданами (подданными), показывают актуальность этой темы в контексте необходимости корректировки понятия «наемник», которое дано в российском и международном законодательстве. Тот факт, что в 2017 г. 3 417 россиян принимали участие в боевых действиях на территории одной только Сирийской Арабской Республики в составе различных группировок, в том числе и на стороне «си-

¹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принята 24 октября 1970 г. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., напр.: *Осипов К.Л.* Ответственность за наемничество по российскому уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2003; *Шандиева Н.О.* Наемничество по международному и национальному уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; *Эбзеева З.А.* Наемничество: уголовно-правовой и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013 и др.

рийской оппозиции», из которых лишь 400 возвратилось обратно в Россию³, свидетельствует о том, что проблема уголовного преследования наемничества востребована и требует своего решения. Немало публикаций по данному вопросу имеется также и в связи с проявлением наемничества в рамках вооруженного противостояния в восточных регионах Украины⁴.

Безусловно, российскими правоохранительными органами ведется работа по выявлению, поимке и осуждению лиц, вовлеченных в наемничество. Так, в 2014 г. Нальчикским городским судом Кабардино-Балкарской Республики был осужден Нагоев М.З. по ч. 3 ст. 359 УК РФ за участие в вооруженном военном конфликте в составе «вооруженной оппозиции» против Сирийской Арабской Республики⁵.

Другим примером является рассмотрение Верховным Судом Чувашской Республики уголовного дела гражданина России Ильина С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 359 УК РФ, совершенного на территории Украины. По версии следствия, в начале ноября 2014 г. он приехал в Киев и после прохождения военной подготовки принимал активное участие в качестве стрелка (позывной «Генрих») в боевых действиях против населения самопровозглашенной Донецкой Народной Республики, осуществляя прицельную стрельбу как по ополченцам, так и по мирным жителям, за что получил не менее четырех тысяч гривен⁶.

Возвращаясь к сравнению трактовок понятия «наемник» в российском и международном законодательстве, мы видим, что различия очевидны и на них указывали

многие ученые. Так, доктор юридических наук С.В. Пархоменко отмечает, что «дефиниция понятия “наемник”, закрепленная в УК РФ и международной Конвенции о наемничестве, существенно различаются и даже противоречат друг другу»⁷, что «диктует расширительное толкование понятия “наемник”, в результате чего происходит избыточная криминализация наемничества, стираются границы со смежными составами преступлений, и, как следствие, совершенное деяние неправильно квалифицируется»⁸.

Различие в признаках наемничества в национальном и международном законодательстве ведет к проблемам применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Так, в научной литературе отмечается, что «хотя участие наемника выражается, прежде всего, в непосредственном участии в боевых действиях, в настоящее время актуальным является вопрос и об уголовно-правовой оценке действий лиц, удовлетворяющих признакам наемника по международному праву и уголовному праву, не участвующих непосредственно, с оружием в руках в боевых действиях, в том числе задействованных в ... обеспечении боевых подразделений оружием, боеприпасами, амуницией, иными средствами ведения войны, в обучении лиц, входящих в состав вооруженных формирований стороны вооруженного конфликта или стороны военных действий, а также осуществляющих разведывательную деятельность»⁹.

Указанная ситуация приводит к уголовному преследованию тех, кто непосредственно с оружием в руках не участвовал в

³ URL: <http://thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2017/11/Beyond-the-Caliphate-Foreign-Fighters-and-the-Threat-of-Returnees-TSC-Report-October-2017-v3.pdf>

⁴ Ростокинский А.В. Наемничество-2014: парадоксы российского законодательства и его применения // Рос. следователь. 2015. № 24. С. 44 – 47.

⁵ Приговор № 1-372/2014 от 26 ноября 2014 г. по делу № 1-372/2014. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/vEeekU11ESmX/> (дата обращения: 12.12.2018).

⁶ URL: <http://www.interfax-russia.ru/Povoljie/news.asp?id=986188> (дата обращения: 12.12.2018).

⁷ Пархоменко С.В., Литвинцев А.А. Понятие «наемник» в международном и российском уголовном законодательстве: сравнительно-правовой аспект // Сибир. юрид. вестн. 2017. № 3. С. 62.

⁸ Там же.

⁹ Сорока Л.С. Уголовно-правовые проблемы при определении понятия «наемник» в международном праве и уголовном праве Российской Федерации // Вестн. науки ТГУ. 2018. С. 155.

боевых действиях. Наглядным примером является ситуация, когда в феврале 2000 г. суд г. Калькутты (Индия) приговорил к пожизненному лишению свободы пятерых российских граждан. Установлено, что ночью 17 декабря 1995 г. экипаж самолета Ан-26 осуществил переброску партии оружия сепаратистам в штате Западная Бенгалия. Хотя содеянное и не содержит состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 359 УК РФ, поскольку российские граждане не имели контакта со стороной вооруженного конфликта (военных действий), деяние можно рассматривать как модель участия наемника в вооруженном конфликте или военных действиях – обеспечение боевых подразделений¹⁰.

Другой вопрос заключается в том, что исходя из публикаций в периодической печати в некоторых странах, включая Россию, существуют организации, которые называются частными военными компаниями (ЧВК). Согласно данным Европейского парламента, на территории Европейского союза зарегистрировано около 40 тыс. частных военных и охранных компаний, в которых работают 1,5 млн сотрудников¹¹.

Основным международным документом, в котором имеется определение понятия «частные военные и охранные компании», является Документ Монтре 2008 г. В нем под частными военными компаниями предлагается понимать «частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют. Военные и охранные услуги включают, в частности, вооруженную охрану и защиту людей и объектов, например транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов;

содержание под стражей заключенных и консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников»¹². Данный документ носит рекомендательный характер и не является юридически обязательным.

В России самой известной ЧВК является группа Вагнера¹³. Заметим, что деятельность этой компании прокомментировал на пресс-конференции 20 декабря 2018 г. глава нашего государства В.В. Путин. «Все должны оставаться в рамках закона», – отметил глава государства. Президент заявил, что государство может полностью запретить частную охранную деятельность, однако это вызовет ответную реакцию: «Но стоит только это сделать, как и к вам придут с большим количеством петиций с требованием защитить этот рынок труда. У нас там работает чуть ли не миллион человек». «Если эта группа “Вагнер” что-то нарушает, тогда Генпрокуратура должна дать правовую оценку, – считает глава государства. – По поводу присутствия их где-то там за границей – если они не нарушают российского закона, они вправе работать, продавливать свои бизнес-интересы в любой точке планеты»¹⁴.

Как представляется, приведенное мнение Президента Российской Федерации свидетельствует о необходимости легализации деятельности ЧВК путем принятия специального закона. Пока же в отсутствие такого законодательного акта анализировать деятельность подобного рода организаций возможно только с позиций уголовного закона.

В научной литературе выделяются следующие общие признаки, которыми обладают и наемник, и сотрудник ЧВК:

– оказание услуг за материальное вознаграждение;

¹⁰ Гребенкин Ф.Б., Старовойтова Д.А. Соотношение статусов наемника и сотрудника частной военной компании: вопросы правового регулирования и ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации // Воен. право. 2016. № 3. С. 113.

¹¹ Королькова Е.Е. Международно-правовая ответственность государств за деятельность частных военных и охранных компаний в вооруженном конфликте // Междунар. публ. и част. право. 2018. № 3. С. 20.

¹² Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта от 17 сентября 2008 г. // МККК: сб. док. М., 2009.

¹³ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Группа_Вагнер (дата обращения: 12.12.2018).

¹⁴ Рос. газ. 2018. 20 дек.

– как и наемник, работник ЧВК может не являться гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, или лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой государством, находящимся в конфликте;

– сотрудники ЧВК могут работать по контракту, заключенному не только с государством, но и с отдельными физическими или юридическими лицами, что исключает выполнение ими официальных обязанностей на территории другой страны.

Следовательно, исходя из норм действующего УК РФ от сотрудника ЧВК наемника отличает только признак фактического участия в вооруженном конфликте или военных действиях¹⁵.

ЧВК выполняют широкий круг задач, именуемых оказанием «военных услуг», которые включают в себя военный консалтинг (в том числе осуществление технической поддержки боевых операций), военную логистику (услуги по тыловому обеспечению войск и строительству военных объектов, обслуживание армейских компьютерных систем), а также услуги по безопасности и военной охране (охрана нефтяных полей и трубопроводов, техническое обслуживание и эксплуатация боевых комплексов, разминирование минных полей, уничтожение неразорвавшихся боеприпасов, противопожарная защита и др.)¹⁶. Таким образом, деятельность сотрудников ЧВК в рамках предоставления военных услуг выходит далеко за сферу преступных деяний, совершаемых незаконными вооруженными формированиями, чью деятельность они нередко обеспечивают. Вместе с тем, следует иметь в виду, что если иностранное государство посылает частные компании для оказания поддержки повстанцам, а не государству в ситуации немеждународного

вооруженного конфликта, то такое действие может рассматриваться как вмешательство во внутренние дела этого государства (даже если сотрудники этой компании не будут непосредственно участвовать в вооруженном конфликте, а будут заниматься лишь обеспечивающими функциями)¹⁷.

Как указывалось выше, наемником считается любое воюющее лицо, выполняющее функции, аналогичные функциям военнослужащего, не являющегося гражданином одной из сторон в конфликте, которому обещано материальное вознаграждение, превышающее нормальное вознаграждение в вооруженных силах своего государства-работодателя. В связи с этим очень важной представляется мысль, высказанная Е.Г. Воробьевым: ввиду того что ЧВК относятся к коммерческим организациям, деятельность которых направлена на извлечение прибыли как самой организацией, так и ее работниками, экономические признаки наемничества в ЧВК презюмируются¹⁸. Деятельность ЧВК, таким образом, подпадает как минимум под две статьи УК РФ: «Наемничество» (ст. 359) и «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем» (ст. 208).

Данное обстоятельство диктует необходимость законодательной легализации деятельности ЧВК в нашей стране, а также внесения изменений уточняющего характера в УК РФ.

В основу законодотворческой деятельности должны быть положены рекомендации рабочей группы ООН по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. Данная рабочая группа была учреждена Комиссией ООН по правам человека Резолюцией 2005/2 от 7 апреля 2005 г. При разработке руководящих положений

¹⁵ Гребенкин Ф.Б., Старовойтова Д.А. Указ. соч. С. 111 – 112.

¹⁶ Кибакин М.В., Корякин В.М. Проблема толкования понятия «военная услуга» в контексте использования частных военных компаний в современных военных конфликтах // Воен. право. 2015. № 3. С. 16 – 32.

¹⁷ Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств (принята Резолюцией 36/103 Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1981). URL: <https://www.icrc.org/>

¹⁸ Воробьев Е.Г. Правовой статус частных военных компаний в военном конфликте немеждународного характера: юридические ремарки к намерениям легализации частных военных компаний в Российской Федерации // Военно-юрид. журн. 2015. № 7. С. 18.

и принципов регулирования деятельности ЧВК и предотвращения нарушения ими норм и стандартов в области прав человека рабочая группа сосредоточила свое внимание на изучении и правовой кодификации всеобъемлющего режима надзора и регулирования их деятельности, включая меры правового и процедурного характера на международном, региональном и национальном уровнях. В результате она пришла к выводу о том, что правовое регулирование деятельности ЧВК должно обеспечить:

а) соблюдение ЧВК как юридическими лицами и их сотрудниками как физическими лицами всеобщих норм в области прав человека и гуманитарного права;

б) соблюдение ЧВК и их сотрудниками национальных законов стран происхождения, транзита и осуществления деятельности;

в) уважение суверенитета государств, международно признанных границ и прав народов на самоопределение;

г) неучастие ЧВК и их сотрудников в любой деятельности, направленной: на свержение законных правительств или органов власти, насильственное изменение международно признанных границ или установление насильственного иностранного контроля над природными ресурсами;

д) гарантии законного приобретения, экспорта, импорта, владения и использования оружия ЧВК и их сотрудниками;

е) гарантии надлежащего, санкционированного и соразмерного применения силы;

ж) воздержание от чрезмерного использования оружия, полное запрещение использования оружия массового уничтожения или оружия, приводящего к массовой гибели, массовым жертвам или чрезмерным разрушениям;

з) подотчетность ЧВК перед правительствами страны происхождения (регистра-

ции) и страны осуществления деятельности;

и) надлежащую публичную транспарентность деятельности ЧВК;

к) механизм подробной регистрации ЧВК;

л) механизм лицензирования выдачи ЧВК контрактов на деятельность за рубежом;

м) механизмы контроля, направления запросов, проведения расследований и рассмотрения жалоб и обвинений по поводу деятельности ЧВК;

н) механизм введения санкций, которые могут применяться на национальном и/или международном уровнях в отношении ЧВК в случае выявления нарушений;

о) стандартные механизмы заключения контрактов с национальным и иностранным персоналом¹⁹.

Подводя итоги, можно с высокой степенью уверенности полагать, что назрела необходимость корректировки примечания к ст. 359 УК РФ с тем, чтобы указать все признаки наемничества, изложенные в международных актах. Одновременно представляется возможным разъяснить проблемные вопросы применения ст. 208 и ст. 359 УК РФ в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, поскольку вполне прогнозируемо в связи с увеличением «горячих точек» на планете участие наемников, включая россиян, в боевых действиях и их уголовное преследование.

Кроме того, представляется оправданным вернуться к подготовке проекта нормативного правового акта, регулирующего деятельность частных военных компаний, попытка рассмотрения которого предпринималась российскими законодателями зимой 2018 г., но на который был получен отрицательный отзыв Правительства России. При этом должны быть учтены изложенные выше рекомендации рабочей группы, созданной ООН.

¹⁹ Волеводз А.Г. О международных инициативах в сфере правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний // *Международ. уголов. право и междунар. юстиция*. 2009. № 1.

СРЕДСТВА ВОЙНЫ И «БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ»

(анализ зарубежных практик регулирования управления «большими данными», в том числе полученными в рамках международных проектов класса «мегасайенс»)¹

А.В. Сквородко, соискатель кафедры конституционного и административного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Актуальность исследования, положенного в основу настоящей статьи, связана с возрастающим интересом многих стран к «большим данным», оборот которых с течением времени все более приобретает национальный характер.

Потенциал «больших данных» до конца не определен, однако вполне вероятно, что он способен превзойти по мощи и эффективности если не все, то многие из существующих в настоящее время средств ведения войны. Соответственно можно допустить, что нормативно-правовое регулирование оборота «больших данных» должно осуществляться по аналогии права, применяемого к средствам войны. К тому же сама концепция «больших данных» весьма близка организации современного боя, так как базируется на сходных принципах и проникает практически во все сферы – начиная с разведки и заканчивая военной медициной.

Правоприменительная практика Европейского Суда по правам человека также не обделяет своим вниманием новые информационные технологии².

Однако, несмотря на данный факт, до сих пор органы законодательной власти многих государств фактически бездействуют, уделяя мало внимания вопросам разработки нового законодательства, специально предназначенного для устранения новых

опасностей, связанных с социально-экономическими аспектами высоких технологий, в частности «больших данных», в том числе полученных в рамках международных проектов класса «мегасайенс».

При этом исторические факты свидетельствуют о том, что подобного рода законодательные международные инициативы (например, Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция о запрещении химического оружия 1997 г., Конвенция о запрещении биологического оружия 1975 г., Конвенция о запрещении противопехотных мин, вступившая в силу в 1999 г., и др.) не являлись превентивными и проявлялись лишь *post factum*, т. е. после того, как человечество испытало на себе всю тяжесть применения данных средств ведения войны.

В свете сказанного представляется, что войну проще предотвратить, чем вести. «Когда утихнет гражданская война в Сирии? Произойдет ли вооруженное столкновение на Корейском полуострове? Эти и подобные им вопросы могут поставить в тупик даже лучшие человеческие умы. Однако в скором времени у них появится ответственное подспорье в решении таких задач, поскольку стала доступна крупнейшая база данных происходящих в мире событий. И ее применение может сделать прогнозирование конфликтов таким же обычным явлением, как прогнозирование погоды»³.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Федерального государственного бюджетного учреждения «Российский фонд фундаментальных исследований» (РФФИ), в рамках научного проекта № 18-29-16130 МК.

² Ефремов А.А. Новые информационные технологии в практике Европейского суда по правам человека // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2016. № 6. С. 10 – 15.

³ Война и большие данные. URL: <http://csef.ru/ru/nauka-i-obshchestvo/499/vojna-i-bolshie-dannye-8802> (дата обращения: 15.02.2019).

Вполне возможно, что такая база данных будет способствовать принятию грамотных управленческих решений.

К примеру, Джэй Йонамин (Jay Yonamine), занимающий должность ученого в сфере данных в чикагской страховой компании, успевший активно поработать с базой, назвал ее «достижением». В качестве составляющей своей докторской работы он использовал самообучающийся алгоритм, часто эксплуатируемый для построения финансовых прогнозов, для прогнозирования развития конфликта в Афганистане, вспыхнувшего в 2001 г.⁴

О схожести понятий «большие данные» и «средства войны» свидетельствует следующий факт. А.О. Четвериков, исследуя организационно-правовые формы большой науки (мегасайенс), отмечает, что в практике функционирования СГ⁵ имеются прецеденты создания общих организационных структур посредством нормативных актов его наднациональных органов (в военной сфере)⁶, и предлагает воспользоваться этими прецедентами для создания аналогичных структур в области науки⁷.

В Российской Федерации деятельность по разработке, производству, испытанию, установке, монтажу, техническому обслуживанию, ремонту, утилизации и реализации вооружения и военной техники, фактически

составляющая суть их оборота, подлежит лицензированию⁸.

Открытая информация о сделках, которые являются частным примером оборота, и о стоимости решений для работы с «большими данными» весьма скудная, однако можно сделать вывод о наличии возможности лицензирования деятельности в области соответствующих проектов в некоторых странах, что порой приносит ощутимые дивиденды. Так, редакция CNews сообщила, что Пенсионный фонд России (ПФР) внедряет SAP HANA⁹ для анализа больших данных и что лицензия на решение обошлась ПФР в 3,6 млн руб.¹⁰

Законность и разумность такой сделки вызывают сомнения. Когда орган, выполняющий государственные функции, фактически пренебрегает безопасностью личных данных клиентов в масштабе всей страны, это слишком большая плата иностранному юридическому лицу, которое может диктовать условия и создавать определенные препятствия для доступа к указанным данным, за весьма сомнительные выгоды.

Не случайно в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. одна из поставленных задач звучит следующим образом: «У нас уже есть примеры успешных компаний, инновационных компаний. Нужно,

⁴ Война и большие данные.

⁵ Аббревиатурой «СГ» А.О. Четвериков обозначает Союзное государство России и Беларуси.

⁶ Постановление Высшего государственного совета «О создании региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации» от 27 июня 2000 г. № 11 и Постановление Высшего государственного совета «О планировании применения региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации» от 25 февраля 2016 г. № 5. К последнему Постановлению прилагается комплекс нормативных актов, регулирующих различные аспекты функционирования совместной группировки: Директива по вопросам совместных действий, План применения региональной группировки войск (сил), Положение об Объединенном командовании региональной группировки войск (сил), Структура Объединенного командования войск (сил) и командования Военно-воздушных сил и войск противовоздушной обороны. Содержание всех вышеперечисленных документов составляет государственную тайну.

⁷ Четвериков А.О. Организационно-правовые формы большой науки (мегасайенс) в условиях международной интеграции: сравнительное исследование. Часть 2. Правовые аспекты функционирования мегасайенс в форме транснациональных и наднациональных юридических лиц, международных консорциумов без статуса юридического лица, европейских консорциумов исследовательской инфраструктуры. Достоинства и недостатки разных организационно-правовых форм мегасайенс. Перспективы России и Евразийского экономического союза // Юрид. наука. 2018. № 2. С. 48.

⁸ Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 24 июня 2016 г. № 2116 «Об утверждении Административного регламента предоставления Министерством промышленности и торговли Российской Федерации государственной услуги по лицензированию деятельности по разработке, производству, испытанию, установке, монтажу, техническому обслуживанию, ремонту, утилизации и реализации вооружения и военной техники». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 12.02.2019).

⁹ SAP HANA – платформа данных и приложений «in-memory» для ведения бизнеса в реальном времени, позволяющая упростить анализ больших данных на единой платформе без дублирования. URL: <https://discover.sap.com/hana/ru-ru/what-is-hana.html> (дата обращения: 12.02.2019).

¹⁰ Сколько стоит Big Data? URL: <http://www.interface.ru/home.asp?artId=35858> (дата обращения: 12.02.2019).

чтобы их было намного больше, в том числе в таких сферах, как искусственный интеллект и обработка больших данных, интернет-вещей, робототехника. ... Все наше законодательство нужно настроить на новую технологическую реальность. Оно, это законодательство, а точнее, они, эти законы, не должны ограничивать становление передовых перспективных отраслей, а должны помогать этому развитию»¹¹.

Необходимо отметить, что в открытых источниках практически отсутствует конкретная официальная информация об использовании «больших данных» правоохранительными органами или службами государственной безопасности зарубежных стран. Когда на кону государственные интересы, соответствующие законодательные органы делают все возможное для обеспечения национальной безопасности.

К примеру, Закон Великобритании о защите данных (The UK Data Protection Act) в тех случаях, когда этого требует государственная безопасность, включает в себя широкий спектр исключений из принципов защиты данных.

К основным принципам защиты данных, как правило, относят такие как законность, справедливость, соразмерность, права субъектов данных.

При этом декларируется, например, в Словенском законе о защите данных, что права личности на информационное самоопределение должны быть краеугольным камнем современного информационного общества¹².

В ряде стран для регулирования отношений, касающихся проектов в области «больших данных», в целом применяется «старое доброе» действующее законодательство,

что наглядно проявляется в правоприменительной практике¹³.

Так, например, в июле 2015 г. Конституционный суд Франции, Конституционный совет, вынес в отношении французского законодательства, регулирующего разведку и спецслужбу, постановление, в котором конкретно указал, какие положения указанного закона соответствуют Конституции Франции, а какие ей противоречат. В частности, неконституционными были признаны нормы, касающиеся разрешения министра осуществлять контроль за сообщениями, отправленными или полученными из-за рубежа¹⁴. Поскольку на границе Швейцарии и Франции осуществляется международный проект класса «мегасайенс» ЦЕРН (CERN)¹⁵ и Россия имеет в нем статус наблюдателя, то для нашей страны данное решение скорее положительное, чем отрицательное. В 2012 г. Россия подала заявку на вступление в ЦЕРН в качестве ассоциированного участника, но отозвала ее в 2018 г.¹⁶

По мнению российского физика А. Ростовцева, специалиста в области элементарных частиц, решение России об отзыве заявки связано с многократным отказом Совета ЦЕРНа на вступление России в статус ассоциированного члена. При этом у самих отказов, считает он, чисто политические причины.

«Каждый год Советом ЦЕРНа по этой заявке принимается отрицательное решение, все это перешло в политическую плоскость из-за того, что мы страна с непризнанными границами. Отозвали заявку, поскольку, как я понимаю, без шансов, – считает эксперт. – Вклад России в ЦЕРН гигантский, она имеет особое положение. У России, как и у США, есть особая приви-

¹¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.02.2019).

¹² B. van der Sloot & S. van Schendel, International and Comparative Legal Study on Big Data, Working Paper no. 20, WRR April 2016. & S. van Schendel, Het gebruik van Big Data door de MIVD en AIVD, Working Paper no. 18, WRR April 2016.

¹³ B. van der Sloot & S. van Schendel, International and Comparative Legal Study on Big Data, Working Paper no. 20, WRR April 2016. & S. van Schendel, Het gebruik van Big Data door de MIVD en AIVD, Working Paper no. 18, WRR April 2016.

¹⁴ Bart van der Sloot and Sascha van Schendel, Ten Questions for Future Regulation of Big Data: A Comparative and Empirical Legal Study, 7 (2016) JIPITEC 110 para 1.

¹⁵ От фр. Conseil Européen pour la Recherche Nucléaire (Европейский совет по ядерным исследованиям).

¹⁶ «Политические причины»: Россия не станет членом ЦЕРН. URL: https://www.gazeta.ru/science/2018/03/10_a_11678089.shtml (дата обращения: 12.02.2019).

легия участвовать в советах ЦЕРНа, которые определяют научную политику, несмотря на то, что это право дается только странам – членам ЦЕРНа».

Ассоциированные страны также имеют право участвовать в советах ЦЕРНа, но они не имеют права голоса¹⁷.

«Хотя Россия не является членом ЦЕРНа... Россия финансировала сооружение как детекторов, всех четырех, так и самого ускорителя. Доля примерно, если говорить о детекторах, это в среднем около 5%. Если говорить об ускорителе, то порядка 3%. Это деньги, которые Минобрнауки, Агентство по науке и инновациям выделяло специально на эти цели, в наши институты, и наши институты на эти деньги могли закупить все необходимое», – сказал координатор участия России в проекте ЦЕРН, заместитель директора НИИЯФ МГУ В. Саврин¹⁸.

Выход России из ассоциированного членства в Европейской ассоциации по ядерным исследованиям (ЦЕРН) никак не связан с политикой, главная цель этого шага – заключить более выгодное и более статусное соглашение с ЦЕРН в качестве страны-партнера, заявил «Интерфаксу» заместитель министра образования и науки России Г. Трубников.

«Никакой политики здесь нет, ЦЕРН готов нас принять и в качестве ассоциированного члена, и в качестве полноправного члена, они и предлагают, и зовут. Но нам в переговорах удалось достичь согласия на формат сотрудничества, которое выгодно для обеих сторон. Они нас воспринимают не как еще одну страну-участницу, а как специального партнера. Так формат существует только для трех стран: для США, для Японии и для России», – сказал Трубников агентству.

По словам замминистра, ассоциированное членство в ЦЕРН не очень выгодно России – Российская Федерация платит за

него, помимо финансирования других программ сотрудничества с ЦЕРН, порядка 10 млн швейцарских франков в год, и «при этом не факт, что деньги вернутся к нам». Между тем по новому соглашению уже ЦЕРН будет участвовать в запуске и работе дорогих научных установок в России – как отправлять европейских ученых в Российскую Федерацию, так и, возможно, вкладывать в отечественные проекты миллионы евро. Речь идет о синхротронах в Новосибирске и Подмосковном Протвино, а также об установках в Дубне и Гатчине.

ЦЕРН заинтересован в финансировании российских научных проектов класса «мегасайенс», поскольку это дает возможность сэкономить на строительстве аналогичных дорогостоящих установок у себя, пояснил Трубников¹⁹.

По мнению автора настоящей работы, ключевое слово здесь «возможно», поскольку, в отличие от СССР, в современной Европе вряд ли найдутся желающие заниматься благотворительностью в отношении науки других стран, и прежде всего России, особенно в условиях санкций, которые, как это ни парадоксально, способствуют подъему отечественной науки.

Представляется, что высокопоставленный чиновник пытается делать «хорошую мину при плохой игре», оправдывая бездействие своего ведомства. Маловероятно, что ЦЕРН вложит в российские научные проекты класса «мегасайенс» средства, сопоставимые с затраченными СССР и Россией на создание и функционирование данной организации, в нынешних ценах, и при этом будет на положении «бедного родственника» в статусе наблюдателя, мнение которого почти ничего не стоит, получать «объедки» научных «больших данных» по примеру России.

Ведь именно к этому обязывает юридический принцип взаимности в международных отношениях, суть которого состоит в

¹⁷ «Политические причины»: Россия не станет членом ЦЕРН.

¹⁸ Большой адронный коллайдер создавали более 700 российских физиков // РИА Новости. 2016. 3 марта.

¹⁹ В Минобрнауки объяснили статус России в ЦЕРН. URL: <https://www.interfax.ru/russia/603051> (дата обращения: 14.02.2019).

предоставлении гражданам и юридическим лицам иностранного государства определенных прав при условии, что граждане и юридические лица предоставляющего эти права государства будут пользоваться взаимно аналогичными правами в соответствующем иностранном государстве²⁰.

Бездействие российских чиновников в данном вопросе вряд ли будет способствовать защите национальных российских интересов в области фундаментальной науки. А как, например, противодействовать попыткам определенных кругов отправить в Российскую Федерацию под видом европейских ученых специалистов иностранных технических разведок? Пока этот вопрос носит риторический характер.

Нелишне вспомнить слова президента легендарного Курчатовского института, члена-корреспондента РАН, профессора М.В. Ковальчука: «Надо помнить, что создается “меч обоюдоострый”, прежде всего из-за невозможности контроля, в отличие от тех же ядерных технологий, многих генетических, биологических, когнитивных процессов. Поэтому одна из наших важнейших задач – ...продолжать и дальше исследования и разработки в интересах национальной безопасности. С этим мы успешно справлялись все 75 лет существования Курчатовского института. И сегодня у нас есть все необходимое для следующего прорыва»²¹.

Увы, был прав С.А. Авакьян, говоря об отсутствии государственного «полета» в своих делах у представителей власти²². Перефразируя известное выражение, можно констатировать: народ, не желающий кормить своих ученых и бороться с бездействием чиновников, в том числе и путем создания эффективного законодательства, будет кормить зарубежных.

А как решаются подобные проблемы в других странах?

Возьмем, для примера, страну – союзника фашистской Германии во Второй мировой войне, с которой у нас до сих пор не заключен мирный договор и которая, в соответствии со ст. 1 Берлинского пакта 1940 г., заключила соглашение о признании и уважении руководящего положения Германии и Италии в установлении нового порядка в Европе (надо полагать фашистского. – *Прим. авт.*).

Речь идет о капитулировавшей в 1945 г. Японии, которая по общему правилу должна бы заплатить России контрибуцию за нанесенный ущерб в ходе советско-японской войны августа-сентября 1945 г., но вместо этого пытается аннексировать исконно русские территории. Почему бы не проявить в данной ситуации государственную волю и разобраться с беспрецедентным попранием международного права (ведь речь фактически идет о пересмотре итогов Второй мировой войны) по законам военного времени?

Или, на основании принципа взаимности, в ответ на «инициативу» руководства Страны восходящего солнца предложить японцам последовать примеру жителей Крыма – провести референдум о вхождении их страны в Российскую Федерацию в качестве ее субъекта? Причем такой вариант может решить очень много насущных проблем, волнующих простых японцев, например проблему обновления генофонда, которая дамокловым мечом висит над многими островными государствами. Ведь общеизвестно, что в межнациональных браках рождаются более сильные, здоровые и умные дети, что способствует укреплению генофонда²³.

Вхождение в состав России также даст японским женщинам возможность про-

²⁰ Власов А.А., Коваленко В.Н. Регулирование внешнеэкономической деятельности нормами международного частного права // Междунар. публич. и част. право. 2015. № 1. С. 24.

²¹ Урядников М. 75 лет для страны и мира. Интервью с президентом Курчатовского института М.В. Ковальчуком // В мире науки. 2017. № 12. С. 32.

²² Авакьян С.А. Конституционализм и публичная власть: концепции и перспективы // Конституц. и муницип. право. 2013. № 11. С. 27 – 30.

²³ Нежинская К.С. Национальная и демографическая политика как направления обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: проблемы нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики // Юрид. мир. 2013. № 3. С. 65.

явить себя в большой политике. За примерами далеко ходить не надо: кандидат на должность президента Российской Федерации – И. Хакамада. А может ли Япония похвастаться аналогичным фактом, особенно на примере этнической россиянки?

Кроме того, будет кардинально решена проблема перенаселенности. Ностальгирующие японцы смогут полюбоваться лунной ночью цветением сакуры и продекламировать бессмертные произведения Мацуо Басе и Сато Норикие (Сайге) не только на своей исторической родине, но и в любой точке России (от Курил до Калининграда), где случается такое явление.

Развитие туризма, например в Токио или Севастополе, даст мощный дополнительный источник развития данным городам. Объединенные усилия в рамках одного государства в работе над «мегасайенс»-проектами дадут гораздо больший эффект, особенно в сфере «больших данных», ведь многие барьеры, например, касающиеся юридической составляющей их оборота, могут исчезнуть сами по себе.

Такой сценарий развития событий, по мнению автора работы, вполне согласуется с идеей глобализации в рамках двух государств. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. сказано следующее: «Выстраивать отношения с нами – значит находить совместные развязки, причем самых сложных вопросов, а не пытаться диктовать условия».

Вместо этого с подачи главы Японии муссируется вопрос о проведении референдума среди жителей Сахалинского региона о передаче некоторых Курильских островов Стране восходящего солнца. Россия же, как представляется, в данном вопросе занимает позицию бездействующего невозмутимого слона из известной басни И.А. Крылова.

Ситуация довольно типичная для нашей страны и, как представляется, в чем-то схожа с ситуацией в отношении ЦЕРНа.

В это время Япония вместо выплаты контрибуций Российской Федерации активизировала усилия по проведению в жизнь идеи совершенствования национального права, в том числе и в отношении оборота «больших данных», поскольку в этой стране существует мнение, что действующее законодательство служит тормозом научного прогресса, и прежде всего в инновационных областях. Таким образом, трансформация права не обошла стороной и Страну восходящего солнца.

Еще в 2013 г. в Японии были подготовлены поправки к ряду законодательных положений о конфиденциальной информации и защите данных, прежде всего личных. А с 2014 г. активно обсуждаются вопросы правового регулирования оборота технологических разработок, в том числе в области «больших данных».

Инициаторы законопроектов полагают, что в настоящее время существует несколько барьеров для использования персональных данных.

Следует отметить, что есть организации, которые строго придерживаются духа и буквы закона, но и они подвергаются критике по поводу возможных деликтов в отношении конфиденциальности и использования личных данных; как следствие, данные используются с недостаточной эффективностью.

В Стране восходящего солнца полагают, что рост, предусмотренный японским правительством, может быть достигнут только в случае, если персональные данные будут использоваться оптимально при условии процветания «больших данных»²⁴. И именно поэтому правительство хочет снять существующие барьеры, как представляется, поправ одно из основополагающих прав личности и превратив его в юридическую фикцию. И не является ли данное положение проявлением гражданской информационной войны с использованием «больших данных» амбициозной

²⁴ B. van der Sloot & S. van Schendel, International and Comparative Legal Study on Big Data, Working Paper no. 20, WRR April 2016. & S. van Schendel, Het gebruik van Big Data door de MIVD en AIVD, Working Paper no. 18, WRR April 2016.

политической элиты Японии против собственного народа?

«Самая большая опасность негативного информационно-психологического воздействия заключается именно в том, что оно не осязается достаточно явно, практически, как радиация. Но для того, чтобы определить наличие радиации, замерить ее уровень, человечество изобрело соответствующие приборы. А как оценить эффективность той или иной информации, ее положительную или отрицательную направленность, степень негативного влияния на психику человека? Этот вопрос остается пока открытым»²⁵.

Последствия подобных амбиций очень дорого обошлись японскому народу – достаточно вспомнить ядерную бомбардировку США Хиросимы и Нагасаки.

Автор работы полагает, что в основу законодательного регулирования оборота «больших данных», в том числе полученных в рамках международных проектов класса «мегасайенс», должен быть положен принцип антропоцентризма.

Big Data – это своего рода проявление информационной войны, играющей не по нашим правилам. Она, с одной стороны, благо, а с другой – манипулятор человеческой психикой²⁶.

В качестве примера рассмотрим применение «больших данных» для оперативной диагностики заболеваний. С одной стороны, спасенные жизни и здоровье людей, с другой – страховые компании, получив,

порой не совсем законными методами, доступ к таким данным, могут дискриминировать своих клиентов в вопросах страхования жизни и здоровья.

Несмотря на то что некоторые государства используют традиционное «старое доброе» законодательство для регулирования оборота «больших данных», есть ряд стран, в которых для вышеуказанной цели существуют специальные законы, например Венгрия, Швеция²⁷.

В настоящее время разработчики нормативно-правовой базы в некоторых государствах полагают, что упор должен делаться на регулирование анализа и использования данных, а не на усиление регулирования сбора данных. По их мнению, именно на этапах анализа и использования данных существуют самые большие возможности и риски, связанные с «большими данными»²⁸.

И эти возможности преступно упускать из-за бездействия власти. «Мы видим, что глобальная конкуренция все больше смещается в область науки, технологий, образования. Еще недавно казалось невероятным, что Россия сможет совершить не просто прорыв, а высокотехнологичный прорыв в оборонной сфере. Это было трудно, сложно, многое приходилось восстанавливать или создавать буквально с нуля, идти действительно непроторенной дорогой, находить смелые и уникальные решения. И это сделали, сделали наши инженеры, рабочие, ученые, в том числе совсем молодые люди, которые выросли на этих проектах»²⁹.

²⁵ Попов Д.Г. Прогнозирование поведения людей путем воздействия на общественное мнение // Юрид. психология. 2009. № 3. С. 33.

²⁶ Big Data в политической жизни. URL: <http://anna-news.info/big-data-v-politicheskoy-zhizni/> (дата обращения: 15.02.2019).

²⁷ B. van der Sloot & S. van Schendel, International and Comparative Legal Study on Big Data, Working Paper no. 20, WRR April 2016. & S. van Schendel, Het gebruik van Big Data door de MIVD en AIVD, Working Paper no. 18, WRR April 2016.

²⁸ Big Data, privacy and security. URL: <https://english.wrr.nl/topics/big-data-privacy-and-security> (accessed: 17 February 2019).

²⁹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г.

О ВОЗМОЖНОСТИ ОТКАЗА ОТ «ГРИФОВАНИЯ» ДОКУМЕНТОВ

М.Д. Эситашвили, аспирант кафедры гражданского права и процесса Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Государственная тайна – защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации¹.

Для сохранения сведений, представляющих особую важность для страны, должно проходить непрерывное совершенствование действующего порядка засекречивания. Для успешной реализации этой задачи значение имеют научно обоснованные подходы и системный метод. Грифы секретности должны устанавливаться правильно в строго регламентированных случаях. Этим обеспечивается эффективность защиты важных сведений. Вместе с тем, документы, в которых содержатся секретные сведения, должны пересматриваться, ведь они могут потерять свою значимость или их важность может повыситься. При пересмотре происходит разгрузка системы документов. Тот или иной статус акта устанавливается в соответствии с объемом важности сведений, присутствующих в нем. Он, в свою очередь, должен согласовываться с фактической степенью секретности.

Действующее законодательство Российской Федерации предусматривает при изменении грифа секретности или его снятии создание специальной комиссии, которая уполномочена обосновать необходимость

соответствующих изменений. Все это создает определенную бюрократическую волокиту, приводит к необоснованным затратам времени, что, в свою очередь, негативно сказывается как на безопасности государства в целом, так и на авторе (патентообладателе) секретного изобретения.

Совершенно очевидно, что законодателю необходимо вернуться к созданию правовых инструментов – специальной нормативной базы охраны и использования секретных изобретений, защиты прав авторов и правообладателей на указанные объекты².

Нельзя также не принимать во внимание то, что существует прочная взаимосвязь между секретным изобретением и основополагающими принципами охраны государственной тайны³, что предусматривает наличие значительных пределов в полномочиях прав правообладателя на такое изобретение⁴.

Отнесение сведений к государственной тайне и их засекречивание осуществляется в соответствии с принципами законности, обоснованности и своевременности.

1. Принцип законности: конкретная информация должна соответствовать перечню сведений, составляющих государственную тайну.

2. Принцип обоснованности: целесообразность отнесения указанных сведений к государственной тайне устанавливается путем экспертной оценки вероятного ущер-

¹ Закон Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г.

² Холопова Е.Н., Дегтярев А.В. Актуальные проблемы защиты прав авторов и патентообладателей секретных изобретений в действующем российском законодательстве // Юрид. мир. 2012. № 12. С. 32.

³ Mukhamedshin I.S. Know-how and information constituting a commercial secret // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 2. С. 21.

⁴ Воскресенская Е.В., Алексеева Ю.С. Режим секретных изобретений: вопросы права и управления // Вестн. Костром. гос. ун-та. 2018. Т. 24. № 3. С. 275.

ба интересам государства и общества и на основании баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства.

3. Принцип своевременности: засекречивание с момента получения сведений; засекречивание заблаговременно.

Указанные правовые подходы к отнесению сведений к государственной тайне и их засекречиванию позволяют сделать вывод о прямой взаимосвязи между степенью секретности и вероятным ущербом интересам государства и общества.

Кроме того, требуется своевременное реагирование со стороны государственных органов при работе с указанной группой сведений. Речь идет, по крайней мере, о трех важных процедурах, требующих оперативного регулирования: включение в перечень сведений, составляющих государственную тайну, пересмотр и исключение из него. Важно обеспечить баланс между требуемой «оперативностью» и обеспечением интересов государства.

Такой баланс должен обеспечиваться уголовной, административной или дисциплинарной ответственностью для должностных лиц, принявших решение о засекречивании перечисленных сведений либо о включении их в этих целях в носители сведений, составляющих государственную тайну, в зависимости от причиненного обществу, государству и гражданам материального и морального ущерба. Граждане вправе обжаловать такие решения в судебном порядке.

Необходимо также учитывать, что не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию сведения:

- о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях, а также о стихийных бедствиях, их официальных прогнозах и последствиях;

- о состоянии экологии, здравоохранения, санитарии, демографии, образования, культуры, сельского хозяйства, а также о состоянии преступности;

- о привилегиях, компенсациях и социальных гарантиях, предоставляемых госу-

дарством гражданам, должностным лицам, предприятиям, учреждениям и организациям;

- о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина;

- о размерах золотого запаса и государственных валютных резервах Российской Федерации;

- о состоянии здоровья высших должностных лиц Российской Федерации;

- о фактах нарушения законности органами государственной власти и их должностными лицами.

Таким образом, степень секретности сведений, составляющих государственную тайну, должна соответствовать степени тяжести ущерба, который может быть нанесен безопасности Российской Федерации вследствие распространения указанных сведений.

Существуют следующие принципы определения секретности документов:

1. Системный подход: в основе данного принципа лежит сам процесс засекречивания информации в целом, который включает в себя стремление обеспечить надежную защиту государственной тайны. Однако следует обратить внимание на предотвращение массового, необоснованного сокрытия информации со всеми его негативными последствиями. При завышении грифа секретности значительно сужаются возможности осуществления обмена сведениями между ведомствами. Также это приводит к постоянному увеличению объема актов, содержащих недоступные широкому кругу пользователей данные. Это, в свою очередь, нередко осложняет защиту действительно важной информации. Еще одной крайностью является занижение секретности. В этом случае опасность также очевидна, поскольку такая деятельность формирует предпосылки для утечки важных данных.

2. Объективность: базой данного принципа является безусловное следование требованиям перечня секретных документов, определенного в законодательстве. Исключо-

чаются субъективное мнение и единоличные решения исполнителей. В противном случае вероятны ошибки, которые могут привести к занижению либо завышению секретности того или иного документа.

3. Оптимизация объема: немаловажный принцип в деятельности по засекречиванию и сохранению сведений. В любом акте должен присутствовать минимум данных, которые действительно нужны для решения конкретного вопроса или выполнения той или иной работы. Наличие лишней информации может привести к бесконтрольному разглашению всех сведений.

4. Периодический пересмотр.

Всем документам, содержащим государственную тайну и подлежащим охране в соответствии с действующим законодательством или по распоряжению органов государственного управления, в зависимости от степени их секретности устанавливаются следующие грифы: «особой важности», «совершенно секретно», «секретно»⁵.

В соответствии с п. 3 Правил отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 1995 г. № 870:

– к сведениям особой важности следует относить сведения в области военной, внешнеполитической, экономической, научно-технической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб интересам Российской Федерации в одной или нескольких из перечисленных областей;

– к совершенно секретным сведениям следует относить сведения в области военной, внешнеполитической, экономической, научно-технической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб интересам министерства (ведомства) или отрасли эко-

номики Российской Федерации в одной или нескольких из перечисленных областей;

– к секретным сведениям следует относить все иные сведения из числа сведений, составляющих государственную тайну. Ущербом безопасности Российской Федерации в этом случае считается ущерб, нанесенный интересам предприятия, учреждения или организации в военной, внешнеполитической, экономической, научно-технической, разведывательной, контрразведывательной или оперативно-розыскной области деятельности.

По общему правилу изменение грифа секретности осуществляется при изменении объективных факторов, вследствие которых последующая защита данных, отнесенных к государственной тайне, является нецелесообразной. Такие акты должны быть рассекречены.

В соответствии с положениями Закона Российской Федерации «О Государственной тайне» срок засекречивания сведений, составляющих государственную тайну, не должен превышать 30 лет. В качестве исключений выступают сведения, срок засекречивания которых продлен по заключению ведомственной комиссии по защите государственной тайны. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) в п. 1. ст. 1403 определяет, что изменение и снятие грифов секретности с документов заявки и с патента на секретное изобретение осуществляются в порядке, установленном законодательством о государственной тайне.

При повышении степени секретности изобретения федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности передает документы заявки на секретное изобретение в зависимости от их тематической принадлежности в соответствующий уполномоченный орган. Дальнейшее рассмотрение заявки, рассмотрение которой к моменту повышения степени секретности не завершено указанным феде-

⁵ Галифанов Р., Карлиев Р., Галифанов Г. О секретных изобретениях и коммерческой тайне // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 6. С. 35 – 44.

ральным органом, осуществляется уполномоченным органом.

При понижении степени секретности изобретения дальнейшее рассмотрение заявки осуществляется уполномоченным органом, осуществлявшим до этого рассмотрение заявки. При этом изобретение и документы заявки по-прежнему остаются секретными, и даже если изобретение и заявка стали иметь степень секретности «секретно» и согласно п. 2 ст. 1401 ГК РФ могли быть рассмотрены в Роспатенте, такая заявка продолжает рассматриваться в уполномоченном органе⁶.

Таким образом, действующая процедура не позволяет оперативно реагировать на происходящие процессы, а имеющиеся недостатки в перечне сведений, в соответствии с которым присваивается гриф «секретно», очевидно требуют его качественного пересмотра.

Возможным решением проблемы может быть отказ от грифа «секретно» для обозначения государственной тайны. При отказе от грифа «секретно» не образуется правовой пустоты при защите сведений, составляющих государственную тайну, с позиции безопасности государства. Сведения под грифом «секретно» перейдут в институт служебной тайны, и именно в рамках данного института им будет предоставлена защита.

Служебная тайна – это та информация, к которой доступ ограничен специальными органами, а также федеральными законами. Она категорически не подлежит разглашению, за исключением тех случаев, когда данные запрашиваются компетентными органами. К служебной информации ограниченного распространения относится не секретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью, а также поступившая в организации не секретная информация, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами⁷.

Таким образом, для сведений, составляющих государственную тайну, необходимо установить две степени секретности: «особой важности» и «совершенно секретно» вместо трех имеющихся, поскольку под грифом «секретно» сосредоточен наибольший объем информации, составляющей государственную тайну. Кроме того, данная информация должна быть переведена под правовое регулирование служебной тайны.

Указанная трансформация не только позволит оперативно реагировать на вызовы внешней среды, снизить бюрократические барьеры, но также будет преградой для необоснованного засекречивания информации, что, в свою очередь, повысит правовую охрану секретных изобретений в стране.

Информация

В Сахалинской области осужден военнослужащий по контракту

12.03.2019

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по гарнизону Города Ключи, признаны судом достаточными для вынесения приговора военнослужащему по контракту войсковой части 71436 сержанту С. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 337 (неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше одного месяца) и ч. 4 ст. 159² УК РФ (мошенничество при получении выплат, совершенное в особо крупном размере).

Следствием установлено, что С., желая временно уклониться от прохождения военной службы, 15 сентября 2018 года не прибыл из отпуска на службу и проживал в г. Махачкале, проводя время по своему усмотрению. 30 ноября он был задержан сотрудником правоохранительных органов.

Кроме того, с 31 августа 2012 года С. получал пенсию за выслугу лет и надбавку как неработающий пенсионер, на иждивении которого находятся нетрудоспособные члены семьи. После заключения 29 июля 2015 года контракта о прохождении военной службы он в отделение пенсионного обеспечения УМВД России по Сахалинской области не сообщил, в результате чего незаконно получил 1 миллион 526 тысяч 158 рублей.

Курильским гарнизонным военным судом С. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Суд также взыскал с него в пользу государства 1 миллион 326 тысяч 158 рублей с учетом возмещения им материального ущерба в размере 200 тысяч рублей.

<http://gvsu.gov.ru/>

⁶ Городов О.А. Патентное право: учеб. М., 2017. С. 272.

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти и уполномоченном органе управления использованием атомной энергии» от 3 ноября 1994 г. № 1233.

ВОЕННОЕ ДУХОВЕНСТВО КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ ОБОРОНЫ СТРАНЫ (ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ РАБОТЫ). ЧАСТЬ 4

(начало см. в № 1, 2, 3 журнала за 2019 г.)

О.А. Овчаров, кандидат юридических наук

13. Необходимость совершенствования законодательства, регулирующего отношения по сотрудничеству между церковью и военными организациями, обнаруживается и в наше время. В постсоветский период неоднократно предпринимались попытки по принятию соответствующих законодательных актов и тому есть причины, в том числе и связанные с использованием религиозного фактора в разрушении обороны и безопасности страны. Как справедливо отмечает специалист в области сектоведения профессор А. Дворкин, «надо помнить, что структуры сектантства, особенно американского, использует Центральное разведывательное управление. В частности, иеговисты, сайентологи, в меньшей степени – мармоны. И когда ты имеешь дело с иеговистом, сайентологом – это может оказаться офицер спецслужбы недружественной к нам страны. Сайентология – это сама по себе международная спецслужба, очень эффективная. Она делится информацией за ту “крышу”, которую ей предоставляет Госдепартамент. За это все ее организации освобождаются от налогов. Она наделена такими привилегиями в США, которые ни-

кому не снились. Так что нам нужно быть очень бдительными»¹.

В связи со сказанным выше представляют научный интерес данные угрозы и для военных организаций, для обороны страны. Как справедливо указывал, будучи командующим войсками Сибирского военного округа, генерал армии Н.Е. Макаров, «в нашем округе заметно возросло стремление молодежи к деструктивным культам... В основном же господствуют среди молодежи идеи религиозного пацифизма. Их проповедуют иеговисты, адвентисты седьмого дня, кришнаиты»². Главная угроза пацифизма, основанного на псевдорелигиозном учении, заключается в обесценивании воинской доблести, мужества и героизма на поле боя, в формировании циничного отношения к воинским подвигам, которые в свете таких лжеучений становятся неоправданными и бессмысленными, так как входят в противоречие с псевдорелигиозными нормами или их трактовкой. Все это подрывает боевой дух воина, деморализует личный состав, разрушает боеготовность войск и обороноспособность государства.

¹ Дворкин А. Нужно быть бдительными // Победа, победившая мир. 2005. № 7/35. С. 5.

² Макаров Н.Е. Основа боеспособности // Победа, победившая мир. 2005. № 7/35. С. 4.

Таким образом, сектантство, активно внедряемое в России, позволяет, злоупотребляя религиозными чувствами военнослужащих, решать триединую задачу – под прикрытием религиозных прав военнослужащих облегчает разрушение духовного единства нации и ее защитников, проникновение спецслужб противника на военные объекты, подрыв мобилизационных ресурсов и боевого духа армии и флота, а вместе с тем и обороноспособности России.

Вместе с тем, осознавая указанные угрозы, исходящие от сектантства, активно распространяемого в России, еще в 1996 г. в Обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России» прямо указывалось: «В Российской Федерации в настоящее время действует большое количество новых религиозных организаций, в том числе деструктивных и жестко руководимых из-за рубежа. Только крупных насчитывается более полусотни, мелких же, к примеру корейского происхождения, в Москве около восьмидесяти... Работа некоторых так называемых религиозных организаций уподобляется действиям специальных служб. Особенно преуспела в этом американская “Сайентологическая церковь”. Ее проникновение зафиксировано на режимных предприятиях города Обнинска, на предприятиях военно-промышленного комплекса в различных регионах России... Уже в тридцати городах России действуют центры так называемой дианетики – вербовочные структуры “Сайентологической церкви”, которую германские государственные органы определили как “криминальную коммерческую организацию с элементами психотеррора”. Некоторые адепты “Сайентологической церкви” в Греции подозреваются в шпионаже... Всего за четыре года после регистрации в России “Общество свидетелей Иеговы” покрыло сетью своих центров всю страну, организовав сот-

ни общин в различных городах и областях. Через свой центр, построенный в курортном районе “Солнечное” под Санкт-Петербургом на территории бывшего пионерского лагеря, эти общины регулярно снабжаются журналами и другой литературой. В компьютерную базу данных этого центра приходит, а затем передается в город Бруклин (США) полная информация обо всех адептах “Общества свидетелей Иеговы” в нашей стране и о гражданах, проживающих на территории сферы влияния “Общества”».

Примечательно, что для решения вопросов, связанных с обеспечением религиозной безопасности, как указывается в вышеназванном Обращении, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации считает необходимым:

1. Выделить в Российской Федерации по примеру большинства государств Европы традиционные культуuroобразующие религии, являющиеся религиями большинства верующего населения.

2. Создать при Правительстве Российской Федерации на основе традиционных вероисповеданий полномочную межконфессиональную экспертную комиссию для официальной оценки воздействия на здоровье общества, семьи, граждан России религиозных организаций, вероисповеданий, учебных религиозных и религиозоведческих программ.

3. Обеспечить профилактику вовлечения населения в деструктивные религиозные организации путем законодательного ограничения или запрещения их деятельности, в связи с опасностью нанесения ими вреда здоровью граждан предусмотреть по примеру ряда государств процедуру информирования граждан при бракосочетании о деятельности деструктивных религиозных организаций; ввести в программы обучения в общеобразовательных учреждениях факультативные курсы лекций о деятельности некоторых религиозных организаций и профилактике их воздействия на здоровье общества, семьи, граждан России.

4. Разработать проект федерального закона о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающий уголовную ответственность за участие в запрещенных деструктивных религиозных организациях.

С учетом складывающихся угроз, а также того, что за почти два с половиной десятилетия вышеуказанные контрмеры правового характера в основном так и не реализованы уполномоченными органами, командованию всех степеней необходимо в своей работе принимать во внимание указанные духовные факторы и то, что Русская Православная Церковь как раз и является той традиционной культурообразующей религией большинства верующего населения. Равные права перед законом имеют и другие конфессии, однако не равны их способности и значение этих конфессий в укреплении духовного единства народа, в монолитности и сплоченности воинских коллективов, в обеспечении обороны страны. Не равны потребности в их услугах как у воинов, так и у самого государства, а также не одинакова и польза от такого сотрудничества для личного состава, военного дела. Именно это в первую очередь и должно учитываться руководством страны при решении вопроса об организации с ними сотрудничества. Справедливость данного положения хорошо подтверждается организацией и деятельностью военно-религиозных служб за рубежом, а также самой жизнью – исторически сложившейся практикой.

14. Законотворческой деятельностью в той или иной форме (разработка текста проекта закона и его согласование в соответствующих инстанциях) в области правового регулирования вопросов сотрудничества государства и церкви, орга-

низации и деятельности военного духовенства занимались в разное время и другие государственные органы. Наиболее ярким таким примером можно назвать подготовленный в начале 2006 г. Главной военной прокуратурой проект федерального закона «О военных священниках»³. Так, 10 февраля 2006 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации направила в Министерство обороны Российской Федерации и Федеральное собрание указанный проект закона, который предусматривал восстановление в Вооруженных Силах Российской Федерации штатного священства. По словам бывшего в то время Главным военным прокурором генерал-полковника юстиции А. Савенкова, целью такой меры являлось «повышение нравственного, культурного воспитания военнослужащих и борьба с неуставными отношениями в армии – дедовщиной». «Я абсолютно уверен, что в войсках должны быть военные священники» – заявлял парламентским журналистам А. Савенков, который при этом подчеркивал, что он готов закон о полковых священниках «аргументированно отстаивать», потому что он написан именно о военных священниках⁴. Встречаясь с ветеранами войны 9 Мая, в День Победы, Президент России В.В. Путин поддержал идею восстановления военного духовенства. «Государство должно обеспечить условия для отправления религиозного культа тем, кто это хочет делать. Для решения этого вопроса можно использовать и зарубежный опыт, и вспомнить наш опыт, который был неплохим и всегда эффективно работал», – сказал В.В. Путин⁵. Однако по поводу этого законопроекта в обществе и СМИ быстро разгорелась бурная полемика⁶, в которой вынуж-

³ Проект федерального закона «О военных священниках», подготовленный Главной военной прокуратурой. URL: <http://www.portalcredo.ru/site/?act=news&id=40660> (дата обращения: 25.12.2018).

⁴ А. Савенков: Закон о полковых священниках подготовлен. URL: <http://www.km.ru/glavnoe/2006/02/14/obshchestvo/asavenkov-zakon-o-polkovykh-svyashchennikakh-podgotovlen> (дата обращения: 25.12.2018).

⁵ Вчера и завтра военного духовенства в России. URL: <http://www.nsad.ru/articles/vchera-i-zavtra-voennogo-duhovenstva-v-rossii> (дата обращения: 26.12.2018).

⁶ Совет муфтиев России выступил против проекта закона РФ «О военных священниках». URL: <http://jesuschrist.ru/mail/view.php?id=13699#.V78LkNLSHs> (дата обращения: 25.12.2018).

ден был принять участие в защиту указанного законопроекта⁷ и автор этих строк. Законопроект принят не был.

Через пять лет – в начале 2011 г. (спустя более года с момента появления в войсках штатных военных священников) – Министерство обороны Российской Федерации совместно с Русской Православной Церковью Московского патриархата подготовило проект закона о военных священниках в армии. О создании структуры по работе с верующими военнослужащими сообщал тогда исполняющий обязанности начальника Главного управления по работе с личным составом Министерства обороны Российской Федерации генерал-майор Ю. Дашкин. Выступая в культурном центре Вооруженных Сил 26 февраля 2011 г. перед ветеранами Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, Дашкин заявил: «Священники Русской Православной Церкви уже давно работают в армии. Настало время узаконить это явление, и основная законодательная база у нас уже готова»⁸. Однако прошло уже восемь лет с тех пор, а узаконить деятельность военных священнослужителей в военных организациях так и не удалось. Данному законопроекту также не суждено было стать законодательной базой сотрудничества государства и церкви, организации и деятельности военного духовенства в армейской среде.

Вместе с тем, на проведенной 8 февраля 2012 г. (спустя два с половиной года после принятия Президентом России решения о введении военного духовенства) встречи Председателя Правительства России (в тот период) В.В. Путина с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и главами религиозных объединений России, В.В. Путин сказал, в частности: «И еще один

приоритет, чрезвычайно важный и традиционный, собственно говоря, для наших конфессий, прежде всего, конечно, для Русской Православной Церкви (ну и в сегодняшних условиях для всех традиционных конфессий), – это участие Церкви в жизни Вооруженных Сил РФ. Традиция такого участия и служения уходит глубоко корнями в историю нашей Родины, является одним из мощных источников патриотизма. Церковь всегда была с народом, особенно в самые тяжелые времена». И, подведя итог, В.В. Путин далее поставил задачу: «Считаю, что необходимо на должный уровень поставить развитие института военного духовенства. К решению этой задачи с равным вниманием должны подойти и религиозные организации, и само Министерство обороны»⁹.

Как видно, речь идет о развитии института военного духовенства (а не органов по работе с верующими военнослужащими), причем не на внутриведомственном уровне (только в Министерстве обороны Российской Федерации), а на уровне законодательном для военных организаций всех ведомств, их имеющих. Как это и существовало в России до ликвидации военного духовенства в 1918 г. Как это существует и в настоящее время во многих развитых государствах (США, Франции, Италии, Польше, Южной Корее и др.). Например, в Германии штатные военные священники официально появились в войсках в XV в., а в настоящее время их деятельность закреплена в законе «О духовном обслуживании армии». В Австрии же штатное военное духовенство официально существует с 1551 г., а сейчас его присутствие и деятельность в войсках основываются на нормах закона об обороне.

1 февраля 2013 г. на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви Прези-

⁷ Комментарий преподавателя Военного университета О.А. Овчарова по поводу экспертного заключения Совета муфтиев России на проект федерального закона «О военных священниках». URL: http://www.k-istine.ru/patriotism/patriotism_ovcharov.htm (дата обращения: 25.12.2018).

⁸ Министерство обороны РФ совместно с РПЦ МП подготовило проект закона о военных священниках в армии. URL: <http://www.maranatha.org.ua/cnews/r/81493/> (дата обращения: 25.08.2016).

⁹ Лукичев Б.М. Патриарх Кирилл и военное духовенство (О трудах Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по возрождению института военного духовенства в Вооруженных Силах РФ) / ФИВ. М., 2016. С. 84 – 85.

дент России В.В. Путин указал: «Сегодня исключительно востребовано углубление совместной работы, партнерства государства и всех традиционных конфессий. Сохраняя, безусловно, светский характер нашего государства, не допуская огосударствления церковной жизни, мы должны уйти от вульгарного примитивного понимания светскости». Президент страны охарактеризовал как соработничество и партнерство отношения государства и церкви в таких областях, как поддержка семьи, материнства, воспитание и образование детей, молодежная политика, укрепление патриотического духа Вооруженных Сил России¹⁰. Вместе с тем, указанные соработничество и партнерские отношения между государством и церковью по вопросам укрепления патриотического духа войск и реализации конституционных прав на свободу вероисповедания военнослужащих, в которых участвует военное духовенство, должны получить свое законодательное закрепление с учетом отечественного и мирового опыта.

15. Очевидно, что масштаб духовных и религиозных угроз в военной области, роль религиозного фактора в современных вооруженных конфликтах и в системе организации обороны ставят на повестку дня необходимость законодательного регулирования наиболее важных вопросов религиозной безопасности, организации и деятельности военного духовенства. При таком регулировании необходимо использовать положительный отечественный исторический опыт и современную зарубежную лучшую практику, а также исходить из современных наиболее важных целей и задач деятельности военного духовенства.

Основной задачей военного священника, по мнению Л.В. Мельниковой, было удовлетворение религиозных чувств воинов через совершение богослужений и треб¹¹. По-

следний протопресвитер Г.И. Шавельский отмечал, что «богослужение на войне – великое дело»¹². Постоянные опасности, близость смерти, огромная напряженность ратного труда требовали духовной поддержки для воинов со стороны пастыря церкви. «Русский солдат, – писал Г.И. Шавельский, – не страшится смерти, но боится умереть без причастия, быть зарытым без церковного погребения»¹³. Поэтому, делает вывод Л.В. Мельникова, для православных воинов было очень важно наличие в полку священника, который утешал раненых, напутствовал умирающих, погребал убитых. Однако деятельность священника не ограничивалась отправлением богослужений и погребением умерших. Военный пастырь был также учителем и вдохновителем православного русского воинства, руководителем его духовно-нравственной жизни.

Эта двуединая задача (реализация конституционного права воинов на свободу вероисповедания и духовно-нравственное, патриотическое воспитание личного состава) как раз и должна быть положена в основу законодательного регулирования деятельности военного духовенства.

В связи с вышеизложенным в Федеральный закон «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ представляется целесообразным внести следующие изменения:

1. Название ст. 25 изложить в следующей редакции: «Статья 25. Обеспечение законности и морально-психологическое обеспечение в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах».

2. Дополнить ст. 25 п. 5 следующего содержания:

«5. Морально-психологическое обеспечение, патриотическое и правовое воспитание личного состава, укрепление духовно-нравственных основ обороны и военной служ-

¹⁰ Путин В.В.: Нельзя примитивно трактовать понятие светского государства. URL: <http://www.top.rbc.ru/politics/01/02/2013/843320.shtml?print> (дата обращения: 12.02.2013).

¹¹ Мельникова Л.В. Место и роль военного духовенства в русской армии в 1812 году // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы VIII Всерос. науч. конф. Бородино, 2000. С. 164.

¹² Шавельский Г.И. Служение священника на войне // Христоролюбивое воинство: Православная традиция Русской Армии: Рус. воен. сб. М., 1997. Вып. 12. С. 298.

¹³ Протопресвитер Шавельский Г.И. Военное духовенство в борьбе России с Наполеоном М., 1912. С. 14.

бы, боевого духа войск, войскового товарищества и уважительного отношения между военнослужащими осуществляется командирами (начальниками) с привлечением военного духовенства».

3. Дополнить ст. 25.2 следующего содержания:

«Статья 25.2. Военное духовенство

1. Военное духовенство предназначено для помощи командованию в укреплении духовно-нравственных основ обороны и военной службы, в обеспечении соблюдения прав личного состава на свободу вероисповедания, в выработке и проведении мер по профилактике религиозного экстремизма в войсках, в осуществлении контроля в подразделениях за религиозной ситуацией и управления ею, в неуклонном повышении боевого духа и морально-психологического состояния личного состава. Военное духовенство осуществляет помощь военным организациям в форме сотрудничества: командованию – на паритетных началах, а всему личному составу – на принципах добровольности, в соответствии с требованиями законодательства и с учетом специфики решаемых военными организациями задач.

2. Сотрудничество командования воинских частей и военных организаций с военным духовенством осуществляется по следующим основным направлениям совместной деятельности:

реализация конституционных прав военнослужащих на свободу вероисповедания;

осуществление на регулярной основе богослужений и религиозных обрядов на территории воинских частей в войсках в мир-

ное и военное время, в условиях боевых учений (дежурств) и вооруженных конфликтов, проведения миротворческих и контртеррористических операций;

организация функционирования воинских храмовых комплексов и других мест удовлетворения религиозных нужд личного состава;

духовно-просветительская работа среди личного состава военных организаций по повышению боевого духа и морально-психологического состояния личного состава, содействие формированию здорового нравственного климата в семьях военнослужащих (гражданского персонала);

проведение в военных организациях мероприятий по патриотическому и нравственному воспитанию, укреплению нравственных основ военной службы, чувства долга и ответственности за защиту России;

воспитание духа взаимопомощи и братской поддержки, формирование в воинских коллективах отношений, основанных на нормах христианской морали взаимного уважения и любви;

консультирование командования по религиозным вопросам, анализ военных угроз, исходящих от религиозной ситуации, экстремистских настроений в войсках, выработка профилактических мер по улучшению религиозной ситуации и противодействию экстремизму.

3. Военное духовенство привлекается к сотрудничеству с военными организациями на регулярной, системной основе посредством заключения возмездных договоров».

Информация

По материалам военной прокуратуры Центрального военного округа возбуждено уголовное дело о получении взятки

27.02.2019

Военная прокуратура Пензенского гарнизона провела проверку исполнения законодательства о порядке заключения государственных контрактов.

Установлено, что в 2015 – 2018 гг. должностными лицами из числа руководства ПАО «Ковылкинский электромеханический завод» и военного представительства Минобороны России получено денежное вознаграждение в сумме более 22 млн. рублей от представителя аффилированных компаний ООО «Международная торговая компания» и ООО ПО «ЭнергоЦентр» за заключение договоров поставок дизель-генераторов различных модификаций для электростанций без проведения конкурсных процедур.

По материалам военной прокуратуры гарнизона следственным управлением СК России по Республике Мордовия 13.02.2019 возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.6 ст. 290 УК РФ (получение должностными лицами, действующими организованной группой, взятки за незаконные действия в особо крупном размере).

Уголовное дело планируется к передаче в военные следственные органы.

<https://gvp.gov.ru/news/>

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ-МУСУЛЬМАН

А.И. Кулиев, судья 224-го гарнизонного военного суда, кандидат юридических наук

Лучший из людей тот,
кто является самым
полезным людям.
*Пророк Магомед (да благословит
его Господь и приветствует)¹*

Часто при совершении преступлений против мира и безопасности указывается на принадлежность преступников, которые совершают эти акты, к Исламу.

Кроме того, некоторые представители научного сообщества также обвиняют Ислам и его последователей в радикализме и приписывают не присущие ему особенности агрессивности, враждебности и нетерпимости.

Так, в статье «Вектор права как фактор формирования компетентности военнослужащих-мусульман» С.В. Иванеев указывает, что значительная часть граждан России, в том числе военнослужащих, находится под влиянием религии (т. е. Ислама), тормозящей поступательный ход современной цивилизации. Также он указывает, что Коран и Ислам необходимо осудить и вывести из религиозной системы во имя сохранения мира и братства между народами².

Читателю, который не знает принципы Ислама и не сталкивался с мусульманской культурой, может быть навязано ошибочное мнение о последователях этой мировой религии.

Автор согласен с исследовательскими выводами, изложенными А.П. Альбовым и

Р.В. Шагиевой в статье «Правовая культура и нравственные ценности Ислама как основа устойчивого развития современного общества»³.

Так, в данной статье названные авторы указывают, что некоторые исследователи вместо того, чтобы использовать научные методы и объективные оценки при исследовании Ислама, это вероучение обвиняют в агрессивности и наступательности, нетерпимости и жестокости. Лишь немногие из современных исследователей поступают по-иному.

В качестве примера А.П. Альбов и Р.В. Шагиева приводят исследования американского программиста Т. Андерсона, который на основе системы контент-анализа «OdinText» проверил, насколько справедлив западный стереотип о том, что исламский экстремизм берет начало в тексте Корана, якобы самой агрессивной Священной книги. В качестве основы для сравнения с Кораном были использованы тексты Ветхого и Нового Заветов. Данный анализ показал, что слов-паттернов насилия в Коране и в Новом Завете примерно одинаковое количество – 2,1 % и 2,8 % соответственно. Но Ветхий Завет в два раза агрессивнее Священной книги мусульман: там содержится 5,3 % упоминаний убийств и разрушений.

Были рассмотрены также тексты Библии (голубой цвет) и Корана (красный цвет) по шкале из восьми общепринятых в психоло-

¹ Согласно мусульманской традиции после произнесения или написания имени пророков произносится благословение.

² Иванеев С.В. Вектор права как фактор формирования компетентности военнослужащих-мусульман // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 8.

³ Альбов А.П., Шагиева Р.В. Правовая культура и нравственные ценности ислама как основа устойчивого развития современного общества // Образование и право. 2017. № 3.

гии эмоций. Оказалось, что в Библии в целом намного больше гнева, а в Коране существенно больше раскрыты темы страха и собственно веры. Последней Коран посвящает 7,6 %, а Ветхий Завет – лишь 0,2 %, предпочитая призывать не к вере, а к повиновению. Новый Завет лидирует по любви (3 % против 1,9 % в Ветхом Завете и 1,26 % – в Коране), а вот понятия благодати и милости в основополагающем тексте Ислама встречаются 6,3 %, в Новом Завете – 2,9 %, в Ветхом Завете – лишь 0,7 %. Врагов веры чаще всего поминает не Коран (0,7 %), а Ветхий Завет – 1,8 %. В выводах исследования Андерсон резюмирует, что Коран нельзя считать более агрессивной книгой, чем Библия.

Данный вывод не противоречит и тому, что одно из основных достоинств мусульманина – умение сдерживать гнев: «Если гнев подступает к твоему сердцу, а ты стоишь – сядь; если сидишь – то ложись; если и это тебя не успокаивает, соверши омовение холодной водой и помолись Господу, тогда гнев не прокрадется в твое сердце».

Целью настоящей статьи является доведение до читателя наиболее важных принципов Ислама, основой которого является Коран, который был ниспослан пророку Магомеду, да благословит его Господь и приветствует, а также отношения Ислама к науке, военной службе и защите Родины.

При написании статьи был использован смысловой перевод Корана с арабского языка на русский востоковеда-арабиста, доктора филологических наук, профессора Б.Я. Шидфар.

Последнее Священное писание, ниспосланное человечеству, – Коран призывает своих последователей к миру, побуждает совершать много добрых дел. Как и другие священные писания, послано оно для утверждения мира и порядка на земле и строго осуждает совершение преступлений, особенно убийство людей.

В аяте 104 суры 3 «Род Имрана» Корана сказано: «Да будете вы общиной и верой, призывающей к благу, побуждающей совершать добрые дела, удерживающей от дурного, сим будет даровано спасение».

Также есть высказывание пророка Магомеда, да благословит его Господь и приветствует, следующего содержания: «Пусть тот из вас, кто увидит порицаемое, изменит это собственноручно, если же он не сможет (сделать) этого (пусть изменит это) своим языком, а если не сможет (и этого), то – своим сердцем и это будет наиболее слабым (проявлением) веры».

Ислам, как и христианство, и иудаизм, является монотеистической авраамической мировой религией, которую на сегодняшний день исповедуют около 2 млрд человек на земле, из которых в России проживает около 20 млн.

Основным источником исламского права является Коран.

Слово «Коран» происходит от арабского слова «чтение вслух», «назидание».

Коран был ниспослан от Бога через ангела Гавриила Магомеду, да благословит его Господь и приветствует, в VII в. н. э.

Коран содержит в себе основные принципы и идеи вероучения и состоит из 114 глав.

Впервые на русский язык Коран был переведен по приказу Петра I в 1716 г.

Основополагающие принципы Ислама указаны в сурах Корана, и их можно разделить на следующие:

- богобоязненность, вера в единого Бога.

При этом для всех людей на земле Бог один.

В аяте 62 суры 2 «Корова» Корана сказано: «Поистине, для тех, что веруют в Бога, для иудеев и христиан, и сабеев, верующих в единого Бога и в День Последний и совершающих добрые деяния, уготовано воздаяние от Господа их, и не будет для них ни страха, ни печали и воздыхания»;

- совершение молитвы;

- уплата налога в пользу бедных;

- вера в другие священные писания, то есть в Ветхий завет и Новый завет;

- вера в жизнь после смерти.

Указанные принципы присущи всем авраамическим мировым религиям.

В сурах Корана также содержатся морально-нравственные предписания, которыми необходимо руководствоваться людям.

Так, ниже приведу некоторые аяты из Корана, которые являются основополагающими при определении отношений людей друг к другу.

Убийство человека.

Аят 32 суры 5 «Трапеза»: «Кто убьет живую душу не в ответ на убийство или смуту на земле, тот словно убил всех людей разом. А кто отказался от убийства, подарив жизнь, тот словно оживил всех людей разом».

Аят 93 суры 4 «Женщины»: «А кто убил верующего преднамеренно, то воздаяние ему – геенна огненная, и вечным будет там пребывание. Разгневался на него Бог, и проклял его, и уготовал ему великие мучения».

О запрете убийства и о том, что это является одним из самых тяжких грехов, имеется также много других указаний в Священном писании, а также в высказываниях пророка Магомеда, да благословит его Господь и приветствует. Так, в своих изречениях он указал, что к числу наиболее тяжких грехов относятся: многобожество, убийство человека, непослушание родителям, лжесвидетельство на суде⁴.

В Библии также говорится о том, что убийство является наиболее тяжким человеческим грехом, за который убийца должен нести суровое наказание.

«Левит», гл. 24, ст.ст. 17, 21: «Кто убьет какого-либо человека, тот предан будет смерти, того должны предать смерти».

«Числа», гл. 35, ст. 17: «И если кто ударит кого железным орудием так, что тот умрет, то он убийца: убийцу должны предать смерти».

Таким образом, убийство человека во всех священных писаниях отнесено к наиболее тяжким человеческим грехам.

Исходя из изложенных выше предписаний Корана и изречений пророка Магомеда, да благословит его Господь и приветствует, следует вывод, что Ислам не имеет ничего общего с убийствами и террором, поскольку убийство является одним из самых тяжких грехов.

Часто в средствах массовой информации употребляется слово «джихад». Что же на самом деле означает это слово?

В переводе с арабского «джихад» – это прилагать усилия.

Приведу значение этого слова, указанное в энциклопедическом словаре. Джихад – это проявление усилий в борьбе за то, что является для человека самой благородной и возвышенной целью на земле. Борьба со своими духовными или социальными пороками. Например, борьба с ложью, обманом, развращенностью, вредными привычками, устранение социальной несправедливости, а также приложение усилий в работе, учебе или в ином общественно полезном деле – это также джихад.

Слово «джихад» также может употребляться и при вооруженной борьбе, когда люди действительно ведут войну, когда на твою страну нападают враги, притесняют людей, выгоняют из домов и делают рабами.

Существует изречение Магомеда, да благословит его Господь и приветствует, о том, что, когда его спросили: «Кто такой мусульманин?», он ответил: «Мусульманин – это тот человек, который не вредит остальным ни своим языком, ни своими руками». Также у него есть еще одно изречение о том, что высшая вера состоит в том, чтобы делать всем людям то, что желали бы себе и не делать другим того, чего не желали бы себе⁵.

Людей, которые совершают взрывы, захватывают заложников, осуществляют самоподрывы нельзя считать ведущими джихад.

Что касается войны, то в Коране установлены строгие правила ее ведения, которые нельзя нарушать ни при каких обстоятельствах.

Смуты, революции, неповиновения законной власти не основаны на нормах Ислама.

Отношение к науке.

В Исламе изначально существует особо уважительное отношение к знаниям и научной мысли, ибо в Коране сказано: «Воистину, Бог поднимает тех из вас, кто уверовал и кому даны знания на высокие ступени» (сура 58 «Спор», аят 11).

⁴ Хадис 41 из сборника Хадисов, переведенных Иман Валерией Пороховой (М.: Рипол классик, 2013).

⁵ Изречения Магомеда не вошедшие в Коран. Избранные Л.Н. Толстой (М.: Типография Вильде, Малая Кисловка, 1910).

Есть высказывания, касающиеся знаний последователя пророка Магомеда, да благословит его Господь и приветствует, праведного халифа Али следующего содержания.

«Знания возвышают низкого человека, а невежество принижает знатного. Тот, у кого знаний меньше всех, – наименее почитаем среди людей»;

«Полноценный человек – это ученый или ищущий знания»⁶.

Вера делает людей праведными и чистыми в жизни этой и будущей, а знания поднимают их на высокое место.

Развитие грамотности и науки приводило к активному развитию научной мысли у всех народов. Средневековая арабо-мусульманская литература, сочинения мусульманских авторов по медицине, истории, географии, астрономии и многим другим отраслям знания являются высшей ценностью научной мысли человечества.

Ниже приведу имена некоторых всемирно известных ученых-мусульман.

Ибн Сина – врачеватель, самый знаменитый и влиятельный из научных деятелей средневекового Востока, на Западе был известен под именем Авиценна. За свою жизнь написал более 450 трудов в 29 областях науки, из которых сохранились до наших дней 274. Одна из его книг – «Канон врачебной науки» – была главным медицинским источником в университетах Европы до конца XVII в.

Абу Рейхан Аль-Буруни – основатель геодезии, создатель первого в мире глобуса, ученый, выдвинувший теорию движения планет вокруг Солнца. Он создал первый стационарный квадрант радиусом 7,5 м для точных (до 2 угловых минут) наблюдений Солнца и планет, который на протяжении четырехсот лет был самым большим в мире.

Абу Абдуллах Мухаммад ибн Муса Аль-Хорезми – великий ученый, труды которого стали основой науки Востока и Запада. Его книги переводили сначала на латынь, а затем на европейские языки. Копия на латыни самой известной книги Аль-Хорезми

«Книга о восполнении и противопоставлении» («Аль-китаб аль-мухтасар фи хисаб аль-джабр ва-ль-мукабала») была сделана в 1140 г. английским математиком Р. Честерским. Он озаглавил ее «Книга об алгебре и ал-мукабале», ведь само слово «алгебра» произошло от арабского «аль-джабр». Книга хранится в библиотеке Кембриджа.

Али ибн Аббас провел хирургическую операцию рака. Написанная им медицинская энциклопедия «Китаб аль-Малики» не потеряла своей актуальности и сегодня.

Про военную службу и любовь к Родине.

14 мая 2015 г. в г. Магасе, столице Республики Ингушетия, принята Ингушская Богословская Декларация «О гражданских обязанностях и патриотизме», в которой указывается следующее.

Ислам требует, чтобы мусульманин обладал истинной верой, действенной, оказывающей положительное влияние, побуждающей к добру и милосердному обращению со всеми. Мусульманин обязан защищать свою веру, свою землю, свою страну и всех, кто заслуживает защиты, в том числе даже животных и окружающую среду.

Гражданство в исламской мысли предполагает любовь к Родине и к согражданам. Каждый должен делать все возможное, чтобы достойно служить своей стране, повышать ее авторитет, вносить позитивный вклад во все, что служит ее интересам и способствует ее прогрессу, защищать ее всеми имеющимися средствами.

В Ингушской Богословской Декларации указаны обязанности мусульман в российском обществе. Приведу некоторые из них:

- активно участвовать в обеспечении безопасности и стабильности страны, способствовать устранению порочных явлений и угроз;
- играть активную роль в прогрессе, в развитии науки, стремиться к внедрению изобретений и инноваций, способствующих благу и авторитету своей Родины;
- вносить вклад как в сферу информации и ее институтов, так и в создание успешных

⁶ Саид-Афанди Аль-Чиркави. История пророков. Ч. 2. Республика Дагестан: Нуруль иршад. С. 185.

производительных хозяйственных предприятий;

– поддерживать безопасность и стабильность легитимного государства и предотвращение всякого расстройств в нем. Это нужно, чтобы жизнь была стабильной и процветающей; нарушение же этой безопасности опаснее, чем нарушение безопасности индивида. Поэтому Бог повелел сражаться с теми, кто угрожает безопасности легитимного государства, берясь за оружие, творя насилие и террор.

Таким образом, любовь к Родине не только приемлема, но и необходима с точки зрения установлений Ислама. Более того, согласно Исламу, ситуация, когда человека изгоняют из страны, в которой он родился, т. е. с его Родины, является одним из важнейших оснований оборонительного сражения – джихада.

Таким образом, Ислам возводит в ранг религиозной обязанности для всех мусульман ведение войны в целях защиты Родины. В Исламе шахидом (праведным мучеником, исповедником) считается тот, кто убит при защите своей веры, Родины, семьи, друзей, чести, имущества и потому заслуживает места в раю. Совершенно недопустимо называть «шахидами» или «шахидками» людей, которые совершают террористические акты против мирного населения, против ни в чем не повинных людей, а тем более тех, кто сознательно убивает себя.

Следовательно, защита Отечества, интересов государства, забота о его безопасности – одна из важнейших обязанностей человека перед Богом, дело благородное и достойное настоящего мужчины. Пророк Магомед, да благословит его Господь и приветствует, сказал: «Любовь к Родине – часть твоей веры».

Также пророк Магомед, да благословит его Господь и приветствует, сказал: «Не относится к нам тот, кто призывает к нетерпимости. И не относится к нам тот, кто сражается, побуждаемый нетерпимостью. И не относится к нам тот, кто умер в своей нетерпимости».

Есть еще одно высказывание пророка Магомеда, да благословит его Господь и

приветствует, следующего содержания: «Поистине, тому, кто обидит живущего на мусульманской территории (не мусульманина) или ущемит его права или возложит на него то, что ему не по силам, или забрет у него что-нибудь против его воли, тому я стану противником в День воскресения!».

Таким образом, с точки зрения Ислама прохождение военной службы в целях защиты своей Родины от врагов и сохранения в своей стране мира и порядка является богоугодным делом.

Примером тому, как народы, исповедующие Ислам, доблестно сражались с врагами, являются данные участия представителей указанных народов в Великой Отечественной войне.

Так, из около 100 тыс. балкарцев, представителем народа которых я и являюсь, в Великой Отечественной войне участвовали около 10 тыс. человек.

При этом из семьи автора во время Великой Отечественной войны с врагами сражались четверо братьев дедушки, из которых только один вернулся живым.

Карачаевцы – из народа численностью около 150 тыс. человек в Великой Отечественной войне участвовали около 17 тыс. человек.

Ингуши – из народа численностью около 492 тыс. человек в Великой Отечественной войне участвовали около 27,5 тыс. человек.

Чеченцы – из народа численностью более 1 млн человек в Великой Отечественной войне участвовали около 40 тыс. человек⁷.

Представители названных народов добросовестно исполняли возложенные на них обязанности военной службы, совершали подвиги, отдавали свою жизнь во имя мира на земле и становились героями.

Таким образом, в заключение настоящей статьи хочу отметить, что Ислам и Коран призывают своих последователей к совершению добрых дел, развитию науки, защите своей Родины, а приписывание им агрессивности, радикализма и других отрицательных черт является неверным.

⁷ Данные приведены из книги: Вклад репрессированных народов СССР в победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: моногр. Т 1. Элиста: Джангар, 2010.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ*

Кириченко Н.С. И вновь к вопросу о сроках привлечения военнослужащих к материальной ответственности

Аннотация: Статья посвящена изучению сроков привлечения военнослужащих к материальной ответственности с учетом особенностей судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: военнослужащий, военная служба, материальная ответственность, срок привлечения.

And again to a question of terms of attraction of the military personnel to financial responsibility

Kirichenko N. S., Head of the judicial-legal and contractual work unit Department of legal work of the office of the southern district national guard troops of the Russian Federation, psvspo@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the study of the terms of bringing servicemen to financial responsibility, taking into account the peculiarities of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: serviceman, military service, financial responsibility, term of attraction.

Библиографический список:

1. Александрова Н.Г., Кириченко Н.С. О процессуальном законодательстве, регламентирующем рассмотрение судами дел о материальной ответственности военнослужащих и правовой природе таких дел // ЭНИ «Военное право» № 1 (53) 2019.

2. Дозорцев А.В. Имущественная ответственность военнослужащих за ущерб, причиненный войсковой части // Труды военно-юридической академии. 1949. Вып. 9.

3. Иващин А.А., Цуканов О.В. Материальная ответственность военнослужащих и гражданского персонала (комментарий к Федеральному закону «О материальной ответственности военнослужащих») (постатейный). М.: За права военнослужащих, 2003.

4. Кириченко Н.С. К вопросу о сроках привлечения военнослужащих к материальной ответственности // Право в Вооруженных Силах, 2015, № 8.

5. Корякин В. М. Комментарий к Федеральному закону «О материальной ответственности военнослужащих» / В. М. Корякин. — М.: За права военнослужащих, 2000.

6. Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): Учеб. М., 2008;

7. Кот П.А. О некоторых проблемах законодательного регулирования условий материальной ответственности военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 3

8. Кудашкин А.В. Материальная ответственность военнослужащих. «Российская юстиция», № 6, 2000.

9. Лиховидов, К.С. Материальная ответственность военнослужащих: дис. ... канд. юрид. Наук, 20.02.03 / Лиховидов Константин Станиславович. М.: ВУ, 1997.

10. Митяшин И.К. Материальная ответственность военнослужащих по советскому праву: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВЮА, 1956.

11. Харитонов С.С. О некоторых правовых аспектах возмещения расходов на военную и специальную подготовку военнослужащих, отчисленных из военных вузов // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 7.

***

Зайков Д.Е. Институт наставничества в Вооруженных Силах Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматривается институт наставничества и методические рекомендации по его внедрению в Вооруженных Силах Российской Федерации. Автором предлагаются способы повышения значимости и эффективности применения наставничества в военно-служебных и трудовых отношениях.

Ключевые слова: наставничество, наставник, военнослужащие, федеральные государственные гражданские служащие, работники, испытательный срок.

Mentorship Institute in the Armed Forces of the Russian Federation
D.E. Zaikov, Associate Professor of the Department of Civil Law, International Private Law and Civil Procedure of the Law Institute of the Russian University of Transport, PhD in Law, psvspo@mail.ru

Annotation: The article discusses the institution of mentoring and guidelines for its implementation in the Armed Forces of the Russian Federation. The author suggests ways to increase the significance and effectiveness of the use of mentoring in military service and labor relations.

Keywords: mentoring, mentor, military personnel, federal civil servants, employees, probation.

Библиографический список:

1. Литвиненко Н. Способы оформления наставничества и их правовые последствия [Текст] Н. Литвиненко // Трудовое право. – 2015. – № 8. – С. 61 – 70.

2. Ростовцева Ю. В. К вопросу развития института наставничества на государственной гражданской службе [Текст] Ю. В. Ростовцева // Административное право и процесс. – 2014. – № 5. – С. 57 – 60.

***

Кичигин Н.В. Особенности приема и прохождения военной службы граждан иностранного государства в органах федеральной службы безопасности, дислоцирующихся за пределами Российской Федерации.

Аннотация: В статье рассмотрены особенности приема и прохождения военной службы граждан иностранного государства в органах федеральной службы безопасности, дислоцирующихся за пределами Российской Федерации (Пограничных управлениях ФСБ России в Республиках Армения, Абхазия и Южная Осетия). Указаны правовые пробелы в нормативном договоре регулировании указанной пограничной сферы, сделан вывод правовой о необходимости внесения правовой изменений в федеральное действие законодательство.

Ключевые слова: Международные договоры (соглашение), комплектования, прохождения службы в иностранном государстве.

Features of reception and military service of citizens of the foreign state in the bodies of the Federal security service stationed outside the Russian Federation.

Kichigin N. V. senior researcher, center for legal studies, psvspo@mail.ru

Abstract: the article deals with the peculiarities of reception and military service of foreign citizens in the bodies of the Federal security service stationed outside the Russian Federation (Border offices of the FSB of Russia in the Republics of Armenia, Abkhazia and South Ossetia). military Specified legal gaps in the regulatory agreement of regulation of the specified boundary sphere, the conclusion legal about need of introduction of legal changes in Federal action of the legislation is drawn.

Keywords: International agreements (agreement), recruitment, service in a foreign country.

Библиографический список:

1. Кичигин Н.В., К вопросу правового регулирования деятельности органов безопасности на территории иностранного государства (на примере организации работы военно-врачебных комиссий) // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 11. С. 100.

2. Петров М.И. Комментарий к Федеральному закону «О федеральной службе безопасности» (постатейный). - М.: «Деловой двор», 2011. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: СПС «Гарант» (дата обращения 24 февраля 2019 г.).

3. Фатеев К.В. Обеспечат ли иностранцы военную безопасность России? (о правовых аспектах прохождения военной службы иностранными гражданами в Российской Федерации) // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 1.

***

Корякин В.М. Офицерам, получившим тяжелые травмы и увечья, предоставлено право продолжить военную службу в военных комиссариатах

Аннотация. Статья представляет собой научно-практический комментарий к постановлению Правительства Российской Федерации от 30 января 2019 г. № 59, которым внесены изменения в Положение о военно-врачебной экспертизе. Согласно данным изменениям определены условия, при которых офицерам, получившим тяжелые травмы и увечья, может быть разрешено прохождение военной службы на воинских должностях в военных комиссариатах.

Ключевые слова: военно-врачебная экспертиза; расписание болезней; военная служба; военные комиссариаты.

Officers who were seriously injured and mutilated have the right to continue military service in military commissariats

V. M. Koryakin, doctor of law, Professor, Deputy Director of the Law Institute OF the Russian University of transport (МИИТ), Professor of the Military University, psvspo@mail.ru

Abstract. The article is a scientific and practical commentary to the decree of the Government of the Russian Federation of January 30, 2019 № 59, which amended the Regulations on military medical examination. According to these changes, the conditions under which officers who have suffered serious injuries and mutilations may be allowed to serve in military positions in military commissariats.

Key words: military medical examination; schedule of diseases; military service; military commissariats.

***

Зорин О.Л., Митрофанов Д.В. Профессиональная деятельность военных специалистов, применяющих беспилотную авиацию: отдельные правовые аспекты медицинского обеспечения

Аннотация: в статье анализируются особенности воинского труда специалистов в сфере применения беспилотных летательных аппаратов, определены некоторые правовые вопросы медицинского сопровождения их профессиональной деятельности нуждающиеся в совершенствовании.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат, оператор, медико-психологическая реабилитация.

Professional activity of the military experts applying pilotless aircraft: separate legal aspects of medical support

* В соответствии с правилами, утвержденными ВАК Минобрнауки и Минобрнауки России, в данном разделе помещена обязательная информация о статьях, носящих научный характер. В иных статьях и материалах размещение такой информации не является обязательным (примеч. - А.В. Кудашкин).

Zorin O.L., PhD of Law, lieutenant-colonel, docent, pvsvpo@mail.ru
Mіtrofanov D.V., major, pvsvpo@mail.ru

In article features of military work of experts in scope of unmanned aerial vehicles are analyzed, some legal questions of medical maintenance of their professional activity needing improvement are defined.

Keywords: unmanned aerial vehicle, operator, medico-psychological rehabilitation.

Библиографический список

1. Яцук, К.В. Применение беспилотных летательных аппаратов в локальных конфликтах и войнах [Текст] / К. В. Яцук, М. С. Стафеев, С. В. Казаринов // Молодой ученый. – 2016. – № 25. – С. 107 – 111.
2. Карякин, В.В. Беспилотные летательные аппараты – новая реальность войны [Текст] / В. В. Карякин // Проблемы национальной стратегии. – 2015. – № 3. – С. 130 – 145.
3. Комплексы с беспилотными летательными аппаратами. В 2-х кн.: Кн. 1. Принципы построения и особенности применения комплексов с БЛА. Монография / Под ред. В.С. Вербы, Б.Г. Татарского – М., – 2016. – 512 с.
4. Злотников, К.А. Особенности человеческого фактора в беспилотной авиации и подготовка операторов беспилотных летательных аппаратов [Текст] / К. А. Злотников, А. А. Волосюк, Х. А. Тан // Эрго-2016. Человеческий фактор в сложных технических системах и средах. С. 231 – 237.
5. Благинин, А.А. Психофизиологические особенности профессиональной деятельности операторов беспилотных летательных аппаратов [Текст] / А. А. Благинин, И. Н. Лизогуб // Военная мысль. – 2014. – № 8. – С. 57 – 62.
6. Комплексы с беспилотными летательными аппаратами. В 2-х кн.: Кн.2. Робототехнические комплексы на основе БЛА. Монография / Под ред. В.С. Вербы, Б.Г. Татарского – М., – 2016. – 824 с.
7. Психология и педагогика. Военная психология / Под ред. А.Г. Макалова – СПб.: Питер – 2007. – 464 с.
8. Пономаренко, В.А. Стратегия повышения безопасности полетов авиации России на основе концепции человеческого фактора (Интегрированная технология поддержки надежности и эффективности деятельности человека в авиатехнических системах) [Текст] / В. А. Пономаренко, Г. П. Ступаков, И. Б. Ушаков, С. А. Сулаев // Человек и безопасность полетов: Научно-практические аспекты снижения авиационной аварийности по причине человеческого фактора – М.: Когито-Центр – 2013. С. 73 – 84.
9. Малько, А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория – СПб.: Юридический центр Пресс – 2004. – 359 с.

***

Туганов Ю.Н., Быстров П.Г. Некоторые проблемы правового регулирования исчисления пенсий военнослужащим, проходившим военную службу в вооруженных силах других государств – участников Содружества Независимых Государств

Аннотация: в статье исследуются проблемы правового регулирования исчисления пенсий военнослужащим, проходившим военную службу в вооруженных силах других государств – участников Содружества Независимых Государств. Анализируются положения нормативных правовых актов, правоприменительной и судебной практики по данной теме. В заключении предлагаются конкретные меры по улучшению нормативно-правового регулирования пенсионного обеспечения военнослужащих.

Ключевые слова: пенсия военнослужащим, военная служба, военное обслуживание, пенсия за выслугу лет.

Some problems of legal regulation of calculation of pensions to the military personnel serving in armed forces of other States-participants of the Commonwealth of Independent States

Tuganov Yu. N., Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Professor of the Russian customs Academy, capo della cattedra caterina istituto, RANS, pvsvpo@mail.ru

Bystrov P.G., judge of the district military court, retired, pvsvpo@mail.ru

Abstract: the article deals with the problems of legal regulation of calculation of pensions for military personnel serving in the armed forces of other States – members of the Commonwealth of Independent States. The provisions of normative legal acts, law enforcement and judicial practice on this topic are analyzed. In conclusion, specific measures are proposed to improve the legal regulation of pensions for military personnel.

Key words: pension to the military personnel, military service, military personnel, pension for a length of service.

Библиографический список:

1. Ермаков Д.Н., Хмелевская С.А. Пенсионное обеспечение военнослужащих: проблемы и возможные решения [Текст] / Д.Н. Ермаков, С.А. Хмелевская // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. №3. С. 273-279.
2. Корякин В.М. Льготы в военном праве [Текст] / В.М. Корякин // Государство и право. 2006. № 12. С. 88-97.
3. Корякин В.М. Комментарий к Закону Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» [Текст] / В.М. Корякин. – М.: «За права военнослужащих», 2007.
4. Корякин В.М. Некоторые проблемы индексации денежного довольствия военнослужащих и военных пенсий [Текст] / В.М. Корякин // Право в Вооруженных силах. 2017. № 3 (236). С. 22-26.
5. Старцева С. В., Мавринская Т. В. Сравнительный анализ отечественного и зарубежного пенсионного обеспечения военнослужащих / С. В.

Старцева, Т. В. Мавринская [Текст] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №12-2. С.140-143.

6. Тютюнов Н.В. Сущность и специфика пенсионного обеспечения российских военнослужащих [Текст] / Н.В. Тютюнов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2012. №3. С.249-255.

7. Шахбанова Ю.А. Виды пенсий для военнослужащих в Российской Федерации [Текст] / Ю.А. Шахбанова // Наука и образование сегодня. 2018. №7(30. С. 61-66.)

***

Глухов Е.А. 40 часов в неделю. Или о причинах нарушения командирами прав подчиненных на отдых в связи с привлечением их к сверхурочному труду

Аннотация: в статье анализируются нормативные правовые акты, регламентирующие право военнослужащих на отдых в связи с привлечением их к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности. Автор сравнивает процесс привлечения военнослужащих и лиц гражданского персонала к сверхурочной работе, на основе привлечения военнослужащего к несению службы в наряде показывает установленный законодательством объем предоставляемого отдыха военнослужащему. Кроме того, выявляются причины и условия нарушения прав военнослужащих на реализации ими своего права на дополнительные выходные дни в связи с привлечением к исполнению обязанностей за пределами регламента служебного времени.

Ключевые слова: военнослужащий, сверхурочная работа, отгул, единоначалие, корпоративная этика, учет служебного времени, суточные наряды, причины нарушения прав подчиненных, комбарство, объем обязанностей

40 hours a week. Or on the causes of the violations of the rights of subordinate commanders to stay in touch with attracting them to work overtime

Glukhov E. A., Colonel of justice, PhD in law, pvsvpo@mail.ru

Abstract: the article analyzes the normative legal acts regulating the right of servicemen to rest in connection with their involvement in the performance of duties of military service in excess of the established duration. The author compares the process of involvement of military personnel and civilian personnel in overtime work, on the basis of the involvement of the soldier in the service in the outfit shows the established by law the amount of rest provided to the soldier. In addition, the reasons and conditions of violations of the rights of soldiers to exercise their right to additional days in connection with the imposition of duties beyond the regulations of the service time.

Keywords: soldier, overtime, day off, unity of command, corporate ethics, accounting of working time, daily orders, the reasons of violation of the rights of subordinates, combatant, volume of duties

Библиографический список:

1. Глухов, Е.А. Все ли обязанности в силах выполнить командир [Текст] / Е.А. Глухов // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 11. С. 24.
2. Глухов, Е.А. По закону или по понятиям... Или о типовых случаях поведения воинских начальников вразрез с требованиями законодательства [Текст] / Е.А. Глухов // Военно-юридический журнал. 2018. № 6. С. 9 – 13.
3. Глухов, Е.А. К вопросу о реализации права военнослужащего на своевременно неиспользованный отпуск [Текст] / Е.А. Глухов // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 10. С. 36 – 41.
4. Метелкин, О.И. Реализация права на дополнительное время отдыха или денежную компенсацию вместо предоставления дополнительных суток отдыха в связи с привлечением военнослужащих по контракту к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени [Текст] / О.И. Метелкин // Военно-юридический журнал. 2014. № 6. С. 5 – 8.
5. Трощенко, Р.А. Вопросы правовой регламентации дополнительно-го отдыха военнослужащих, несущих службу в суточном наряде [Текст] / Р.А. Трощенко // Военно-юридический журнал. 2011. № 2. С. 19 – 24.
6. Фатеев, К.В., Харитонов, С.С. Дополнительные сутки отдыха военнослужащим, проходящим военную службу по контракту: есть ли временные ограничения в их использовании военнослужащими? [Текст] / К.В. Фатеев, С.С. Харитонов // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 8. С. 33 – 34.

***

Савин И.Г. О зарождении пенсионного обеспечения военнослужащих и членов их семей в России (до принятия первого пенсионного устава в 1827 г.)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы зарождения пенсионного обеспечения военнослужащих и членов их семей в Российском государстве (до принятия первого пенсионного устава в 1827 г.), делаются выводы об основных формах социального обеспечения воинов и членов их семей в период с конца XV до начала XIX века

Ключевые слова: Социальное обеспечение воинов в Российском государстве, пенсия по случаю потери кормильца, пенсия за выслугу лет, призрение раненных и больных воинов, пенсионное обеспечение воинов, их вдов и сирот в Российском государстве в XVIII начале XIX века

On the origin of the pension provision for servicemen and their families in Russia (until the adoption of the first pension charter in 1827)

I.G. Savin, Professor of the Department of Humanities and Natural Sciences Disciplines, PhD in Law, Associate Professor, pvsvpo@mail.ru

Abstract : in the article the questions of the origin of pension provision of servicemen and members of their families in the Russian state (prior to the adoption of the first pension of the Charter in 1827), the conclusions about the main forms of social security of soldiers and their families during the period from the late XV to early XIX century

Keywords: Social security of soldiers in the Russian state, pension on the occasion of the breadwinner, pension for years of service, care of wounded and sick soldiers, pension of soldiers, their widows and orphans in the Russian state in the XVIII early XIX century

Библиографический список:

1. Благотворительность в древней Руси / М Соколовский. - [СПб.: Б. и., 1901]. - 24 с
2. Брант П. Полковое и ротное хозяйство // Военный сборник. 1863. №1. С.36
3. Дуров И.Г. Пенсионное обеспечение военнослужащих армии и флота при правлении императрицы Елизаветы Петровны // Вестник государственного социального страхования. - 2010. - №1.
4. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. Лекция 32.
5. Пенсионные реформы в России / Г.П. Дегтярев; Рос. акад. наук. Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения. - Москва : Academia, 2003 (ПИК ВИНТИ). - 335 с.;
6. От вочин к пенсиям: государственные реформы в России XVIII в. // Электронный архив истории развития пенсионной системы России
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (ПСЗ-1).
8. Старцун В.Н. Офицерская пенсия: милостыня или долг государства // Правозащитник. 2001. № 1.

***

Марьян И.Г. О некоторых вопросах возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащих, проходящих военную службу в условиях повышенного профессионального риска

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащих, проходящих военную службу в условиях повышенного профессионального риска. Автор обосновывает тезис о том, что в подобных случаях под полным возмещением вреда, причиненного здоровью военнослужащих следует понимать восстановление того состояния, которое лицо имело или могло бы иметь в случае, если бы вред не был причинен, т.е. должны быть устранены отрицательные последствия, возникшие не только в имущественной, но и в эмоционально-чувственной сферах потерпевшего. Сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации в части полного возмещения вреда, причиненного физическому и психическому здоровью военнослужащего, проходящего военную службу в условиях повышенного профессионального риска, путем предоставления психологической реабилитации военнослужащим.

Ключевые слова: повышенный профессиональный риск; причинение и возмещение вреда; жизнь и здоровье военнослужащих; психологическая реабилитация.

Various issues of reparation for harm caused to life or health of servicemen seeing duty in high risk conditions

Maryin I.G., 5 year cadet, Prosecution and Investigation Department Military University of Defense Ministry, Russian Federation, pvsvpo@mail.ru

Annotation. The article represents various issues of reparation for harm caused to life or health of servicemen seeing duty in high risk conditions. The author substantiates the thesis of reparation in full and complete way. Full reparation is a restitution of the condition the person could have been in if the harm hadn't been caused to him, i.e. negative property and emotional aftermaths of the injured party should be removed. The author formulated main ideas for improvement of the Civil Legislation relating to full reparation for harm caused to life or health of a serviceman seeing duty in high risk conditions by giving psychological recovery.

Keywords: high risk service conditions, causing harm and reparation for it, life and health of service personnel, psychological recovery.

Библиографический список:

1. Ананьевские чтения 2000. «Психологическая реабилитация военнослужащих» Васильков А.М., Семенцов В.К.
2. Гацко М.Ф. О порядке реализации военнослужащими права на медико-психологическую реабилитацию // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 10

***

Свининых Е.А. О раздельном учете результатов финансово-хозяйственной деятельности по государственному контракту (контракту) в рамках государственного оборонного заказа

Аннотация: Предметом исследования в данной статье является правовой режим ведения головными исполнителями и исполнителями раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности по государственному контракту (контракту) в рамках государственного оборонного заказа. Автор рассматривает вопросы организации раздельного учета хозяйствующими субъектами, участвующими в выполнении государственного оборонного заказа. Выделены дискуссионные аспекты правового регулирования раздельного учета.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ; государственные закупки; ценообразование; бухгалтерский учет

On the separate accounting of economic activity results during defense contracts execution

Svininyh E.A., doctor of legal sciences, associate professor of the department of civil law, pvsvpo@mail.ru

Abstract. The subject of this study is the legal regime of separate accounting for the results of financial and economic activities of the defense prime contractors and contractors. The author in the article considers the issues of organization of separate accounting by economic entities, which participate in the performance of the defense contract. The debatable aspects of legal regulation of separate accounting are represented.

Keywords: defense procurement and acquisition; government procurement; price formation; accounting.

Библиографический список:

1. Бедоева, З.Н. Правовое обеспечение казначейского сопровождения бюджетных средств [Текст] / З.Н. Бедоева // Финансовое право. - 2018. - № 5. - С. 22-24.
2. Лукашов, А.И. Отдельные аспекты казначейского сопровождения государственных контрактов [Текст] / А.И. Лукашов // Финансы. - 2015. - № 8. - С. 30-33.
3. Моничев, А.В., Яковлев, А.В. Концепция раздельного учета по контрактам ГОЗ [Текст] / А.В. Моничев, А.В. Яковлев // БУХ.ИС. - 2018. - № 7.
4. Правовые основы бухгалтерского учета : учеб. [Текст] / Е.И. Арефкина, Л.Л. Арзуманова, О.В. Болтинова [и др.]; отв. ред. Е.Ю. Грачева, Е.И. Арефкина. - М. : Проспект, 2011. - 312 с.
5. Предпринимательское (хозяйственное) право : учеб. [Текст] / [Вознесенская Н.Н. и др.]; под ред. В.В. Лаптева и С.С. Занковского. - М. : Волтерс Клувер, 2006. - 560 с.
6. Предпринимательское право Российской Федерации : учебн. [Текст] / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. - М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2017. - 992 с.
7. Юдин, В.А. Правовое регулирование казначейского сопровождения государственных контрактов [Текст] / В.А. Юдин // Финансовое право. - 2018. - № 7. - С. 44-48.

***

Соколов Я.О. Новые требования к призывникам: обязанность встать на воинский учет по месту фактического проживания

В статье рассматриваются последние изменения Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», связанные с постановкой на воинский учет граждан, незарегистрированных по месту жительства или месту пребывания.

Ключевые слова: военный комиссариат, воинский учет, призыв на военную службу, место жительства, место пребывания, регистрация, административная ответственность, уголовная ответственность.

New requirements for recruits: the duty to get on military registration in the place of the actual accommodation

Y.O. Sokolov, lawyer of the Rostov region chamber of lawyers, pvsvpo@mail.ru

The article deals with the recent changes of the Federal law "About military duty and military service" related to the registration of citizens unregistered at the place of residence or place of residence.

Keywords: military department, military registration, conscription, place of residence, place of stay, registration, administrative liability, criminal liability.

Библиографический список

1. Кудашкин А.В., Зорин А.С., Лобов Я.В., Тюрин А.И., Фатеев К.В., Шанхаев С.В. Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» (постатейный) // Право в Вооруженных Силах - консультант. За права военнослужащих. 2007. - Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/5751210/>
2. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография / М.: Норма, Инфра-М, 2012.
3. Соколов Я.О. Административная ответственность должностных лиц за непредставление списков граждан, подлежащих первоначальной постановке на воинский учет // Право в Вооруженных Силах, 2017. N 12. - С. 89-94.

***

Бунин К.А. К вопросу о необходимости цифровизации уголовного судопроизводства в Российской Федерации

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с обоснованием необходимости цифровизации уголовного судопроизводства в Российской Федерации, предлагается способ ее проведения.

Ключевые слова. Уголовное судопроизводство, цифровизация, информационная система, совершенствование процедуры отправления правосудия.

On the question about the necessity of digitalization of the criminal proceedings in the Russian Federation

Bunin K.A., The five-year cadet of the prosecution and investigation faculty of the Military University of Russian Defense Ministry, pvsvpo@mail.ru

Annotation. This article discusses issues related to the justification of the need for digitalization of criminal proceedings in the Russian Federation, the method of its implementation.

Keywords. Criminal proceedings, digitalization, information system, improvement of the procedure of administration of justice.

Библиографический список

1. Бессонов А.А. Перспективы формирования криминалистической характеристики преступлений на основе информационной системы «Электронный паспорт уголовного дела» // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2016. - № 1.
2. Бородацкий Ю.В., Добродеев А.Ю., Бутусов И.В. Кибербезопасность как основной фактор национальной и международной безопасности XXI века (часть I) // Вопросы кибербезопасности. - 2013. - № 1.
3. Бутенко О.С., Бутенко В.С. Пути развития системы «Электронный паспорт уголовного дела» и возможности ее использования в учебном процессе / Современные проблемы науки и образования. - 2017. - № 6. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27158> (дата обращения: 07.01.2019).
4. Валенков А.О. Выдвижение следственных версий и использованием программы «ФОРВЕР СЛЕДОВАТЕЛЬ» // Приволжский научный вестник. - 2014. - № 3.
5. Оганджания С.Б., Слепко Г.Е., Гудов Г.Н. Перспективы реализации метода мониторинга сложной эволюционирующей системы в кон-

тексте обоснования путей развития правовых норм и отраслей права // Нейрокомпьютеры и их применение: XVI Всероссийская научная конференция: тезисы докладов. - М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2018. - С. 396-398.

6. *Оганджян С.Б., Рожнов А.В., Бурмистров П.А., Лобанов И.А., Тюрин С.А.* Творческие материалы «Круглого стола». Часть I. Ретроспектива и реальная конкорданция исследований в сфере интеллекта // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2016. № 1. С. 17-29.

7. *Сигов А.С., Нечаев В.В., Рожнов А.В., Лобанов И.А.* Построение версий информационной инфраструктуры с опережением возникновения информационных потребностей управления / Материалы Десятой Всероссийской мультikonференции по проблемам управления (МКПУ-2017), в 3-х т. Отв. ред.: И.А. Каляев. М., 2017. С. 112-115.

***

Степаненко Н.Е., Лускан В.С. Вопросы совершенствования уголовно-правовой нормы об ответственности за самовольное оставление места службы

Аннотация: в статье исследованы отдельные элементы состава преступлений, предусмотренных статьей 337 УК РФ, а также их анализ с точки зрения уголовно-правовой науки, изучена правоприменительная практика по данной норме УК РФ. Предлагаются новая редакция статьи 337 УК РФ, а также изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 №3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы».

Ключевые слова: самовольное оставление, войсковая часть, место службы, уклонение от военной службы, уголовная ответственность, уважительные причины, дисциплинарная воинская часть.

Improved criminal legal norms concerning liability for willful abandonment of duty stations

Stepanenko N.E., Associate Professor of the Department Criminal Law, Candidate of Legal Sciences Military University, pvsppo@mail.ru

Luskan V.S., 5-year cadet of prosecutorial and investigative faculty Military University, pvsppo@mail.ru

Abstract: the article examines the individual elements of the crimes set out in article 337 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as their analysis in terms of penal law science, studied practice under this norm of the CCRF. Proposed new wording of article 337 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as changes in the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from April 3, 2008 No. 3 "on the practice of examination by courts of criminal cases on evading military conscription and to perform military or alternative civilian service"

Keywords: willful abandonment, military part, location services, evasion of military service, criminal liability, excuses, the disciplinary unit.

Библиографический список

1. *Оноколов Ю.П.* О взаимосвязи юридических и социально-психологических аспектов мотивов и целей преступлений, совершаемых военнослужащими // Военно-юридический журнал – 2011. - № 6 – С. 2-6.

2. *Прилуцкий В.М.* Служим по контракту. // Армейский сборник. – 2017. – № 4. – С. 14.

3. Сведения о военнослужащих, осужденных по ст. 337 УК РФ // Главная военная прокуратура. – Информация от 25.01.2019 г.

4. *Степаненко Н.Е.* Актуальные проблемы уголовной ответственности военнослужащих за уклонение от военной службы. // Право в Вооруженных Силах. – 2012. – № 1

5. *Степаненко Н.Е., Кожвиников П.А.* Вопросы уголовной ответственности военнослужащих за самовольное оставление части или места службы. // Право в Вооруженных Силах. – 2018. – № 1.

6. *Степаненко Н.Е., Лускан В.С.* Развитие военно-уголовного законодательства России об ответственности за самовольное оставление части или места службы. // Право в Вооруженных Силах. – 2019. – № 2.

7. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. Практикум // под ред. А.С. Михлина. – М.: Юристъ, 2004. – С.142-169

***

Петров О.Ю. Современные международно-правовые аспекты статуса Керченского пролива и использования вод Азовского моря для международного судоходства и военного мореплавания

Аннотация: в статье рассматриваются современные аспекты международно – правового статуса Керченского пролива и использования вод Азовского моря для международного судоходства. Режим Азово-Керченской акватории и его соответствие статусу и режиму внутренних вод как части государственной территории. Современные международные особенности военного мореплавания, нормы международного морского права, регулирующие плавание в Керченском проливе и Азовском море. Анализируются основные положения Договора между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива 2003 года, Раскрывается аспект необходимости актуализации отдельных положений рассматриваемого договора..

Ключевые слова: международное морское право, международные конвенции, военное мореплавание, инцидент, Керченский пролив, Азовское море, Россия, Украина, Керчь - Еникальский канал, прибрежные государства, мирный проход, уведомление, право пребывания., Конвенция ООН 1982 г.

“Modern international legal aspects of the status of the Kerch Strait and the use of the waters of the Sea of Azov for international navigation and military navigation.”

Oleg Petrov, Candidate of Law, pvsppo@mail.ru

Annotation: the article discusses the modern aspects of the international legal status of the Kerch Strait and the use of the waters of the Sea of Azov for

international navigation. Regime of the Azov-Kerch region and its compliance with the status and regime of inland waters as part of the state territory. Modern international features of military navigation, international sea law norms governing navigation in the Kerch Strait and the Sea of Azov. The main provisions of the Treaty between the Russian Federation and Ukraine on cooperation in the use of the Azov Sea and the Kerch Strait 2003 are analyzed. The aspect of the need to update certain provisions of the treaty in question is disclosed.

Keywords: international maritime law, international conventions, military navigation, incident, Kerch Strait, Sea of Azov, Russia, Ukraine, Kerch - Yenikalsky Canal, coastal states, peaceful passage, notification, right of stay, UN Convention 1982.

Библиографический список:

1. *Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В.* Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М., 2007. С. 242.

2. *Шемякин А.Н.* Современное международное морское право и перспективы его развития. Одесса: ОНМА, 2003. С. 104 - 109.

3. «Международно-правовая квалификация морских районов в качестве исторических вод (Теория и практика государств, т. 23). Ред. А.Н. Вылегжанин. – М., МГИМО, 2012.

4. Международно-правовое оформление Государственной границы Российской Федерации: Информационно-справочный сборник. Выпуск № 1 (общие данные) / Под общ. ред. генерал-лейтенанта А.Л. Манилова. М.: Граница, 1997. С. 75.

5. *В.Я. Васильев,* К вопросу правового статуса Азово-Керченской акватории., Морские вести России № 8 - 2016.

6. Концепция формирования системы обеспечения интересов Российской Федерации в пограничной сфере. М.: Граница, 2005. С. 18.

7. *Петров О.Ю.* Международно-правовое регулирование военного мореплавания, дис. канд. юрид. наук., 2009.

***

Соколов Я.О. Международное право и российское законодательство об альтернативной гражданской службе

В статье рассматриваются нормы международного права о замене военной службы альтернативной гражданской службой по убеждениям со-вести и проводится их сравнение с российским законодательством.

Ключевые слова: права человека, альтернативная гражданская служба, военная служба, Организация Объединенных Наций, призывная комиссия, военный комиссариат, убеждения, вероисповедание, место службы, срок службы, обжалование.

International law and Russian legislation on alternative civil service

Y.O. Sokolov, lawyer of the Rostov region chamber of lawyers, pvsppo@mail.ru.

The article deals with the norms of international law on the replacement of military service by alternative civil service on the basis of conscience and compares them with the Russian legislation

Keywords: human rights, alternative civil service, military service, the United Nations, the draft board, the military department, beliefs, religion, place of service, period of service, the appeal.

Библиографический список

1. Отказ от военной службы по убеждениям. Издание ООН. Женева, Нью-Йорк. 2012. URL:https://www.ohchr.org/Documents/Publications/ConscientiousObjection_ru.pdf

2. *Соколов Я.О.* Обжалование незаконного отказа в восстановлении срока подачи заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской // Право в Вооруженных Силах. 2017, № 5. – С. 74 – 81.

***

Корякин В.М., Харитонов В.С. Понятие «наемничество» в контексте деятельности частных военных компаний

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов, связанных с разграничением понятий «наемник» и «сотрудник частной военной компании». На основе международного правового регулирования данных вопросов, а также анализа правоприменительной практики обосновывается необходимость законодательного регулирования деятельности частных военных компаний в нашей стране, а также совершенствования норм уголовного законодательства об ответственности за наемничество и за создание незаконных вооруженных формирований и за участие в них.

Ключевые слова: наемник; наемничество; частные военные компании; незаконные вооруженные формирования.

The concept of “mercenary” in the context of private military companies

Koryakin V. M., doctor of law, Professor, Professor of the Department of military administration and administrative law of the Military University, pvsppo@mail.ru.

Kharonov V. S., student of the faculty of law of the all-Russian state University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia) , pvsppo@mail.ru.

Annotation. The article is devoted to the consideration of problematic issues related to the distinction between the concepts of “mercenary” and “employee of a private military company”. On the basis of international legal regulation of these issues, as well as the analysis of law enforcement practice, the necessity of legislative regulation of the activities of private military companies in our country, as well as the improvement of criminal legislation on responsibility for mercenary activities and for the creation of illegal armed groups and for participation in them.

Keywords: mercenary; mercenary; private military companies; illegal armed groups.

Библиографический список:

1. *Волеводз, А.Г.* О международных инициативах в сфере правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний / А.Г.

Воловоя // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – № 1. – С. 12 – 17.

2. Воробьев, Е.Г. Правовой статус частных военных компаний в военном конфликте немеждународного характера: юридические ремарки к намерениям легализации частных военных компаний в Российской Федерации // Военно-юридический журнал. – 2015. – № 7. – С. 15 – 19.

3. Гребенкин, Ф.Б. Соотношение статусов наемника и сотрудника частной военной компании: вопросы правового регулирования и ответственности по Уголовному кодексу Российской Федерации / Ф.Б. Гребенкин, Д.А. Старовойтова // Военное право. – 2016. – № 3. – С. 107 – 118.

4. Кибакин, М.В. Проблема толкования понятия «военная услуга» в контексте использования частных военных компаний в современных военных конфликтах / М.В. Кибакин, В.М. Корякин // Военное право. – 2015. – № 3. – С. 16 – 32.

5. Королькова, Е.Е. Международно-правовая ответственность государств за деятельность частных военных и охранных компаний в вооруженном конфликте / Е.Е. Королькова // Международное публичное и частное право. – 2018. – № 3. – С. 20 – 23.

6. Осипов, К.Л. Ответственность за наемничество по российскому уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук / К.Л. Осипов. – Киров, 2003. – 178 с.

7. Пархоменко, С.В. Понятие «наемник» в международном и российском уголовном законодательстве: сравнительно-правовой аспект / С.В. Пархоменко, А.А. Литвинцев // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 3. – С. 60 – 65.

8. Ростокинский А.В. Наемничество-2014: парадоксы российского законодательства и его применения / А.В. Ростокинский // Российский следователь. – 2015. – № 24. – С. 44 – 47.

9. Сорока, Л. С. Уголовно-правовые проблемы при определении понятия «наемник» в международном праве и уголовном праве Российской Федерации / Л.С. Сорока // Вестник науки ТГУ. – 2018. – С. 154 – 156.

10. Шандиева, Н.О. Наемничество по международному и национальному уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук / Н.О. Шандиева. – М., 2004. – 194 с.

11. Эбзеева, З.А. Наемничество: уголовно-правовой и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / З.А. Эбзеева. – Саратов, 2013. – 220 с.

***

Сквородко А.В. Средства войны и «большие данные» (анализ зарубежных практик регулирования управления «большими данными», в том числе полученных в рамках международных проектов класса «мегасайенс»)

Аннотация. Статья рассматривает зарубежные подходы к вопросам оборота «больших данных» и анализу современных практик зарубежного регулирования их управлением. Проводятся параллели между правовым регулированием оборота средств войны и «больших данных».

Ключевые слова: оборот Big data, международные проекты класса «mega science», бездействие органов власти, трансформация права, искусственный интеллект, управленческие решения, социально-экономические аспекты высоких технологий, Европейский Суд по правам человека, средства войны, антропоцентризм.

Means of war and “big data” (the analysis of foreign practice of regulation of big data, including those obtained in the framework of international projects “mega science”)

Skvordko Alexander V., Candidate of the Department of constitutional and administrative law of the National Research University Higher School of Economics, pvsvpo@mail.ru.

Abstract. The article considers foreign approaches to the issues of turnover of “big data” and the analysis of modern practices of foreign regulation of their management. Parallels are drawn between the legal regulation of the circulation of means of war and “big data”.

Keywords: big data turnover, international projects of “mega science” class, inaction of authorities, transformation of law, artificial intelligence, management decisions, social and economic aspects of high technologies, European Court of human rights, means of war, anthropocentrism.

Библиографический список:

1. Авакьян С.А. Конституционализм и публичная власть: концепции и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 27 - 30.

2. Власов А.А., Коваленко В.Н. Регулирование внешнеэкономической деятельности нормами международного частного права // Международное публичное и частное право. 2015. № 1. С. 20 - 24.

3. Ефремов А.А. Новые информационные технологии в практике Европейского суда по правам человека // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2016. № 6. С. 10 - 15.

4. Нежинская К.С. Национальная и демографическая политика как направления обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: проблемы нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики // Юридический мир. 2013. № 3. С. 64 - 67.

5. Попов Д.Г. Прогнозирование поведения людей путем воздействия на общественное мнение // Юридическая психология. 2009. № 3. С. 29 - 33.

6. Урядников М. 75 лет для страны и мира. Интервью с президентом Курчатовского института М.В. Ковальчуком // В мире науки. 2017. № 12. С. 22-33.

7. Четвериков А. О. Организационно-правовые формы большой науки (мегасайенс) в условиях международной интеграции: сравнительное исследование часть 2. Правовые аспекты функционирования мегасайенс в форме транснациональных и наднациональных юридических лиц, международных консорциумов без статуса юридического лица, европейских

консорциумов исследовательской инфраструктуры. Достоинства и недостатки разных организационно-правовых форм мегасайенс. Перспективы России и Евразийского экономического союза // Юридическая наука. 2018. № 2. С. 34-50.

8. B. van der Sloot & S. van Schendel, International and Comparative Legal Study on Big Data, Working Paper no. 20, WRR April 2016. & S. van Schendel, Het gebruik van Big Data door de MIVD en AIVD, Working Paper no. 18, WRR April 2016.

9. Bart van der Sloot and Sascha van Schendel, Ten Questions for Future Regulation of Big Data: A Comparative and Empirical Legal Study, 7 (2016) JIPITEC 110 para 1.

10. Big Data, privacy and security. URL: <https://english.wrr.nl/topics/big-data-privacy-and-security> (accessed: 17 February 2019).

***

Эситашвили М.Д. О возможности отказа от «грифования» документов

В статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования института секретных изобретений в РФ. Автором описаны имеющиеся степени секретности сведений, составляющих государственную тайну, и соответствующие этим степеням грифы секретности для носителей указанных сведений. С критической точки зрения проанализированы действующие процедуры изменения (повышения и понижения) грифов секретности согласно отечественному законодательству. Обоснован отказ от грифа «секретно» для обозначения государственной тайны в РФ. Предложено установление двух степеней секретности: «особой важности» и «совершенно секретно» с целью сокращения фактов необоснованного засекречивания информации.

Ключевые слова: государственная тайна, секретные изобретения, степень секретности, грифы секретности, засекречивание информации, служебная тайна.

About the possibility of refusal from the “signature” of documents

M. D. Esitashvili, post-graduate student of the Department of civil law and procedure of the Irkutsk Institute (branch) of the Russian state University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia), pvsvpo@mail.ru

The article examines the actual problems of the legal Institute of secret inventions in Russia. The article deals with the actual problems of the legal Institute of secret inventions in the Russian Federation. The author describes the existing degree of secrecy of information constituting a state secret, and corresponding to these degrees of secrecy for the carriers of this information. From a critical point of view, the current procedures for lowering and increasing secrecy in accordance with domestic legislation are analyzed.

The refusal of the «secret» stamp to denote the state secret in the Russian Federation is justified. It is proposed to establish two degrees of secrecy: «special importance» and «top secret» in order to reduce the facts of unjustified classification of information.

Keywords: state secrets, secret inventions, the degree of secrecy, secrecy, classified information, official secrets.

Библиографический список:

1. Воскресенская, Е.В., Алексеева, Ю.С. Режим секретных изобретений: вопросы права и управления // Вестник Костромского государственного университета. - 2018. - Т. 24. - № 3. - С. 275-279.

2. Галифанов Р., Карлиев Р., Галифанов Г. О секретных изобретениях и коммерческой тайне // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. - 2018. - № 6. - С. 35-44.

3. Городов, О.А. Патентное право: Учебник / О.А. Городов – М.: проспект, 2017. – С. 272.

4. Холопова, Е.Н., Дегтярев, А.В. Актуальные проблемы защиты прав авторов и патентообладателей секретных изобретений в действующем российском законодательстве // Юридический мир. - 2012. - С. 29-32.

5. Mukhamedshin, I.S. Know-how and information constituting a commercial secret // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. - 2017. - №2. - С. 21-27.

***

Овчаров О.А. Военное духовенство как организационно-правовое средство укрепления обороны страны (вопросы совершенствования правовой работы). Ч. 4.

В статье кратко рассмотрены и проанализированы отдельные проблемы совершенствования правовой работы в области обороны посредством улучшения государственно-церковных отношений, изменения законодательства об обороне с учетом реализации потенциальных возможностей военного духовенства при реализации им прав военнослужащих на свободу вероисповедания и других полномочий в религиозной сфере, предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: правовая работа, право военнослужащих на свободу вероисповедания, военное духовенство, военная служба.

Military clergy as an organizational and legal means of strengthening the country's defense (questions of improvement of legal work). Part 4. Ovcharov O.A., candidate of legal Sciences, pvsvpo@mail.ru

The article briefly discusses and analyzes some problems of improving the legal work in the field of defense by improving the state-Church relations, changes in the legislation on defense, taking into account the implementation of the potential of the military clergy in the implementation of the rights of military personnel to freedom of religion and other powers in the religious sphere.

Key words: legal work, the right of servicemen to freedom of religion, military clergy, military service.

Библиографический список:

1. Дворкин, А. Нужно быть бдительными [Текст] / А.Дворкин // Победа, победившая мир. 2005. № 7/35. С. 5.

